

Граждане и границы

Государство, которое не «смотрит вперед», не предвидит возможное развитие ситуации, обязательно столкнется с последствиями своей близорукости.

СТР. 3

Музыка сердца

В насыщенный юбилеями великих музыкантов год, когда Вагнеру, Даргомыжскому, Верди громко отметили 200-летие, «скромная» дата – 110 лет со дня рождения Арама Хачатуряна не затерялась.

СТР. 8

В поисках утраченного общака

Сериал «Пепел» привлёк внимание зрителей не только активной рекламной кампанией, но и ярким актёрским ансамблем. Однако, обсуждая неоднозначную премьеру, должного внимания не были удостоены сценарист, продюсер и режиссёр. Кто же эти люди?

СТР. 10

Унесённые ветром

«Люди стали основной статьёй российского экспорта», – извещает своих читателей The Economist в статье об уезжающих на Запад. Но почему они уезжают? Из-за «попранья идеалов демократии»? Или всё-таки за квалифицированной работой и адекватной зарплатой?

СТР. 12

Настоящее Прошлое

С этого номера «Литературная газета» начинает выпуск своей давней рубрики уже в виде четырёхполосного приложения.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 204 человека. Заходите!

Герой в своём Отечестве

На этой неделе – два киноюбилея, правда, с разными цифрами и диаметрально противоположной внутренней направленностью фильмов. Исторические периоды, показанные в этих, ставших культовыми, лентах, радикальны в сопоставлении. Один ведёт к консолидации, объединению всех сил нации перед лицом инородного вторжения, другой воспевает чудовищный необратимый разрыв внутри веками паявшейся общности...

Легендарная драма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» снята 75 лет назад, в 1938 году, накануне страшной войны в истории человечества. Так непопулярное сегодня понятие «идеология» тогда оказалось спасительным для страны (и мы с вами знаем, к чему привело через 50 лет вычеркивание его из нашей жизни). Рыцари Тевтонского ордена, эти военные машины, образ запрограммированного на убийство робота, оказываются побеждёнными искренней смелостью простого русского человека с мечом и дубиной, ин-

теллектом и выдержкой полководца, готового мыслить и действовать нестандартно, самой Русской землёй, поглотившей своего врага водой Чудского озера. И привычно сомкнулась пейзажная гладь родной умиротворяющей бескрайности, заглушив противоречащую ей динамику битвы...

Отмечает 40-летие шестисерийный телефильм «Как закалялась сталь» – 5 ноября 1973 года начался телевизионный показ. Он снят Николаем Мащенко по одноимённому роману Николая Островского. Это была уже третья экранизация книги про чистого синеглазого романтика Павла Корчагина, щепкой сгоревшего в великом пожаре «смены общественно-политических формаций». Страна, оплакивая несчастного, несгибаемого, «честно погибшего» Павку, затынула «Там вдали за рекой» и «Товарищ Песня». Жестокость времени Гражданской войны воспринималась в стабильные годы брезневского застоя как цена, за них заплаченная...

Герой-защитник и герой-мученик – оба они строились по канону мифотворчества и оба верно служили власти, олицетворяя и транслируя её интересы народу, вдохновляя его на подвиги и оправдывая необходимость жертвы. И даже если не всегда страна нуждается в жертвоприношении – слава богу, но герои ей необходимы всегда – и тогда, и сейчас. Разочарованность в устройстве мира, которую переживают многие из нас, странно, алогично не проецируется на значение Александра Невского, Павла Корчагина и бесконечного строя реальных героев, жизнью своей написавших нашу общую историю. Не получается отменить ни их подвиг, ни его воздействие на нашу ментальную суть. Они метафизичны, а потому существуют уже вне идеологии и обращаются к нам на личном уровне: а вы так сможете?..

Скажите – пафосно? Так героев без пафоса не бывает, это для них нормально...

Продолжение темы на стр. 15

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Разрешить русский вопрос

На прошедшем XVII Всемирном русском народном собрании как об одном из самых насущных и тревожных говорили о русском вопросе, о роли русского народа и русской культуры в истории страны и её будущем. Говорили представители церкви, власти, общества.

«Литературная газета» ведёт эту тему много лет и надеется, что совместными усилиями нам удастся разрешить этот неразрешённый доселе вопрос.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ:

– России как стране-цивилизации есть что предложить миру. Это наш опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов. Россия никогда не была тюрьмой народов, здесь не было народов первого и второго сорта. Не в этом ли кроется глубинное народное противление фашизму, который предлагал совершенно иную концепцию межнациональных отношений?

Очень часто те, кто отрицает наши святыни и ценности, переносят свои чувства и на русский народ, являющийся главным творцом нашей цивилизации, носителем её идеалов. Эти силы словно пытаются поддержать всё, что может его ослабить, разделить, мировоззренчески и морально дезориентировать.

Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтничной цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведут к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений.

Очень опасной может быть перспектива отчуждения русских, и прежде всего русской молодёжи, от государства, государственных структур, руководства бизнесом. В недалёком будущем это может стать крупнейшим фактором нестабильности, несущим угрозу фундаментальным основам нашей цивилизации. Столкновения, которые произошли недавно в московском микрорайоне Бирюлёво, показывают: глухота властей имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведения приезжих уже сейчас выводят ситуацию на грань критической черты. Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провока-

торы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии.

Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть её «Россией без русских», лишённой национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства. Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира.

Сергей ИВАНОВ, руководитель Администрации Президента Российской Федерации:

– Русскому народу и русской культуре всегда принадлежала особая роль. Этот факт несколько не умаляет вклады других этносов и народов в укрепление России, а лишь подчёркивает многообразие нашей многонациональной общности, скреплённой русским ядром.

Россия, не копируя слепо и бездумно чужие модели вроде доведённой до абсурда политкорректности, мультикультурализма западного образца или ультралиберального рынка, должна совершенствовать модель собственного развития, борясь с социальным нера-

венством и добиваясь возможности для самореализации каждого.

Нельзя двигаться вперёд, если общество будет разобщено, если мы потеряем духовные опоры, чувство солидарности, а вверх возьмут эгоизм, взаимное недоверие, принцип каждый сам за себя, примитивная логика достижения материального благополучия любой ценой, даже безнравственными средствами, если будет расти социальное неравенство, слабо работать социальные лифты, возможности для самореализации каждого, особенно молодёжи.

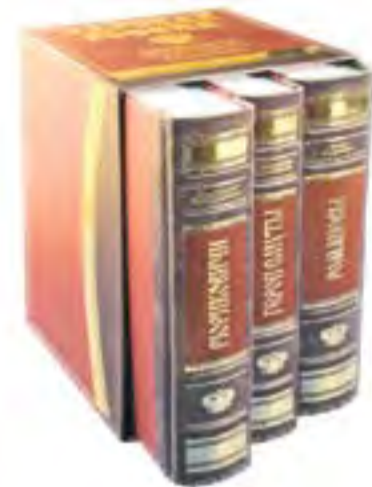
Россия – уникальная страна-цивилизация, стержнем которой всегда были – русский народ и русская культура, а духовной опорой – Русская православная церковь и другие традиционные религии.

Молодёжь должна быть ограждена от предвзятых фактов и оценок, а иногда от откровенной грязи, выливаемой на Россию фальсификаторами.

Государство будет использовать всю силу закона, чтобы защитить религиозные чувства наших граждан, наши национальные и духовные ценности от любых попыток поругания и осквернения.

Надо помнить историю, в том числе драматическую историю XX века, когда именно с размывания духовных основ начались разрушение единой страны, её срывы в революции и потрясения, в гражданское противостояние.

КНИГА НЕДЕЛИ

● **Царская Россия.** В трёх книгах. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 1000 экз. Дмитрий Володихин. **Рюриковичи.** – 455 с.: ил.; Вячеслав Козляков. **Герои Смуты.** – 351 с.: ил.; Игорь Курукин. **Романовы.** – 527 с.: ил.

Накануне Дня народного единства издательство более чем с 90-летней историей представило уникальный проект «Царская Россия». Роскошно изданный, в специальном футляре с тщательно продуманным дизайном (художественное оформление Константина Фадына), трёхтомник включает в себя труды известных историков и писателей. Автор «Рюриковичей» – кандидат исторических наук, автор многих книг по истории средневековой Руси Д.М. Володихин. «Герои Смуты» принадлежат перу доктора наук, профессора Рязанского университета, автору шести книг в легендарной серии «Жизнь замечательных людей» и других работ по истории Смутного времени В.Н. Козлякову. Книга «Романовы», вышедшая к 400-летию династии, написана доктором исторических наук, специалистом по истории России Нового времени, автором семи книг в сериях «ЖЗЛ» и «Живая история. Повседневная жизнь человечества» И.В. Курукиным.

Входящие в трёхтомник книги охватывают прошлое нашей страны на протяжении тысячи лет – с IX века до 1917 года. Биографии великих князей, царей и императоров помогают понять закономерности исторического развития России, истоки её современных проблем и достижений. А обилие иллюстраций и справочного материала сразу сделало «Царскую Россию» настоящим подарком для любителей русской истории и безусловным претендентом на всякого рода книжные премии.

В послесловии одной из этих книг подчёркивается, что в современной российской действительности политологи отмечают тенденции «реконструкции традиционной для России политической организации», выраженные прежде всего в концентрации и персонализации власти и в определяющей роли «личных отношений, персональных и групповых неофициальных связей»... Благополучно дожили до начала XXI века патронажно-клиентские отношения в политике, опирающиеся не только на прежние традиции, но и на характерный тип массового сознания. Как сказал в своё время В.О. Ключевский, «в нашем настоящем слишком много прошедшего»...

ОЧЕВИДЕЦ

Грантократия

В троллейбусе объявляют: «Следующая остановка «Кинотеатр «Россия». Увы, это ошибка. Здание снесено, воздвигнута очередное циклопическое торжище под названием «Европа». На одной площадке теперь возвышаются уже два больших торговых центра под одним и тем же именем «Европа». Пикантность ситуации в том, что протivoестественная перемена имён произошла в пятидесяти метрах от местного градоначальства.

Ситуация одновременно идиотическая и безнравственная, хотя и типичная для наших времён. Нынешнее поколение местных администраторов-бизнесменов (из других словёв народа здесь начальников не берут) уверовало во всё гламурно-европейское, блестяще-торговое, вот и множит названия типа «Кёнигсберг», «Вест» или «Европа».

Наш главный университет в эти дни проводит Дни Европы (конечно, Западной), День Британского совета, под эгидой вуза проходит и Фестиваль кино стран Евросоюза. Это только часть октябрьских мероприятий такого рода. Дня Руси вы у нас не дождётесь. «Мы же «западнее Варшавы», и Москва от нас далеко», — такова аргументация организаторов сего мероприятия. Год или два назад университетские филологи, правда, проводили одно научно-практическое мероприятие, связанное с поддержкой русского языка в новых государствах Прибалтики. Вот только из официальных объявлений было невозможно понять, что оно посвящено именно русскому языку, поскольку в них стыдливо значилось, что речь идёт о поддержке «языка межнационального общения в странах Балтии». С чего бы это сегодня «храбрый росс» решил забыть своё гордое имя? Впрочем, не росс забыл, а перестроившиеся начальники свои грантокрайские повадки навязывают юным поколениям россов.

Просвещённая Россия должна знать, что происходящее на её западных рубежах опасно для целостности страны.

Мысленно перенесёмся в немецкий дом, расположившийся в Калининграде и финансируемый из Германии. Время действия — 2012 год. В пору очередных вселенских футбольных радений немцы устроили трансляцию футбольных матчей с участием сборной ФРГ. Среди фанатов выделялся человек, обёрнутый в немецкий государственный трёхцветный флаг, бурно болеющий за немцев. Это был... наш местный правительственный деятель. Он же обучает студентов местного университета в духе беззаветной любви к Германии. На днях случайно узнал об этом от бывшей его студентки: «Бывало очень неприятно слушать его прогерманские рассуждения».

Те же впечатления возникают при посещении областной научной библиотеки. Там напряжённо работает научный лектор. Недавно выступала бывшая наша соотечественница, которая теперь служит Германии в ранге профессора одного из её университетов. Сегодня она, по сути, главный смотрящий за университетскими историками Калининграда. Нужных приглашает «туда», да и сюда тоже — на калининградские конференции и прочие «летние студенческие школы» с соответствующим материальным поощрением. Представители русского воззрения не допускают ни при каком раскладе, в том числе и на конференции, проводимые в Калининграде немцами, которые и финансируют эти серийные мероприятия, «форматирующие» сознание молодёжи.

Под флёром научности открыто навязывается сепаратизм. «Доказывается», например, что в Калининграде возобладала уже «калининградская идентичность» со своей особой культурой и психологией, конечно, не русской. Юных калининградцев убеждают, что «их зона» — это пространство «между Одером и Неманом», в котором бывшие русские переделываются в «евророссиян» и «забывают о Москве», рожаясь с немцами, поляками и литовцами, якобы переплавляясь в новую общность.

Наивные слушатели даже не представляют себе, что подвергаются целенаправленному воздействию в том духе, которым была закована программная работа немецкого политического идеолога Ф. Наумана. Он ещё в 1915 г. опубликовал бестселлер «Центральная Европа», в котором доказывал, что всё пространство между Балтийским и Чёрным морями призвано стать немецким миром, где славяне обязаны играть подчинённую роль. Сегодня немцы методично действуют по этому плану.

Но вернёмся в областную библиотеку. Предстоят выступления католического священника, который, судя по теме, будет учить молодёжь католическим догматам. Затем выступит в качестве постоянного лектора известный филолог, «прославившийся» в начале 1990-х годов слезными просьбами, обращёнными к Германии, взять Калининград и всё здесь сущее под тевтонское крыло. Он и сегодня считает, что здесь немецкая Пруссия и мы, калининградцы, должны ей соответствовать. Далее лекторий расскажет о «польском духе» в литературе. На темы же русской литературы и философии постоянно рассуждает учёная дама, известная тем, что на уроках литературы в школе всячески принижала роль отечественной классики...

Дух библиотечного лектория хорошо отражает следующее объявление, перепечатываемое раз за разом: «Приглашаем на библиотечные экскурсии по литературным местам Калининграда «От Симона Даха до Сэма Симкина». Наши возглавители культурной сферы, живущие и на средства российского бюджета, почему-то решили, что здесь не может быть ничего русского и у нас действует некая непрерывная прусско-немецкая литературная традиция, сливающаяся с прежней немецкой. Сэм же Симкин — это покойный местный стихотворец, очень любимый в ПЕН-клубовском сообществе и в немецких кругах, которые и финансировали его любовь ко всему немецкому.

Знакомый лингвист недавно с горечью рассказал. Пару лет назад он пришёл в областную библиотеку с предложением провести в рамках лектория мероприятия, посвящённые донемецким древностям местных племён, чтобы рассказать, как они отразились в топонимике завоёванного немцами Балтийского Поморья. Ему объявили, что, поскольку библиотека спонсируется немецкими грантами, эти материалы у них не могут быть представлены. Вот такая широта и объективность воззрений.

Итак, играет немецкая флейта, и весело под неё пляшут многие, начиная с деятелей областной администрации и кончая культурботаниками. Не споткнуться бы им. История, как известно, «мамаша суровая» и регулярно ставит всё на свои места.

Владимир ШУЛЬГИН, КАЛИНИНГРАД

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В день вручения государственных наград в Кремль было приглашено много достойных и уважаемых людей, чей вклад в отечественное искусство велик — Владимир Этуш, Инна Чурикова, Чулпан Хаматова, Валентина Юдашкин, Марк Захаров. Одним из самых волнующих моментов церемонии стало вручение президентом России Владимиром Путиным ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени всенародной любимице, народной артистке СССР, художественному руководителю Московского Художественного академического театра им. Горького Татьяне Дорониной. Поздравляем!

Народные артисты России, лауреаты Государственных премий Вера Алентова и Владимир Меньшов на днях принимали поздравления с золотой свадьбой. Что и говорить, случай для артистическо-режиссёрского мира редкий. Но Вера Валентиновна и Владимир Валентинович прошагали по жизни вместе уже 50 лет, вырастили дочь Юлию, которая по популярности может и поспорить со своими знаменитыми родителями, растут замечательные внуки.

Эпиграфом к вечеру благотворительного фонда «Арт-линия» «Окно в Германию», который по традиции прошёл в Доме-музее М.Н. Ермоловой на Тверском бульваре, стали строки Бориса Пастернака «Годами когда-нибудь в зале концертной мне Брамса сыграют...». Прозвучали стихи Г. Гейне, О. Мандельштама, Б. Пастернака, Р.М. Рильке, Ф. Тютчева. Музыку Шумана, Шуберта, Бетховена, Вебера, Баха, Брамса исполнили юные, но уже известные музыканты Михаил Митрофанов, Мария Конавальцева, Иван Шенчицкий, Филипп Лынов, Лидия Ступакова-Конева, Александра Адельгейм, Софья Хазиева, Артём Брит, Александр Ахметзянов. Не так много времени осталось и до новогоднего вечера...

ЗЛОБА ДНЯ

Вирази нового социализма

Размышляя о будущем России, многие задумываются о том, испчерпан ли до конца потенциал социалистических идей, более справедливого общественного устройства... Или надо смириться с правдами и нравами капиталистического уклада жизни, с его культом

потребления, жестоким рационализмом, попранием прав целых стран и народов, духовным опнищением?... Сегодня, в канун годовщины Великой Октябрьской революции, разговор на эту тему особенно уместен.

Крушение СССР у всех, кому дороги идеалы гуманизма, справедливости и социального равенства, породило потребность понять причины гибели «советского социализма», рождённого Октябрьской революцией. Одновременно ностальгические чувства старшего поколения по не воплощённым идеалам социализма, а также антисоциальные «достижения» постсоветского капитализма порождают желание спроектировать «новый социализм». Тот, который будет способен воплотить наконец многовековые мечты трущущихся.

За последние двадцать лет предлагались различные варианты нового социализма. Некоторые стали частью партийных программ КПРФ и «Справедливой России», других левых движений. Но пылтивный ум российского интеллигента этим не ограничивается. Своё видение причин крушения «советского» и образ нового социализма представил в «Литературной газете» и писатель Владимир Кирпичев (№ 39).

Сразу хочу сказать, что вариант социализма «от Кирпичева», по моему убеждению, сюрреалистически нереален. И прежде всего потому, что пропитан идеалистическим воззрением и не обращён к материалистическому пониманию истории, открытому около 170 лет назад Карлом Марксом.

Сюрреализм, или «сверхреализм», зародился в литературе и искусстве Западной Европы в революционном для России 1917 году. Тогда, вдохновлённая достигавшим ураганной силы ветром социальных перемен, дувшим из Российской империи, часть европейской творческой интеллигенции решила помочь своим ремеслом преобразованию общества.

Полагая основным инструментом социального преобразования новое, находящееся за пределами реального искусства, эти люди предложили начать революцию с сознания, то есть его очищения и возвышения путём отделения духа от... материи.

Этой же нереальной дорогой сегодня ступают и некоторые наши теоретики и публицисты, проектирующие версии нового социализма.

Например, Вадим Кирпичев утверждает: «Нужен новый социализм. В новом веке требуется спиральное, но на новом уровне возвращение к идеологии, единственно способной защитить Рос-

сию». При этом отмечается: «Как экономическая формация социализм-коммунизм провалился... Зато как политико-идеологическая организация системы власти социализм оказался оптимален для тех держав, которые не топяются на историческое кладбище». Или ещё примечательное утверждение: «На Западе идея

Для людей, убеждённых в исторической правоте марксизма, социализм (и коммунизм) возникает, существует и развивается прежде всего в виде практической революционной борьбы пролетариата против господства капиталистов и их государств. Для идеалистов же основным субъектом нового социализма является интеллиген-

Кроме того, история не знает случаев, чтобы, участвуя в революционной борьбе, где представители интеллигенции зачастую оказывались по разные стороны баррикад, она решила бы исход борьбы.

Лишённый материалистической основы, новый социализм находит своё завершение отнюдь не в новом представлении о конвергенции социализма и капитализма, которое проповедовал у нас Андрей Сахаров. В связи с этим трудно согласиться с утверждением Кирпичева, что «задача настоящего момента — критически, прагматично освоить эффективную буржуазную формацию, не дать ей истребить страну... Только новые социальности способны приспособить эффективную капиталистическую формацию для нужд развития России... только новые социальности способны организовать в России современный некоммунистический и конкурентноспособный капитализм». Как можно исповедующим одни идеи «прагматично» «организовывать» идеи, прямо им противоположные?

Реальный социализм возможен и способен проложить себе дорогу только в виде борьбы наёмного Труда против Капитала за своё полное освобождение, ведущее к обществу социального равенства.

Этой борьбе немногим более 200 лет. Отдельные победы тех, кого Маркс называл «солдатами социализма», чередовались поражениями. Но общая тенденция очевидна: к кратковременным коммунистическим восстаниям 30–40-х годов XIX века добавилась просуществовавшая 72 дня Парижская коммуна, а затем пришла очередь Советской России, служившей «маяком социализма» для сотен миллионов людей десятков стран на протяжении 72 лет.

200 лет борьбы международного пролетариата за общество, свободное от явной или изощрённой эксплуатации и угнетения, по меркам человеческой истории не так уж много для решения столь грандиозной задачи. Реформаторская история буржуазного движения, означавшего замену феодальной эксплуатации капиталистической, началась на Западе с Крестьянской войны в Германии XVI века, а на Востоке она до сих пор не закончилась, насчитывая уже более 500 лет.

Изучая действительную, а не придуманную историю новейшего социализма, следует избегать

застывших, превращающихся в догмы представлений о социализме как равномерном, не знающем остановок и отступлений, поступательном движении.

Действительный новый социализм сегодня, как и 100, и 200 лет назад, обнаруживает себя в протестном движении наёмных рабочих. В том движении, которое в условиях дряхлеющего уже около семи лет мирового кризиса капитализма постоянно напоминает миру о «призраке коммунизма» забастовками в Греции, Испании, Португалии, Италии и других странах.

Говорит же о социалистическом обществе сегодня преждевременно, а предлагает региональные проекты его организации на Западе или на Востоке — утопично.

В XX веке, установив советскую власть, рабочие России выполнили социалистический долг перед человечеством, которое всегда мечтало о справедливости. В этой тяжелейшей, трагической борьбе Россия исчерпала свой революционный потенциал. С ней, по сути, повторилась та же история, что ранее случилась с Германией, — она после победы контрреформации оказалась на обочине мирового развития и на протяжении трёх веков, до середины XIX века, отставала от других европейских стран. Нечто подобное повторилось с Францией, которая после своих революций, от «Великой» до Парижской коммуны, долго не могла восстановить дыхание, уступив в Европе пальму первенства Германии.

Сегодня в России нет революционного рабочего движения, поэтому нет ни мощного, отстаивающего экономические интересы рабочих, профсоюзного движения, ни подлинного политического авангара. Партийные программы КПРФ или «Справедливой России» эклектичны и, обращаясь к букве марксизма, лишены его духа. Какая сила придёт на смену зашедшим в прошлом нынешним «социалистам» и «защитникам интересов трущущихся»? И придёт ли вообще? На этот вопрос ответит лишь время. Однако человечество вряд ли способно отказаться от стремления к справедливости и равенству.

Вадим МУХАЧЁВ, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

коммунизма-социализма в своей сути — это обречённая на перманентное поражение реактивная, сопротивляющаяся идеология эксплуатированных классов. Для евразийских держав (СССР, РФ, Китай) смысл коммунизма кардинальным образом меняется. Для таких полнэтнических государств коммунизм-социализм — это идеология успешного сопротивления планам мировой капиталистической системы по уничтожению этих держав».

Не думаю, что правомерно сводить социализм только к идеологии, к политико-идеологической «организации системы власти».

Однако ни в одном обществе интеллигенция не была основным классом, а занимала промежуточное положение между противоборствующими классами, примыкая то к одному, то к другому и постоянно проявляя непоследовательность и большие внутренние противоречия.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979 УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты» Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ Заместители главного редактора Алексей Кожудуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасова «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Кузнецова «Телевизионный» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралин (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алексей Кожудуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Нерн), Жан Миндулов (Самара), Юрий Миндулов (Татарстан),	Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Македония), Юрий Шербаков (Астрахань и Калининград), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланьян (Кипр) Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз. Общий тираж 138 860 экз.	Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 5 ноября 2013 г. Зак. № 13-11-00014 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»	Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Д. Холстовский переулок, 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

Граждане и границы

Наш корреспондент встретился с общественным деятелем, писателем, публицистом, основателем общественной организации «Профсоюз граждан России» Николаем СТАРИКОВЫМ, который только что вернулся из поездки по Дальнему Востоку, пережившему недавно катастрофическое наводнение.

— Николай Викторович, какой вам показала нынешняя дальневосточная жизнь?
— Мне довелось побывать в Хабаровске, Южно-Сахалинске и на острове Итуруп. Впечатлений масса. Жизнь на Дальнем Востоке в сравнении с «материковыми» условиями жизни в Центральной России носит некий специфический характер. У этой жизни свои плюсы и минусы. Всё там довольно дорого, цены — московские и петербургские, а зарплаты ниже. Дорогая коммуналка. Очень дорогое жильё.
— Не понятно почему...
— В Москве высокие цены на жильё определяют сговором, коррупционной составляющей и большим спросом. Те же составляющие определяют уровень цен в том же Хабаровске. За исключением большого спроса.

— То есть сговор и коррупция... А может, там какое-то особо сложное строительство? Какие-то особо сложные условия?

— Никакого сверхсложного строительства там нет. Доказательство — всего в нескольких километрах Китай, где цены на строительство и жильё значительно ниже. Но может быть, ситуация изменится — сейчас Китай начинает строить в Хабаровске жильё. Китайские строительные компании начинают строить дома, в которых будут покупать квартиры и жить граждане России...
— Странная ситуация... И что — по всему Дальнему Востоку так? Вы же были и на Итурупе?

— Кстати, там погода всегда такая, что никто до самого момента вылета не знает, улетит ли он или нет. Мне сказочно повезло — я не только прилетел по расписанию, но и улетел с острова вовремя. Что же касается жизни на острове... Сказать, что она бьёт ключом, было бы преувеличением, но и на месте точно не стоит. Например, всего два года назад там впервые за всю историю острова начали класть асфальт. Так что женщины получили возможность ходить на каблучках. Сейчас там строят современные дома, построен глубоководный причал и, самое главное, в стадии завершения строительства — всепогодный, новейший аэродром. Единственный, построенный «с нуля» в постсоветское время. Хочется верить, что Россия не собирается больше разбазаривать свои земли.

В Курильские острова сейчас вкладываются солидные деньги. То есть наконец появилось понимание, что нужно преодолеть некую оторванность Курильских островов от основной России и приступить к планомерному освоению природных богатств края. Японцы требуют передать Курилы им

вовсе не потому, что там могилы их предков, а по вполне очевидным экономическим соображениям. Плюс к этому стратегическое значение островов: будучи не подконтрольными России, они закрывают выход нашему флоту в Мировой океан.

— Как встречает зиму после катастрофического наводнения Хабаровск? Не станут ли холода новым бедствием?

— Когда я приехал в Хабаровск, последствия наводнения были уже практически ликвидированы. А там, где мне довелось побывать, ничего катастрофического я не увидел. Правда, у меня не было возможности поехать в особо пострадавшие районы.

Государство, которое не «смотрит вперёд», не предвидит возможное развитие ситуации, обязательно столкнется с последствиями своей близорукости.

— Бытует устойчивое мнение, что Дальний Восток уже почти колонизирован китайцами. Больше того, наши либеральные деятели, не стесняясь, заявляют, что не видят в этом ничего страшного, объявляют такой процесс неизбежным и уже приветствуют разделение страны по Уралу...

— Ну, дай им волю, они будут делить до полного исчезновения России. Существуют ли проблемы, рождённые соседством редко заселённой Сибири и Дальнего Востока с перенаселённым Китаем? Безусловно, существуют. Но этой проблеме уже более 100 лет. Если почитать мемуары людей, живших ещё при царской власти, мы найдём в них те же опасения по поводу Китая. Но...

Пока я был в Хабаровске, мне не довелось увидеть там ни одного китайца. Это, разумеется, вовсе не значит, что их там нет. И тем не менее... Как свидетельствуют мои друзья, живущие там, больше всего китайцев не в области, напрямую с Китаем граничащей, а во Владивостоке. Это значит, что мы не должны паниковать, впадать в либеральную истерику, а должны строить политику государства в миграционной сфере, понимая, какова ситуация на самом деле, что мы в итоге хотим иметь и чего по возможности избежать.

— Раз уж мы заговорили о миграционной политике, придётся вернуться на материк... Чем для вас стали события в Бирилёве? Что за ним должно последовать?

— События в Бирилёве — это прямое следствие отсутствия у государства всякой миграционной политики. Её вообще нет.

Огромные массы мигрантов приезжают на территорию России, непонятно, где живут, непонятно, чем занимаются. Это люди совершенно чуждой нам культуры, правил поведения. Они создают большие проблемы для коренного населения страны, раздражают их, ухудшая и без того непростую обстановку в России.

Сейчас решили возложить ответственность за межнациональные конфликты на местные власти. Давайте разберёмся. Можно предъявить претензии районным властям и районным силовым структурам? Безусловно. Налево абсолютно недопустимая ситуация — они сначала допускают безобразия, а потом люди торопливо на них реагируют, пытаются вылить желаемое за действительное.

— Поэтому мы постоянно слышим, что случилось лишь бытовой конфликт, что хулиганили какие-то неведомые экстремисты и радикалы.

— Между тем пресловутая овощебаза в Бирилёве не с луны свалилась — она в районе существовала долгие годы, на глазах местного начальства и порядки на ней были соответствующие. Либо местные власти из корыстных побуждений закрывали глаза на

— Нужно создать такие условия, чтобы работодателям было выгоднее и комфортнее нанимать на работу граждан нашей страны. И невыгодно нанимать по сути рабов. Не должны миллионы мигрантов пребывать на территории нашей страны без дела. Почему эти миллионы едут сегодня в Россию? Они знают, что здесь они найдут себе какую-нибудь работу. Они знают, где её искать. Знают, у кого её искать. Знают, куда им нужно обратиться. Знают, сколько за это надо заплатить. У нас уже создана целая индустрия создания «занятости» для мигрантов. Преступная, по сути, индустрия. Организаторы этого преступного бизнеса должны быть поставлены вне закона и сурово наказываться. И не надо подыскивать для них оправдания.

— Вы сторонник закрытия границ?

— Для того чтобы границы закрывать, их сначала нужно иметь. После крушения СССР нынешняя Россия оказалась в ситуации, когда она просто не может создать по периметру своей территории границу, подобную той, которая была прежде.

При этом огромный отпечаток на ситуацию в России накладывает и мировая геополитика. Среднеазиатские государства — это государства, в которые наши геополитические противники стараются привнести разн, хаос и исламский экстремизм, которые они сейчас взращивают на Ближнем Востоке. Среднеазиатские республики являются для нас некой стратегической «буферной зоной». Мы не можем оставаться безучастными к историческим судьбам этих государств.

Мы обречены наводить порядок в своей стране, а дальше «пошагово» должны максимально усложнить жизнь тем, кто возмелась нелегально находится в России. Сначала — въезд в Россию только по загранпаспортам, следом — въезд по визам. Сейчас же и немедленно — ввести максимально суровое наказание за нахождение на нашей территории для нелегалов. И для тех, кто их завозит в страну.

Не надо отбрасывать и положительный опыт решения этих проблем Советским Союзом. Следуя его примеру, нужно помогать развивать инфраструктуру в государствах Средней Азии, чтобы люди находили работу у себя на родине, а не ехали к нам. Можно, конечно, сказать, что у нас-то и на свои нужды не хватает средств, но... Государство, которое не «смотрит вперёд», не предвидит возможное развитие ситуации, обязательно столкнётся с последствиями своей близорукости. Чем сложнее будет экономическая ситуация в Средней Азии, тем быстрее она превратится в нашу гигантскую проблему со всеми вытекающими из этого последствиями. И всё равно её нам придётся решать. Лучше сейчас, пока ещё какое-то решение может быть.

— Есть страна, к судьбе которой мы никак не можем быть равнодушны — Украина... Сейчас, в связи с решением её руководства окончательно броситься в объятия Запада, много разговоров о том, что её ждёт...

— Поскольку действия руководства Украины противоречат здравому смыслу, мы с вами легко можем предположить, что у этого само-

го руководства есть некие истинные стремления, которые остаются за кадром. Украинская элита — на крючке у Запада. Несколько сотен человек хотят евроинтегрироваться сами, евроинтегрировать своё имущество и банковские счета в западных банках. Естественно, они будут совершенно несамостоятельными в своих действиях. С нынешней украинской элитой нам договориться о чём-либо будет крайне сложно, а точнее, невозможно.

Что же касается народа Украины — его в очередной раз обманули политики, даже не удосужившись спросить его мнение. Но реальность неизбежно «постучится в двери» украинских панов. Украинскому менталитету свойственна, если так можно сказать, некая «приземлённость», хозяйственная смекалка, большая чем, быть может, в других регионах русского мира. А это значит, что украинского избирателя невозможно вечно кормить сказками о красивой евроинтеграции. Думаю, уже скоро необходимость новой интеграции с Россией станет очевидной для украинского общества. От подписания договора с Евросоюзом уровень жизни несколько не улучшится, количество рабочих мест не возрастет, а жизнь вполне конкретных украинцев градом станет хуже. Сейчас этих граждан ещё можно кормить обещаниями, но завтра... И тогда наступит момент истины. Нам остаётся только ждать.

— И в заключение вопрос, который довольно неожиданно возник в последние дни. Я имею в виду предложение президента Белоруссии Лукашенко передать Калининградскую область Белоруссии... Кстати, я совсем недавно был там. Действительно, множество заросших бурьяном полей. Может быть, стоит позволить белорусам эти поля распахать и засеять, как предлагает Лукашенко? Или такое просто невозможно?

— Уверен, Лукашенко произнёс эти слова для красного словца. Но мы должны ушлишать в них следующий сигнал. Большое количество молочной продукции в Калининград поступает из Литвы, и когда её поступление пытались ограничить, калининградские блогеры проводили массовые акции в защиту именно литовской продукции. И у меня возник закономерный вопрос: патриотами какой страны эти блогеры являются? На фоне этой шумихи президент Лукашенко и делает заявления, смысл которого заключается, на мой взгляд, в следующем: давайте лучше мы, белорусы, будем производить для России молочную продукцию, чем это будет делать член Евросоюза и НАТО Литва. В этом заявлении есть определённая логика, поскольку Белоруссия — ближайший союзник России и часть единой русской цивилизации. Я уверен, что Лукашенко любит Россию, а его экспрессивная риторика — всего лишь способ отстаивания интересов своего государства. В отличие от украинского руководства он действительно хочет улучшить жизнь граждан Белоруссии. И это многим не даёт покоя. А нам неплохо понимать подлинный смысл его слов.

Беседу вёл Владимир КРОТОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВНИМАНИЕ — ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Приказывал ли Сталин взять Киев к 7 ноября?

70 лет назад, ранним утром 6 ноября 1943 года, наши войска выбили немецко-фашистских захватчиков из столицы советской Украины. Радость, с которой встречали своих освободителей киевляне, пережившие более двух лет оккупации, в полной мере нельзя передать словами.

Столь же сложно подобрать слова и сегодня, когда читаешь в киевском еженедельнике «Зеркало недели», что «взятие Киева в ноябре 1943 г. было классической сталинской прихотью: он поставил задачу завладеть городом к годовщине того, что называли «Великой Октябрьской социалистической революцией». Ради этого при штурме Киева погибли более 400 тысяч солдат...»

Но самое-то печальное, что этот миф широко распространён и в России, его беззастенчиво пересказывают «историки» и пропагандисты либерального толка.

В результате победы в Курской битве стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии. На очереди стояли задачи по освобождению Левобережной Украины, форсированию Днепра.

Уже 15 сентября наступление Красной армии вынудило Гитлера отдать приказ вермахту отступать за оборонительные укрепления на правом берегу Днепра.

Желание поскорее очистить от немец родные просторы рождали страшные картины «выжженной земли» — разрушенные мостов, городов, сёл и деревень. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер требовал от подчинённых: «Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного цельса; чтобы не осталось в реальности ни один дом, ни одна шахта, которая не была бы выведена на долгие годы

из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожжённую и разрушенную страну».

Солдаты и офицеры вермахта и СС, пунктуально претворяя директивы руководства в жизнь, оставляли за собой пустыню. Вот какой увидел одну из украинских деревень миномётчик 66-й гвардейской стрелковой дивизии Мансур Абдулин: «О том, что здесь была деревня, напоминают только стоящие как памятник над могилами — холмами куч головешек большие разрушенные и закопченные дымом глинобитные печи с широко разинутыми ртами и квадратными глазницами...»

В колодец немцы сбросили трупы... Неподальку от колодца опять видны трупы совершенно обнажённых женщин и даже малолетних девочек. Мы накрыли их своими плащ-палатками и пошли, совершенно подавленные, дальше...

Наконец мы оказались на окраине деревни и подумали, что всё уже позади. Но самое страшное мы увидели только тут. Вот они — все жители от мала до велика лежат рядом с дорогой... Нам тяжело и стыдно. Я плачу навзрыд, задыхаясь от злости и ярости».

Таких картин не встретишь в мемуарах уцелевших нацистских генералов.

Понесённые страной потери были огромными. Пресечь разграбление Родины можно было лишь одним способом — поскорее выбив врага за её пределы. Вытирая слёзы и задыхаясь от злости и ярости, наши деды и прадеды изо всех сил гнали немцев и их прислужников на Запад.

Пересказывать ход битвы за Днепр и Киев в подробностях нет необходимости. Грандиозное сражение описано в серьёзной исторической литературе. Игнорируя её, пропагандисты мифа о взятии Киева к 7 ноября отбрасывают не только её, но

и лавину документов, достоверность которых не вызывает сомнений. Например, ими «забыта» директива Ставки ВГК № 30197 командующему Воронежским фронтом от 28 сентября 1943 г. В ней ставилась задача «прочно закрепить за собой плацдармы на правом берегу р. Днепр, нанести удар в общем направлении на Кагарлык, Фастов, Брусилов и во взаимодействии с левым крылом Центрального фронта разгромить киевскую группировку противника и овладеть городом Киев. Не позднее 7 октября выйти на фронт Ставище, Брусилов, Фастов, Беля Церковь».

Из документа следует, что освободить Киев планировалось не к 7 ноября, а месяцем ранее. Однако планы советского командования были разгаданы противником, успешным стануть сюда значительные силы. Более двух недель в районе плацдарма шли кровопролитные встречи боеи.

Сумевшие добраться до правого берега бойцы сразу вступили в схватку с отчаянно оборонявшимся противником. Страшной была участь попавших в плен. 21 октября «Правда» опубликовала статью Бориса Полевого «День за Днепром»:

«Вечером, когда солнце уже село за пустой и разорённый баштан, сообщили, что только что наши гвардейцы отбили колхоз «Коммунар», который уже три раза переходил из рук в руки. Едем туда. На деревенской улице нам показывают снарядную воронку, в которой едва присыпанные землёй лежат изрубленные тела наших бойцов. Они настолько обезображены, что нельзя уже различить лица. Тут же рядом валяется орудие палача — немецкий сапёрный топор на длинной ручке с пятнами крови и шматками волос на лезвии. Два трупа гвардейцы опознали. Это бойцы Иван Домин и Василий Суринов. Вчера в бою за этот колхоз они были тяжело ранены. Их не успели вынести с поля боя. На тяжело раненных выместили злобу своего поражения».

К 23 октября бесперспективность атак с Букринского плацдарма стала очевидной для Ставки Верховного главнокомандования. Сталин, якобы стремившийся взять Киев, не считаясь с потерями, отменил намеченное на конец октября новое наступление, перенес место нанесения главного удара. Утром 3 ноября после 40-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешли советские войска на Любешком плацдарме. Три дня спустя Киев был освобождён.

Пропагандисты мифа о том, что по приказу Сталина Киев брали к празднику, вот уже 70 лет не могут отыскать и предьявить этот «приказ». Как найти то, чего не было? Примечательно и то, что поданных призывов не было и в

пропаганде Кремля. В советское время Центральный Комитет ВКП(б) ежегодно принимал и публиковал призывы ЦК к очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 30 октября 1943 года газеты опубликовали 54 призыва ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Великого Октября. Призыва взять Киев или какой-то другой город к празднику среди них не было.

Красноармейцам адресован призыв № 10: «Доблестные воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнавающихся под немецко-фашистским игом. Крепче бейте врага, истребляйте немецких захватчиков, вперед на Запад, за полное освобождение Советской земли!»

Это не значит, что приближение 26-летия социалистической революции вообще осталось незамеченным. Командующий 40-й армией генерал-лейтенант Кирилл Москаленко вспоминал: «В подразделениях и частях накануне наступления состоялись короткие митинги. Такая форма обращения к бойцам перед боем стала у нас традицией и являлась одним из звеньев, обеспечивавших успех операции. Особое значение её придавало то, что она совпала с подготовкой к празднованию 26-летия Великой Октябрьской социалистической революции».

В наше время принять очевидный факт случайного совпадения дат оказавшегося успешным ноябрьского наступления и праздника категорически не желают русофобски настроенные украинские историки и журналисты, порочащие подвиг советского солдата и воспевавших бойцов УПА — тех самых, которые 29 февраля 1944 года подкараулили и смертельно ранили освободителя Киева генерала Николая Ватутину...

Увы, пример им поддают наши творцы «прогрессивных» исторических мифов.

Олег НАЗАРОВ, доктор исторических наук

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Человек слова и действия

Испнилось 60 лет Олегу Викторовичу Морозову. В современной российской политике не так много людей, кого в полной мере можно назвать русским интеллигентом, человеком с твёрдыми принципами, чувством юмора, наделённого творческим взглядом на происходящее.

Олег Морозов окончил Казанский университет, защитил диссертацию по философии, преподавал, заведовал отделом обкома партии. В то же время был и авторитетным политическим обозревателем газеты «Советская Татария». Он автор и соавтор более 50 научных публикаций и 200 публицистических материалов в различных газетах и журналах, лауреат конкурса Союза журналистов Республики Татарстан «Хрустальное перо». Словом, человек с нестандартными подходами и идеями, что характерно и для его политической деятельности.

Избранный депутатом Госдумы, одним из лидеров «Единой России», вице-спикером, он был активным полемистом как на думской трибуне, так и в телевизионных дискуссиях. При этом всегда восприимчивым и уважительным к иному мнению.

В мае прошлого года Олег Морозов стал начальником Управления президента России по внутренней политике. И мы сразу почувствовали, что в исполнительную власть пришёл человек с творческим восприятием жизни и в то же время с подлинно патриотическими взглядами на прошлое и будущее нашей страны. Очень важное и нужное по сегодняшним временам сочетание.

Мы желаем Олегу Викторовичу всяческих успехов в его государственной деятельности, творческой работе и простого человеческого счастья.

Литгазетовцы

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Я пишу корабль, который идёт»

Сергей Есин считает, что через 20 лет в его романах будут видеть только факты дня

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей ЕСИН родился в Москве в 1935 г. Окончил филологический факультет МГУ. Работал главным редактором журнала «Кругозор», литературно-драматического вещания Всесоюзного радио. С 1992 по 2006 г. — ректор, с 1994-го — завкафедрой литературного мастерства Литературного института. Автор романов «Имитатор», «Затмение Марса», «Гувернёр», «Твербуль, или Логово вымысла», «Маркиз», книга «На рубеже веков. Дневник ректора», «Власть культуры» и др. Заслуженный деятель искусств РФ, награжден орденами Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, лауреат премии «ЛГ» им. А. Дельвиго.

— Сергей Николаевич, у вас только что вышло собрание сочинений. Расскажите об этом издании.

— Я никогда не был сугубо расчётливым человеком и не планировал свою писательскую судьбу, исходя из чёткого математического знания. Как начал печататься в издательстве «Терра» лет 20–25 назад, так всё время там и продолжал печататься, пусть и не очень часто. Когда в позапрошлом году директор «Терры» сказал мне, что пора бы напечатать нам твоё собрание сочинений, я сразу согласился. Тем более там у меня выходило и «Избранное». Поэтому, как-то особо не думая, собрал всё, что мне казалось важным из романтики, правда, в последний момент выяснилось, что кое-что я ещё и забыл...

— То есть это не полное собрание?

— Нет, конечно. Не вошло очень многое. Без дневников, без рассказов, без эссеистики, без научных работ, без переписки. Только крупные художественные произведения. И вот что мне показалось забавным: под обложками этих томов соседствуют публикации из журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Наш современник» — журналов с совершенно разными направлениями. Предисловие написал Владимир Бондаренко, главный редактор газеты «День литературы». У меня с ним были всегда сложные отношения, но в конечном итоге он написал очень интересную статью, очень живую. Иногда советовался со мной, присылал какие-то отрывки, что-то я ему говорил, там есть эпизоды, для меня совершенно забытые, я ведь не тот человек, который перебирает свои мелочи. Сигнальный экземпляр я получил месяца два назад. По своему обыкновению, я ничего не делаю, чтобы где-нибудь об этом написали. Я вообще очень сильно в писательской судьбе рассчитываю — и напрасно, кстати, потому что жизнь совершенно другая — на абсолютную истину, на всемирную божескую справедливость. Наблюдая, как мои приятели и коллеги упорно

пробиваются с помощью прессы, настаивают, ходят, занимаются самонапиаром, я думаю: может, я поступаю неверно? Но результаты моей жизни говорят: нет, наверное, я был прав. Не думаю, что у многих авторов моего поколения есть собрание сочинений.

— Как был принцип отбора?

— Подбирал я вещи, связанные со временем: там есть перестроечный роман, есть роман о 2003 г., есть один детективный роман — «Сам себе хозяин», об убийстве на Енисее. По просьбе директора издательства в этот пятитомник включён роман и о Ленине — «Смерть титана». Есть и игровая антиутопия «Казус, или Эффект близнецов».

— В этом году у вас вышла книга о знаменитом курьере Вячеславе Зайцеве, которую «ЛГ» похвалила. Откуда такой интерес к миру моды?

— Всё чрезвычайно просто. Внешним импульсом было то, что «ЛГ» после очередного юбилея Зайцева попросила написать о нём очерк. В этот момент у меня всплыла в сознании маленькая история. Я работаю на радио, я комсомолец. Пытались тогда чем-то занять молодёжь и создали систему молодёжных кафе. Меня поставили председателем совета такого кафе в районе Таганки. Студенты текстильного института тоже участвовали. Был до безумия смешной худой парень, гнулся, ломался, как тростинка, в общем, это была сатира на Америку. Потом я узнал: это — Зайцев. Позже случилось с ним несколько скандалов — с его одеждой, телогрейками. Вспомнив это, я подумал, что раз у меня есть такой эпизод, то почему бы и не написать. Ведь Достоевский говорил, что достаточно трёх эпизодов из детства, чтобы написать роман. И вот я написал первый очерк, большой, на всю полосу. Потом мы подружились с Зайцевым, он приехал на мой юбилей. Через два года меня попросили опять написать о нём. Но связи-то уже установились: если у него какой-нибудь просмотр — меня зовут. Я три раза ходил на примерки Зайцева для

спектакля в Малом театре, бывал у него дома, посмотрел его коллекцию. Я вообще очень внимательно слежу за искусством. У меня в душе такая копилка про всех: режиссёров, художников, актёров.

— Да, известна и ваша любовь к театру, ваше особое отношение к Татьяне Дорониной, недавно отпавшей своей юбилей. Не было желания, кроме статей о ней, написать ещё и книгу?

— Было. Но, во-первых, это невероятно трудно, потому что книгу о себе она уже написала. Второе: я знал, что Галина Ореханова уже подготовила такую книгу. Я не мог бы написать о Дорониной большую книгу: чтобы сделать это, нужно хоть один спектакль провести с ней начиная с репетиции. Татьяна Васильевна ведь довольно закрытый человек, она не очень к себе пускает, хотя я с ней дружен. Лакуны большие. И потому книжку написать я пока не смог. Но если она свистнет мне — я брошу всё и напишу. Я опытный журналист и умею работать с материалом.

86 томов энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

— Что сейчас происходит с российским кино?

— Я мало смотрю современное кино, особенно отечественное. В фестивальных просмотрах, конечно, появляются грандиозные фильмы, которые зритель не видит и не увидит, а что касается того вала разрезанных ламированных лент, то, как бы они ни маскировались, это всегда Донцова или Голливуд. Донцова — плохо прописанная, Голливуд — любительский.

— Почему сложилась такая ситуация? У нас же было добротное советское кино?

— Изменилась идеология, другим стало наше отношение к Церкви, к базовым человеческим ценностям. Советское кино — что бы мы ни говорили — было христианским по духу. Даже если ломалась церковь — как в «Бежине луге», — под этим билось христианское отношение к человеку как к другу, в каждом кадре ощущалась желание перемен к лучшему.

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Критик всегда хочет сказать, что он умнее и глубже писателя. Возможно, мельчает время, в котором так много раздражителей и уходит глобальные идеи переустройства человеческого существования. А может быть, писатели перестали верить в Бога?

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Потому, что писательское бесстрашие сегодня на службе у политики, писатель перестал открывать глубинное и неповторимое в человеке, глубинное в постели и на кухне — не в счёт. Без читателей и даже без денег я буду продолжать писать, потому что читателей и собеседников я найду в собственной литературе.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— О том, не разочаровывает ли меня собственный финал. Но с ответом я бы подождал лет 10.

— Давайте поговорим о кинематографе. Вы возглавляли жюри Гатчинского кинофестиваля...

— Более того — я его создавал. Да и сам начинал в кино, снимался в массовке. Любовь к кино у меня от жены, Валя разбиралась в нём здорово, любила кинематограф так же, как я литературу: с одной стороны форма, с другой — подлинность. Когда ты имеешь дело с большим произведением, оно может быть написано в любой манере — и оно всегда подлинное. Это был фестиваль, где имела значение литературная первооснова. Моё глубокое убеждение, что без неё кино не может существовать. Почти всё знаковое американское кино держится на литературной первооснове. Призовой фонд давало то же издательство «Терра». По полному 90-томному собранию сочинений Льва Толстого и по репринту

— В этом году вы не устаёте радовать читателей. В двух номерах журнала «День и ночь» опубликованы фрагменты ваших «Дневников» за 2012 год. Всего же их вышло уже несколько томов. Безусловно, они добавили вам популярности, но не ощущаете ли диктат формы?

— Это безумно интересный жанр. Крупный филолог Вера Константиновна Харченко написала о моих дневниках книжку «Синергетика жанра». Синергетика — это саморазвитие. Мой дневник — я не хочу сравнивать — это не дневник царя Николая Второго: поел, попил, пострелял ворон. Дневник игровой, каждый день написан как рассказ, всякий раз я стараюсь сменить интонацию, подобрать интересный материал. Конечно, это определённое ярмо. Простой пример. Начался учебный год, первый семинар шёл

три часа сорок минут, в пять я приехал домой, мне звонит сосед, у него билет на «Евгения Онегина» в Театр Вахтангова. Я ему: «Толя, я без сил». «Часик у вас есть, Сергей Николаевич». Час я отдохнул, поспал и поехал туда. Что это? Диктат формы или диктат жизни? Не знаю.

— В ваших дневниках мелькает множество фамилий, с некоторыми людьми вы часто пересекаетесь. Это знаменитости, люди, с которыми вы, например, работаете. Какие отношения потом?

— Все понимают, что мы — люди открытых профессий, поэтому никто вслух сказать не может: «А что же ты такое обо мне пишешь?» Потому что я сразу отвечаю: «А пиши и ты обо мне!» Почему мы должны писать только о том, что нас в людях привлекает? Почему мы не можем писать о том, что мы в людях не приветствуем? В конце концов я пишу дневник не про этих людей, я пишу дневник знаменитого высшего учебного заведения в том числе. Я пишу корабль, который идёт. А вот потонет он или нет — не знаю.

— А над чем сейчас работаете?

— Над романом.

— И о чём же он будет?

— Как всегда — обо мне. Он будет несколько новым по форме. У меня нет двух романов, похожих по форме. Мне скучно было бы писать роман по уже наезженной колее.

— Сергей Николаевич, что читаете из современной литературы?

— Поскольку я работаю в жюри международной литературной премии «Москва-Пенне» — это русско-итальянская премия, — то всё лето читал номинантов.

— А как вы объясните своё непопадание в списки наших известных премий?

— А я ничего не сдаю. Однажды сдавал «Марбург» на «Букера», роман печатался в «Новом мире». Я знал, что это бесполезно. Но сдал. Несколько членов жюри предыдущих лет говорили потом, что, дескать, свиństwo, что уж в короткий список ты должен был попасть. Да и не слежу я особо за награждениями. Хотя, как правило, все премированные книжки прочитываю, правда, не сразу, иногда года через два-три.

— Раньше весь литературный процесс шёл в «толстых» журналах. И вы активно там печатались. С чем вы связываете их современное угнетённое состояние?

— Они его благополучно добились сами. С начала перестройки журналы невероятно завалили свои тиражи, в известной степени искусственно. Они поторопились отделиться от государства, заранее подсчитали свои барыши, которые оказались совершенно невероятными, забыв о том, что они работают на почти бесплатной государственной бумаге, редакции расползены в бесплат-

ных учреждениях, пользуются социальными пакетами; типографии, которые их печатают, пользуются теми же социальными преференциями и поэтому всё так дешёво. А сейчас всё стало дорого. Вдобавок надо печатать если не своих, то по крайней мере близких людей. Тем не менее в «толстых» попадает и много интересного. Лидером по прозе, мне кажется, стал «Октябрь», я его читаю по премии «Москва-Пенне», в прошлом году двумя из трёх финалистов стали авторы этого журнала — Валерий Попов с очень сильным романом о дочери «Плясать до смерти» и Фарид Нагим с повестью «Мальчики под шаром».

— С кем из коллег по цеху поддерживаете отношения?

— Я их боюсь как огня. Хотя в товарищеских отношениях со многими...

— Ну, может быть, есть идейно близкие писатели?

— Я люблю письмо Лимонова, Захара Прилепина. Всегда читаю Маканина. Поддерживаю отношения с Олегом Павловым. Дружу с поэтом Владимиром Костровым. В добрых отношениях с Прохановым. Старую читать — соглашаюсь или нет, чаще нет — всю критику Ивановой и Латыниной. У меня сложные отношения с ними. Читаю Чупринина. Старый и вездливый читатель «ЛГ», сам являюсь её автором.

— Откуда в ваших романах и повестях столько публицистичности? Я понимаю, что есть статьи, дневники, но откуда она в художественных вещах?

— От темперамента. От совершенно русской черты — поиска справедливости. А не был ли публицистичен Достоевский? А чем занимался Толстой? Это нам сейчас кажется, что это не публицистика, когда Неклюдов едет на каторгу за Катериной. Тогда это была голая публицистика. А ведь как будто из сегодняшнего дня. Через 20 лет в моих романах публицистика исчезнет, будут видеть только факты дня.

— Сергей Николаевич, давайте поговорим о вашей работе в Литературном институте, где вы заведуете кафедрой. В этом году вы набрали семинар. Сами отбирали рукописи студентов. Какие были критерии?

— Первое — это язык, затем — жизненный охват. К сожалению, закон настаивает, чтобы мы брали людей после школы. Но для прозаика после школы ещё нет материала, ему бы года два-три покрутились. Хотя исключения бывают. У меня был парнишка на семинаре — Серёжа Самсонов — сейчас писатель, автор романа «Аномалия Камлаева». Он пришёл как раз после школы. Сейчас своими новыми ребятами я очень доволен, ещё неизвестно, кто кого учит.

Беседы вёл Владимир АРТАМОНОВ

ЛИТХОЗАКТИВ

Дела и делишки

Многом казалось, что Иван Переверзин — это неизлечимый кошмар писательского сообщества. Что и говорить! Широко захватывая на ковшем рейдерского бульдозера имущество, найтвое в ту пору, когда литература у нас была делом государственном. Но есть у поэта-хозяйственника одна проблема: он психологически застрял в «лихих 90-х». Обтягивая свои делишки, ему удавалось вводить в заблуждение суды двумя аргументами. Он убеждал всех, что МЛФ есть единственный и неповторимый правопреемник Литфонда СССР, в доказательство тыча пальцем в устав, где было скромно обозначено, что данная организация — «наследник традиций» Литературного фонда. Правда, такой традиции, чтобы всё продать, а деньги спрятать, в Литфонде прежде не водилось. Вторым аргументом служило постановление, а точнее, «цедуля» Мичуринского поссовета от 07.06.1993 г., подписанное неким Петуховым, который беззаконно принял в эксплуатацию все строения и пристройки, находившиеся в собственности Литфонда СССР и не оформленные надлежащим порядком, поскольку советская власть воспринималась как неземляная.

Но этого показалось мало, хотелось сорвать банк, и только телеграмма группы писателей в адрес главы

Ленинского района предотвратила подписание уже готового мирового соглашения, отдававшего лакомую перделкинскую землю в личное пользование Переверзина и Куняева, который уже успешно приватизировал журнал «Наш современник». Тогда был состряпан иск к Администрации Ленинского района МО о выкупе всей территории Городка, хотя Международный литфонд ни разу не доказал своих прав на эту собственность. Началась яростная тижба. Писатели от этой схватки были фактически отстранены, и только принципиальная позиция нескольких муниципальных чиновников позволяла удерживать плацдарм. Свою роль, безусловно, сыграл и переход Перделкина под эгиду Большой Москвы. А тут ещё и внеплановая борьба с коррупцией подоспела.

Публикация в № 31 «ЛГ» заканчивалась вопросом: «...смогут ли писатели без вмешательства государства сохранить остатки имущества?» Наконец на этот казавшийся безнадежно риторическим вопрос получен первый ответ. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к МЛФ о признании права собственности Российской Федерации на объекты недвижимого имущества, а точнее, на два музея

федерального подчинения — Корнея Чуковского и Бориса Пастернака. И суд действительно признал право собственности РФ на объекты недвижимого имущества по адресам музеев Пастернака и Чуковского.

Росимущество было единственным участником процесса со стороны государства. В качестве третьих лиц в деле выступали Министерство культуры РФ, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве, Департамент городского имущества и столичный Департамент культурного наследия. Суд пришёл к однозначному выводу: ответчик (МЛФ) не доказал, что является единственным правопреемником Литературного фонда Союза ССР в отношении его прав и обязанностей. Этот, пожалуй, главный, мотив неизбежно повлёк за собой необратимые для самозванцев последствия. Суд посчитал, что представленные ответчиком документы не могут подтвердить правопреемство от Литературного фонда Союза ССР, поскольку являются односторонними документами каждой из организаций. То же самое подтвердило и ФГБУК «Государственный литературный музей», признанный судом фактическим владельцем обоих объектов. Но если в отношении Музея Чуковского искомые требования полностью удов-

летворены, то с музеями Пастернака и Окуджавы предстоит разбираться в административном, а не в судебном порядке. Дело в том, что эти два объекта не числятся в Едином реестре прав собственности, и притязания на него переверзинцев держался на тонком волоске всё того же постановления Петухова. А по сути, музеи Пастернака и Окуджавы относятся к бесхозяйным, а значит, тоже находятся в ведении государства, и теперь Литмузею предстоит просто формально подтвердить, что ими оно как государственная структура владеет на законных основаниях.

Администрация Ленинского муниципального района Московской области поддержала искомые требования Росимущества, в том числе тоже указав, что ответчик не является правопреемником СП СССР и Литфонда СССР и пояснил, что Городок писателей «Перделкино» является историческим, культурным и природным заповедником, полностью исключённым из оборота и запрещённым к продаже территории. Полностью! Это значит, что получить по госцене и пустить в оборот по цене рыночной Переверзину и компании не удастся не только участки под музеями, но и вообще всю перделкинскую землю.

Анекдотический «мандат» за подписью Петухова тоже можно считать

отменённым: «Постановление администрации Мичуринского поссовета Ленинского района МО от 17.06.1993 г. № 32, которым предписано обязать Домодоловское (?) межрайонное БТИ выдать регистрационные удостоверения на строения, принадлежащие Международной общественной организации писателей «Литературный фонд»... по своему содержанию является техническим документом и не может подтверждать правомерность приобретения ответчиком права собственности на спорные объекты».

Кроме того, постановлением администрации Ленинского района Московской области от 07.08.1995 № 2240/1 признано недействительным постановление администрации Мичуринского поссовета Ленинско-

Максим МАКАРОВ

Р.С. А между тем Министерство юстиции РФ провело внеплановую выездную проверку Международного литфонда и, обнаружив множество вопиющих нарушений, направило в адрес этой организации предупреждение, где есть и такие любопытные пункты, касающиеся деятельности неутюженного поэта-хозяйственника:

«...В нарушение пункта 3 статьи 27 Закона № 7-ФЗ, согласно которому, если заинтересованное лицо имеет заинтересованность в сделке, стороной которой является или намерева-

ется быть некоммерческая организация, оно обязано сообщить о своей заинтересованности органу управления некоммерческой организацией или органу надзора за её деятельностью до момента принятия решения о заключении сделки, а сделка должна быть одобрена органом управления некоммерческой организацией или органом надзора за её деятельностью, первый заместитель председателя по финансово-экономическим и организационным вопросам — директор Международного литфонда

Переверзин И.И. не сообщал о соответствующих сделках президиуму Международного литфонда, а соответствующее решение президиумом Международного литфонда не принималось.

Первым заместителем председателя по финансово-экономическим и организационным вопросам — директором Международного литфонда Переверзиным И.И., выполняющим управленческие функции в Организации и исполняющим свои полномочия в целях извлечения

выгод и преимуществ для себя и других лиц (Прим. — выделено редакцией), систематически к его компетенции, в том числе принимались решения по вопросам распоряжения имуществом (недвижимым, денежными средствами) Организации, что является грубым нарушением статьи 26 Закона № 7-ФЗ, статей 29 и 37 Закона № 82-ФЗ, а также пункта 3 статьи 53 ГК РФ, согласно которому лицу, которое в силу учредительных документов юридического лица

выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В нарушение статьи 29 Закона № 82-ФЗ Организацией не оказано содействие представителем Минюста России в ознакомлении с её деятельностью в части непредоставления запрашиваемых документов (уведомление о проведении проверки от 7 августа 2013 г. № 15-71241/13), а именно: запрашиваемых документов...»

ФОРУМ

Съездили...

Как в интернете обсуждают калужский вояж СП России

Состоявшийся в Калуге XIV съезд Союза писателей России не попал в новостные ленты. Только калужские СМИ отметили это событие, которое прошло если не под грифом «секретно», то уж точно под эгидой «для своих». Мы могли бы опубликовать об этом статью, но считаем, что куда важнее дать мнения писателей, разбросанные по интернету. Комментарии в Фейсбуке, «Живом журнале», на сайте «ЛГ» и даже на листке «Российский писатель» дают достаточно красноречивую картину.

КАКИМ ВИДИТСЯ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Марина Левина пишет: «Большой русский пис. Ганичев... Старикам могут заниматься любой деятельностью, но СП — это даже не консервы уже... там же ничего живого нет. Нужна живая кровь!» Чуть категоричнее Елизавета Александрова-Зорина: «Пора сбросить Ганичева с парохода современности, я считаю». Откровенно высказывается поэт и сотрудник газеты «Завтра» Марина Струкова: «Наш СП — это сборище бородастых православных пьяниц, нагрядающих друг друга за то, что невозможно читать... Если проза — про какую-то архаичную деревню, не имеющую отношения к деревне современной, одни имена персонажей чего стоят: Тихоны, Марфы, Акулины. Или про Великую Отечественную в перечислении дивизий и фронтов, что интересно будет разве что старцу Бушину. Если стихи, то подражание троим — Есенину, Рубцову, Кузнецову, убийственная вторичность...»

ПРОВЕДЕНИЕ СЪЕЗДА

Поэт Надежда Кондакова сообщает: «В Москве им никто не дал бы денег — оплатить проезд и проживание... Объявили, что это — в рамках Дней культуры на Калужской земле. Ну а воображения, чтобы «без лишнего шума», тоже, конечно, были. Впрочем, тут тоже отработанные приёмы, как не пускать «посторонних»...»

С ней согласен Виктор Герасин, недовольный атмосферой секретности вокруг мероприятия: «Правки согласуют, вносят, опубликуют». То есть подхитуют — как надо. И станет называться это мошеничеством. А было время, когда публиковали стенограммы докладов, выступлений

тут же, ну, самое большое на второй-третий день. И издавали брошюры с материалами съезда. И писатели на местах

Александр Пашков

знали, как проходил съезд, кто выступил, какие предложения вносил. Даже реплики из зала публиковали... Писатели России не имеют представления о ходе съезда, выступлениях, прениях, а делегаты съезда, гости съезда уже комментируют его всяк на свой лад. Писателям нужны не рассуждения о храме и Оптиной пустыни, а стенограммы выступлений, чтобы ориентироваться в нынешнем писательском мире, нынешних проблемах, расстановке сил.

Но наиболее резок Андрей Добрынин: «Я про то, где и когда будет съезд моей организации, конечно же, знать ничего не знал. Съезд провели не в Москве, а в Калуге — тоже понятно почему. Ну и попутно ветра кой-кубы этой организации... Писатели испокон веку старались перебраться в Москву. Чем крупнее писатель, тем больше вероятность, что он туда переберётся. Это общеизвестный факт. В таких условиях устраивать съезд в Калуге — нонсенс... И как так получилось, что я, например,

ни за кого из них не голосовал? Кроме того, писательское начальство давно потеряло счёт времени. Называются чуть ли не с 60-х гг. одни и те же имена. Начальство как-то запамтовало, что есть писатели, которые — без всякой поддержки этого самого начальства — добились не меньшей известности, чем выдвинувшиеся ещё при сов. власти. Может, Емелина народ не знает, или Степанцова, или Кантора, или Вульха, или Родионова, или меня, грешного? (Упомянул лишь тех, с кем

друзен или знаком, причём не очень молодых). А ведь уверен, что литературным реликтам из СП даже в голову не пришло этих людей оповестить. А как же: раз они их не знают, не стало быть, и никто не знает. Ну и какое это съезд имеет отношение к жизни?»

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Добрынин вообще предлагает не считаться с результатами съезда: «Для начала придётся дезавуировать последний съезд. Это необходимо. Наверняка были нарушения устава... Тут по собрать большинство голосов всех писателей. Следует опубликовать адрес для сбора подписей. Новый съезд примет новые документы, потом их придётся зарегистрировать (но это не так уж сложно и не так уж долго). Я даже думаю, что несколько десятков заявлений писателей о том, что их не оповестили ни о съезде, ни о составе делегатов, — это уже достаточно, ибо такая «подготовка» превращает съезд в абсурд...»

РАДУЖНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Один из делегатов так описывает свои злоключения в Калуге: «Я приехал на съезд из далёкой заснеженной глубинки. Меня трудно чем-либо удивить. Я не жаловался, когда два года в казарме раздавался храп трёхсот простуженных глоток (в нашей казарме размещалось две роты полной комплектации, да ещё в два яруса), когда наутро в спальном помещении висел смог от шестисот вонючих портянок. Я пять лет замерзал в тесных балках на БАМе. Но такого свинства, которое предложила нам санитивская клика в гостинице «Квань» в Калуге, я ещё не видел. Делегатов 14-го съезда Союза писателей России «размазали» по двуспальным кроваткам (раскладушкам)... Я — человек не привередливый, но спать в одной постели с таким же шестидесятилетним мужиком не буду! И другим не советую. Я вызвал калужского таксиста, и он меня отвёз к доброй русской женщине, которая накормила меня настоящим борщом, на пуховые перины уложила... И всё удовольствие обошлось мне, как русскому писателю, в восемьсот рублей... Я восхищаюсь добротой русской женщины и презираю Союз писателей России вместе с Валерием Ганичевым...»

Автор, подписавший псевдонимом «Метросексуал», развивает тему: «Ох и проказник этот Валерий Николаевич! Надо же, мужиков в одну кровать уложили... Ненавязчиво внедряет европейскую культуру в дремучие писательские массы. С нетерпением ждём дальнейших светских новостей о ночной жизни литературной элиты в славном городе Калуге». Не отстаёт и участник дискуссии под ником «Серб»: «Водной постели с Дорошенко никто б не смог... Поэтому в Калуге ему дали отдельный номер».

Что тут скажешь? И смех, и грех. Серьёзное мероприятие обернулось балаганом. А всё потому, что кому-то позарез нужно было протолкнуть в председатели 80-летнего Ганичева, давно пристроившего в СП членов своей семьи. Падения семьи Ганичевых на этот раз не произошло, чего не скажешь о престиже самого СП. А его неравнодушным членам остаётся только зубоскалить.

Подготовил Игорь ПАНИН

ПРЕМЬЕРА КНИГИ

Один в 60 вариантах

В Доме национальностей Пятигорска прошло представление книги одного стихотворения «Выхожу один я на дорогу» М.Ю. Лермонтова, выпущенной московским издательством «Историческая газета». В сборник вошли 60 переводов этого шедевра русской классики на 44 языках мира, в том числе китайском, япон-

Лермонтов М.Ю. **Выхожу один я на дорогу...** (в переводах на языки народов мира). — М.: Издательство «Историческая газета» (серия «Шедевры русской классики»), 2013. — 160 с.: ил. — 1000 экз.

ком, английском, французском, чеченском, иврите... На презентации выступили главный хранитель фондов Государственного музея «Домик Лермонтова»

в Пятигорске Николай Марков (он написал предисловие), авторы переводов калмык Эрдет Ильяшев, кабардинец Хасан Тхазетлов, литовская поэтесса Марина

Ободзинскис и другие литераторы.

Вёл вечер составитель книги и инициатор её издания, председатель общественного фонда М.Ю. Лермонтова поэт Анатолий Парпара. Приятным сюрпризом для Анатолия Анатольевича оказалось поздравление македонских собратьев по перу. Недавно за активную переводческую деятельность балканских стихотворцев А.А. Парпара был удостоен Дружеским писателей Македонии

престижной европейской награды — международной премии академии «Братья Миладиновы».

Кстати, в сборнике «Выхожу один я на дорогу» — четыре стихотворения-перевода принадлежат македонским поэтам. Есть в книге статья об истории лермонтовского романа и исполнении его в разных странах и на разных языках.

Владимир КОРОЛЁВ, ПЯТИГОРСК

ЛИТВИСТАВКА

В залах Государственного музея Л.Н. Толстого к 150-летию со дня первой публикации кавказской повести Толстого «Казак» в журнале «Русский вестник» открылась выставка «Кавказ — страна вдохновения и любви». Выставка основана на уникальной кавказской коллекции материалов из фондов музея — рукописях писателя, живописи, литографии, редких книгах и фото, приоткрывающих двери в творческую лабораторию и духовный мир Толстого в период создания повести.

ЛИТАКЦИЯ

В Пятигорске, в уютном дворике дома Александра Алябьева, в пятый раз был зажёжен Цветаевский костёр. К его символическому огню пришли те, кому дороги имя и творчество Марины Цветаевой. Десятки людей подошли к огню, чтобы зажечь от него свечи. Приветствовала участников вечера поэзия директор Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова Ирина Сафарова. Она вручила

памятные знаки, посвящённые 100-летию со дня образования музея, тем, кто на протяжении пяти лет принимает самое деятельное участие в Цветаевских кострах.

ЛИТКАФЕ

Литературное кафе «Между Псковом и Москвой» открылось при псковской библиотеке «Родник», носящей имя С.А. Золотцева. О творчестве поэта посетителям рассказали его друзья и коллеги. На вечер прозвучали стихи, музыкальные произведения, напевания Псковским краем, воспоминания и стихи, посвящённые самому Золотцеву.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

Мастер-классы и лекции международных экспертов в сфере литературы прошли в рамках традиционного международного фестиваля «Литературный ковчег — 2013».

В фестивале, который стартовал в ереванском центре искусств «Гафесчян» и продлился до конца октября, приняли участие около 50 гостей со всего мира. Участники мероприятий, в том числе армянские писатели, встретились с читателями, пред-

ставили свои книги и приняли участие в круглых столах.

ЛИТФОРУМЫ

VII Красноярская ярмарка книжной культуры КРЯЖК-2013 завершилась в МВДЦ «Сибирь». Тема форума — «Культурная память или память культуры». Впервые в рамках ярмарки проведена международная поэтическая конференция, центральной темой обсуждения на которой стали традиции русской поэтической школы. Традиционные профессиональные семинары для журналистов, представителей библиотечного сообщества, дизайнеров ознакомили с новыми тенденциями в литературе и книгоиздании, стали площадкой для дискуссий о перспективах российского литературного рынка и его интеграции в международный.

В этом году исполняется 80 лет со дня вручения Ивану Бунину Нобелевской премии. В Елецком госуниверситете, носящем имя великого русского писателя, прошла Всероссийская научная конференция «Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности». На обсуждение был представ-

лен широкий круг вопросов: философско-мировоззренческие контексты творчества И. Бунина; историко-этнографические и фольклорные мотивы в творчестве И. Бунина; бунинские традиции в литературном процессе XX века; творчество И. Бунина: лингвистический аспект и др.

ЛИТСОБЫТИЕ

6-я Пушкинская ассамблея, приуроченная к 15-летию юбилею Академии российской словесности, по сложившейся традиции проходила в Мемориальной квартире А.С. Пушкина на Арбате, и открывал её директор Музея А.С. Пушкина, академик АРС Е. Богатырёв. В адрес академии прозвучали приветствия от руководства Совета Федерации РФ,

Славянской академии литературы и искусства, Международной федерации русскоязычных писателей, Общества ревнителей духовного единства народов. Диплом действительного члена академии был вручён известному хорватскому искусствоведа Божо Бишкупичу. Президент АРС Ю. Беляев вручил целый ряд академических наград видным членам академии. Среди награждённых — писатель Д. Жуков, советник председателя Совета Федерации А. Дегтярёв, народный артист России В. Ливанов, член президиума РАХ А. Рожин, президент МФРП О. Воловик, русско-хорватская поэтесса Н. Воробьёва-Хржиц и поэтесса из Санкт-Петербурга В. Ефимовская.

Московский фонд международного сотрудничества имени Юрия Долгорукого объявляет о начале приёма работ на соискание литературной премии имени Юрия Долгорукого для авторов, пишущих на русском языке и проживающих в Эстонии, Латвии, Литве. К рассмотрению принимаются книги в художественных жанрах, увидевшие свет в 2012–2013 гг. Книги необходимо доставлять на кафедру русского языка и литературы Таллинского университета до 1 декабря 2013 года (10120, Таллин, Нарвское ш., 25). Координатор премии по Прибалтике — заведующая кафедрой русского языка и литературы Таллинского университета Ирина Захаровна Белоборова. Подробности по электронному адресу venefi@tlu.ee

ЭПОХА

«Борьба интеллекта с превосходящей его реальностью»

С то лет назад родился Альбер Камю. Его называли «совестью Запада», как Солженицына называли «совестью России»... и им обоим присудили Нобелевскую премию — но что вообще имеют в виду люди, говоря о совети не отдельного человека, а как-либо организованного пространства?

Ведь, положив руку на сердце, известный всем и каждому «Посторонний» — слабая книга. Слабая отнюдь не тем, как написана, — это мастерски, и не тем, как задумана, — это глубоко, — нет, слаба она исполнением: так техничный пианист, вполне осознающий замысел, не может найти в себе вдохновенной энергии, чтобы его воплотить. Выморочная личность Мерсо хороша в своём качестве «нулевого человека», но неубедительна как фигура обобщения. Слишком отчётлива грань между рассказом и рассуждением, тем, что дано, и тем, к чему автор намерен привести; слишком заметно само намерение. В этой повести, написанной в пору столь же выморочной «странной войны» в Европе, Камю подбирает слова, чтобы выразить давно надутое Мерсо ещё может позволить себе быть никем, просто человеком без связей, сочувствуйте и ему, говорит педантичный автор, ведь он не хуже прочих — ты, делать нечего, сочувствуй, хотя и с некоторым удивлением перед манипуляцией, с недоверием к вдруг наметившейся динамике характера... но очень скоро Мерсо станет только отзвуком, хотя и дилемским, только поводом для серьёзного разговора, который начнётся позднее, когда слова наконец оформятся в чёткие, гармонично звучащие фразы.

Это случится, когда из мыслей о человеке роке будет убран человек как частный случай (пусть даже он лишён свойств) и останется миф — как безразмерное и однако же привычное обречение. «Миф о Сизифе» написан вдали от войны, но надежда была нужна и там. «Приговорённый к смертной казни — прямая противоположность самоубийству», — напишет Камю, но «Миф», хотя и вобравший в себя тему самоубийства, — не противоположность «Постороннему»: их объединяет мысль «зачем?» и ответ «потому что». Именно так, в предельно очищенном виде, да ещё и некорректном с точки зрения грамматики, Камю формулирует важнейшее правило человеческого существования: вопрос «зачем человек делает то, что он делает, хотя понимает, что это не имеет конечного смысла?» — ответ «потому что он не может иначе». Другое дело, что один человек осознаёт абсурдность происходящего, а другой — нет. Первому сложнее. Оттого именно он привлекает Камю. Его привлекает творец, который способен «знать, что у творчества нет будущего, что твоё произведение рано или поздно будет разрушено, и считать в глубине души, что всё это не менее важно, чем строительство на века». «Творить — значит придавать форму судьбе», — заявляет Камю, и это именно то, на что не способен Мерсо: осознанно придавать форму судьбе, без скидок на солнечное умопомрачение, без недоумения «кто все эти люди», без поблажек самому себе... и без поблажек со стороны автора, если уж на то пошло. В «Постороннем» интеллект Камю целенаправленно продавливал реальность, не вполне отдавая отчёт в том, что она неизмеримо больше его, — «Миф о Сизифе» повествует не только о гордости, но и о смиренности, и именно здесь реальность призвана превосходить... что, впрочем, не является непреодолимым ограничением для абсурдного человека. «Абсурдный человек говорит «да» — и его

усилиям более нет конца», — формулирует Камю. Не хватает одного: в действительности сказать «да».

«Рано или поздно наступает время, когда нужно выбирать между созерцанием и действием. Это и называется: стать человеком», — такова квинтэссенция «Мифа о Сизифе», его философский камень. Он найден. Осталось принести его к людям. В одно время Камю вступает в Сопротивление и пишет роман «Чума». Миф блестяще исполнил своё назначение, и теперь в творчестве Камю возвращён человек — но это уже не «посторонний» Мерсо. Более «непостороннего», чем доктор Риз в охваченном чумой Оране трудно себе представить. Дело даже не в том, что они очень существенно разнятся в описании: связь Мерсо с матерью порвана, связь Риз с матерью малозаметна, но крепка; Мерсо не знает в точности, сколько лет его матери, Риз знает, сколько людей умерло от чумы в каждую конкретную неделю; Мерсо — скользящий по поверхности созерцатель (мы даже не можем с уверенностью назвать его профессией), Риз — врач, человек деятельный, пристально глядящий в то, что попадает в сферу его трудов; Мерсо движется от будничного безразличия к невнятной заинтересованности; Риз движется от обычной доброжелательной заинтересованности к эмоциональному зипрентению; Мерсо «берут в приятели», Риз никогда не позволит себе быть пассивным объектом выбора. Но дело даже не в этом.

Дело в том, что Мерсо надеется на нечто вполне определённое: помилование для себя. При этом он ведёт себя так, будто не надеется ни на что. Риз, в сущности, ни на что не надеется: даже среди всеобщего ликования он помнит, что микробы чумы живы и ждут своего часа. При этом он ведёт себя так, будто надежда есть — и не для него одного, но для всех. Мерсо полагает реальность — на облопакти, даже не осознав, что борьба началась; всё, чего он может хотеть от людей, — вызвать их симпатию или их ненависть, не понимая природы ни того, ни другого. Риз многое знает о реальности — и в том числе то, что познать её невозможно, — но от людей ему, по большому счёту, не надобно даже благодарности: он сам по себе, но ничто не может сделать его посторонним. «Судя по всему, другой человек всегда остаётся для нас непознанным, в нём всегда есть нечто не сводимое к нашему познанию, ускользающее от него. Но практически я знаю людей и признаю их таковыми по поведению, совокупности их действий, по тем следствиям, которые порождаются в жизни их поступками», — пишет Камю. Мерсо убил человека — не важно, насколько осознанно — это следствие его жизни. Риз, вероятно, спас многих (хотя как раз таких подсчётов не вёл) — и это тоже следствие.

Был ли Камю «совестью Запада»? Вопрос этот бессмыслен. Он был человеком, проделавшим для Запада — в привычной Западу сухой, алгоритмической манере — работу Достоевского. Он нырнул «до дна», удостоверил, что оно есть, и что ограниченность человеческого существования — не главное. «Есть больше оснований восхищаться людьми, чем презирать их» — итог «Чумы». Приятно? Приятно, чёрт побери, даже с учётом того, что и презирать, и восхищаться будут сами люди, кои несовершенны. Но, во всяком случае, разница признана существующей. А значит, Сизифу снова пришла пора бороться за вершину.

Татьяна ШАБАЕВА

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
7 ноября — «Любимые стихи. Александр Межиров», к 90-летию со дня рождения. Вечер ведёт Дмитрий Сухарев, начало в 19.00.

12 ноября — торжественный вечер, посвящённый 70-летию народного поэта Татарстана Равиля Файзуллина, начало в 19.00.

Малый зал
7 ноября — заседание «Литературной гостиной Союза писателей XXI века». Ведущий — Евгений Степанов, начало в 18.30.

8 ноября — Русский литературный клуб. Ведущая — Наталья Никифорова, начало в 18.30.

9 ноября — представление новой книги Михаила Чердынцев «Просто остановиться на углу улицы», начало в 16.00.

11 ноября — Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова (491-е заседание). Поэтический вечер Натальи Астафьевой, Владимира Британинского, ведёт Станислав Лесневский, начало в 18.00.

12 ноября — творческий вечер и презентация серии из 10 томов «Славянская поэзия из

века в век» Сергея Гловюка, начало в 18.30.

Литературный салон Андрея Корвина в «Булгаковском Доме»
Б. Садовая, 10
6 ноября — презентация новой книги стихов Юрия Беликова «Я скоро из облака выйду», начало в 20.00.

Литературный институт им. Горького
Тверской бульвар, 25
7 ноября — «Наш выпускник», творческая встреча с поэтом Сергеем Арутюновым, начало в 17.30.

Клуб «Классики XXI века»
Страстной бульвар, 8
7 ноября — вечер практикующих филологов, начало в 19.00.

Литературный музей Трубицкойский пер., 17, стр. 1
8 ноября — вечер поэта Ефима Бершина, начало в 19.00.

Книжный магазин «Молодая гвардия»
Большая Полянка, 28
13 ноября — презентация книги Эдуарда Лимонова «Апология чукчей», начало в 18.00.

Не Липками едиными

В последнее время принято считать, что таланты открываются исключительно в подмосковных Липках, на семинарах молодых писателей России и ближнего зарубежья. Настоящая подборка показывает, что это далеко не так. Здесь лишь один автор (и, кстати, самый взрослый) прошёл через Липки. Прочие как-то обходятся без престижного литфорума. Вернее, это форум обходится без них. Ведь идеология там куда важнее формы. Давно уже сделана ставка на политкорректных и толерантных авторов. Кто больше говорит об общечеловеческих

ценностях — тот имеет больше шансов попасть на форум. Прочие — переберются. Но вот переберётся ли русская литература, издавна поднимавшая самые серьёзные проблемы общества?

Мы нисколько не стремимся составить конкуренцию известному форуму, однако вынуждены отметить с досадой, что из писательского семинара это перспективное начинание превратилось со временем в идеологическую кузницу кадров, поставяющую на книжный рынок не столько мастеров слова, сколько политуриков, отстаивающих те или иные либе-

ральные постулаты. К сожалению, страдает от этого не только отечественная словесность, но и рядовой читатель. А нам хотелось бы, чтобы читатель просто получал удовольствие от текстов, вне зависимости от политических и религиозных убеждений автора. Для нас нет «липкинцев», «отщепенцев» и идеологически чуждых авторов. Мы печатаем тех, кто талантлив. И каждый может в этом убедиться.

Стиль Игоря Покотилова можно охарактеризовать как постпанк — рваные ритмы, андеграунд, образы, характерные больше для рок-поэзии. И это при том, что он не музы-

кант. Роман Рубанов скорее тихий лирик, его манит природа, умиляет провинция, он много готов отдать за простенький среднерусский пейзаж. В стихах Александра Дьячкова отчётливо проступают гражданские мотивы. Народным трибуном его пока не назовёшь, но сама попытка писать на сложнейшие темы заслуживает уважения. Евгений Беловал ещё ищет себя, однако для 21 года сочиняет вполне сносную прозу, из которой со временем может получиться нечто большее.

Èaìðù ÌÀÈÈ

ПОЭЗИЯ

Игорь ПОКОТИЛОВ,

 25 лет, с. КРАСНОСЁЛОВКА
Воронежской области

Музыка странных парней

ПРИВИДЕНИЯ

Привидения не оставляют следов.
Скребутся себе, гремят цепями, воют.
И частенько селят на то,
Что им жутко не нравится жить с тобою.

Хотя выпивают твой алкоголь,
Курят твои сигареты,
Открывают на кухне краны.
И разговор о том, что им не нравится
жить с тобой,
Кажется уже утомительным и странным.

Утром, бывало, захочешь кофе,
поставишь чайник
И обнаружишь чашку свою разбитой,
Рядом записка: мол, всё это так, случайно,
Дескать, призраки — не бандиты.

И так проживёшь (проживёшь непременно)
Десятки лет и как-то неожиданно
Поймёшь, что пьёшь чужой алкоголь,
проходишь сквозь стены,
Разбиваешь чашки и открываешь краны.

БОЛЬНИЦА

После семи не заходи в палату,
Халата не снимай — сквозняк от окон.
Если я здесь — значит, кому-то надо,
И что-то мне теперь выходит боком.

Здесь доктор, у которого есть чин,
Колпак и бесконечность интереса.
Но завтра он придёт меня лечить,
Или, быть может, попросту порезать?

И знаешь что? Товарищ доктор прав,
Он прав, он говорил, что всё по плану.
А я всё чаще полузадремав
Молюсь не Богу, а Фенозепаму.

И я уже не помню, сколько дней
Я привыкал к больницы этой вони.
А завтра человек придёт ко мне —
В халате или чёрном балахоне?

Я думаю, что писать пьяным —
это полная чушь.
Но многие пробовали и получили,
А я пью редко, и только учусь,
Так сказать, постигаю начало.

Одень, дорогая, одежду не броскую,
Именно ту, которой в помине нет.
Ты так часто читаешь психа Буковского,
Ведь это лучший поэт.
И любишь музыку странных парней,
С которыми что-то, когда-то будет.
Но я слышу, когда ты думаешь обо мне,
Или ты думаешь о посуде,
Или об акциях ММВБ,
Или как провести вечер субботний.
Или, может, ты думаешь,

что я думаю о тебе,

А я вообще думаю редко,
медленно и неохотно.
И после какие-то встречи и СМС,
Мигающий жёлтый, выезды неотложек.
Сейчас идёт дождь, но не здесь,
Как и ты, впрочем, не здесь, да и я тоже.

ВОРОН

Чёрный ворон, давай, завтракай,
Глаза выклёвывай.
У этих трупов глаза холодны,
как Арктика, —

Клёвье!
Ветер не воет, никто из собак не лает,
Чувствуешь, жжёт мороз как?
Пока не приехала, пока отдыхает
Труповозка.

Местное кладбище всех не уместит.
И поминальных столов не хватит,
и спирта из блюда...
А по ночам эти мёртвые чисто из мести
Летают над вороном.

НЕМНОГО ПРАВДЫ О ЛЮБВИ

Не буду говорить, что она мне снится,
это не так.

Что я погибну без неё,
Что она нужна мне, как Ахиллесе
его чёртова пята

Или как раненому йод.

Когда на небе никакого солнца,
только звёзды и провода,
И темно, как в сарае, —
А она, знает, бывает,
так слушает меня иногда

И кивает.

«ЛГ» не раз писала о молодом, но уже достаточно известном столичном художнике Семёне КОЖИНЕ, его картинах на историческую тему и удивительных пейзажах. Мы рады ещё раз представить нашим читателям его творчество. В будущих выпусках нашего «Литературного резерва» планируем продолжить представлять творчество молодых живописцев. Их картины будут теперь соседствовать со стихами и прозой ровесников. Так что если есть на примете новые Суриковы или Коровины — сообщите их имена и пришлите работы по адресу klv2004@bk.ru

Роман РУБАНОВ,

28 лет, КУРСК

Мы поедем в деревню

Птухи на палочках. Деревня.
Праздник на дворе — Борис и Глеб.
Вечер пахнет яблочным вареньем —
Вкусно — хоть намазывай на хлеб.
Звёзды пропадают и мизают,
Снова появляются в реке,
Будто бы Господь передвигает
Их, как шашки по большой доске.
Мы наедине бываем редко.
Поцелуй блуждает вдоль щеки.
А над нами сад. В саду на ветках
Яблок спелых полные мешки.
Выпала роса и пахнет летом.
— Я устала, — скажешь, — понеси.
И рассвет за нами будет следом
Звёзды, будто лампочки, гасить.

Медичка умерла от рака,
Друг на сверженке был убит...
Мой дед, и крёстный, и прабабка
Сошли с земных своих орбит.
На кладбище — там полдеревни,
Хоть окликай по именам.
А сверху жизнь: трава, деревья,
Земля и небо. Тишина.

И в этой тишине заgrabной
Из гусеницы, не спеша,
Обозревая мир подробно
На свет рождается душа.
И тишину, как море, брасом
Переплываю напрямик,
Сосед орёт счастливым басом:
«Сегодня родила! Мужик!»

Провинция. Сирень и соловьи,
Обшарпанные стены автостанции.
Здесь все друг друга знают, все свои,
Встречают песней, провожают танцами.

Здесь с горя пьют, а в радости поют
И снова пьют, и машут кулаками.
Здесь в каждом магазине в долг дают
Под запись, до полочки. Стариками.

Становятся здесь рано. Но другой
Судьбы никто не хочет — все довольны.
Здесь все стоят в земле одной ногой
И умирают поэтому не больно.

Здесь ходят в храм. Чудес никто не ждёт.
Здесь каждый третий житель равен чуду.
Золото поспяноят гололёд,
И транспорт ходит через день. Повсюду —

Александр ДЬЯЧКОВ,

27 лет, ЕКАТЕРИНБУРГ

Рос в девяностые года

Поэзию читало
когда-то полстраны.
И профессионалы
там были всем нужны.
Теперь читают обе.
Но что? Не ясно мне.
Поэзия и хобби
уравнены в цене.
Порой прищучишь знуду,
начнёшь учить зму.
Одёрнут — не завидуй!
Завидовать? Кому?
Что музы или нимфы?
Их можете забыть.
Рифмоида от рифмы
не могут отличить.
Друг другу ставят «лайки»
со смайликом и без.
Пиду им и поллайки.
Пусть лучше валят лес!

Провинция. Бросай свои дела
И посмотри, как дарит людям сказку
На Рождество святитель Николай
И Бог разносит куличи на Пасху.

Оле и Полошке

Мы поедем в деревню на майские
всей семьёй:

Ты и я, и дочка.
Прихватим вещей немного.
Электричка.

Привет, кочевое жильё-бываль!
За окном деревья, поля-тополя — дорога.

Мы поедем в деревню на майские.
Тух-тудух —

Три часа езды. А потом, прикурив от спички,
Шутки ради тут же для дочки пуцу звезду,
И звезда пронесётся в небе, как электричка.

Мы поедем в деревню на майские.
Может быть,

Попрошу шофёра такси, если он сумеет,
Чтоб девчонок моих,
ненароком не разбудить:

«Сделай музыку чуть потише,
а ночь — длинее».

Образование на «тройку»,
с культурой та же ерунда.
Ну что, рождён я в перестройку,
рос в девяностые года.
Успел побить я октябрёнком.
Крестился в двадцать, где-то так.
Стоят две операционки
и конфликтуют каждый шаг.
Так по поступкам я язычник,
а на словах христианин.
Страсть глубоко вошла в привычку.
Вот и грешу, как суксин сын.
Но из того СССР'а
я вынес веру в идеал.
Потом пришла иная эра,
я с этой эрой не совпал.
Я зарабатываю мало
и этим на словах горжусь,
что, мол, живу для идеала,
а сам безденежья стыжусь.
Куда-то влиться невозможно.
По сути, я везде чужой.
Для православных слишком сложный.
Для светских слишком уж простой.
Жить, чтобы жить, как молодые, —
не пожелаю и врагу.
Но жить для духа, как святые,
я тоже, братцы, не могу...

СИМВОЛ

Неподаёку от вокзала
стоит фигура Дон Кихота.
Но и в Европе есть вандалы,
плебеи, панки, идиоты.
О, бедный рыцарь из Ламанчи,
как обошлись с тобой жестоко!
В руке оруженосца Санчи
всего лишь банка из-под сока.
И у тебя закрыты очи,
завязаны какой-то тряпкой.
Тут символ видеть не захочешь —
увидишь точный, ёмкий, яркий!
Душа и плоть Еврозоноза.
Душа нути не разбирает,
а плоть, точнее скажем — пузо —
всё жрёт и жрёт, и потребляет.
23 августа 2013 года (Брюссель—Эссен)

ПРОЗА

Евгений БЕЛОВАЛ,

21 год, ТОМСК

Дверь не защищала от криков.
Сбитое ритма сердце забилось быст-
рее, подсознание подчинилось но-
вой волне. Закрывать уши ладонями.
Но крик слышно всё равно.

Соседка по палате, стиснув зу-
бы, забила в угол, а другая неожиданно
засмеялась. Истерический смех слился с
коридорной бранью. Топот ног и звук приблизившейся
тележки завершили безумную какофонию.
Ладони отстали от ушей, словно
волной изо рта выскользнул воздух.
Наконец-то тишина. Девушка
закрыла глаза.

Сон состоит из лишнего шума,
шороха. Моменты замедляются или,
наоборот, стремительно пролетают,
как во время перемотки видеоплёнки.
Сон напоминал мёртвую станцию на
радиоприёмнике, схож с

болтовнёй в заполненной до отказа
аудитории во время поточной лекции,
где преподаватель монотонно
излагает материал, не замечая вокруг
себя настоящий хаос. — Ты вер-
нёшься?
— Вернусь, но тебе придётся долго
ждать...

Грёзы — невольная роскошь,
не приводящая туда, куда мы
желаем, и далеко без хеппи-энда.
Мечта — миф, навязанный прелю-
бовым кино и слащавой музыкой в
стиле Poets of the Fall. Смешно на-
блюдать, как мы поглощаем оче-
редную утку, налетую Голливудом
и зомбициком. На самом деле,
жизнь состоит из абсурдной попы-
ски или написана в стиле грязного ре-
ализма в стиле Чарльза Буковски:
«Она всего лишь мерзостный кусок,
дарованный свыше» — так бы
выразился он.

Синие комбинезоны рабочих вы-
делялись на фоне белых халатов и
бесформенных роб, выращенных в
горшке. Перегар изо рта переми-
шился с запахом больницы. Трясу-
щимися руками толстяк поставил
ёлку в центр помещения с синими
стенами и серебристыми скамейка-
ми по бокам.

— Другое дело, — поправив лямки,
толстяк взглянул на товарища.

Мужчина в белом халате потирал
руки.

— Сколько будут стоить ваши ус-
луги?

— Ну как договаривались, рублей
пятьсот.

— Ребят, это ж ограбление! Мы
вам не частники...

— Хуже... — парень в шапке гром-
ко высморкался в платок, — врачи
психушки.

В первые часы пребывания «лес-
ной обитательницы» коридор про-
питался хвоей. Десятки глаз с недо-
умением глядели на ёлку. Кто-то
благоговейно закрыл веки и вдыхал с
наслаждением незнакомый аромат,
несколько рук ласкали ветви, а дру-
гие прикасались губами к иголкам
и словно замирали в поцелуе. Дух-
метровый мужик в зелёном халате
отгонял любопытствующих на без-
опасное расстояние.

Несколько веточек оторвал лы-
сый старик, но не успел спрятать в
карман халата.

— Я же сказал, не трогать ёлку!
Детина отнял веточки, швырнул в
урну и обнажил жёлтые зубы в улыба-
ке.

— Скотина! — сквозь слёзы про-
бурчал старик.

Рывком он набросился на мед-
брата, но крепкие щупальца схвати-
ли за шею и подняли вверх.

— Ещё раз такое случится, при-
дущу...

Старик рухнул на ковёр.

Последняя стеклянная игрушка
оказалась на ёлке — врач осторожно
закрепил красную звезду. Опустив
голову, придерживая стремянку бо-
родатый парень из двадцати второй
палаты.

— Эльза, как тебе? — врач спус-
тился вниз.

— Неплохо, — сказала она.

— Из дома привёз, раритетная,
дед покупал в своё время. Впервые
начальство решило ёлку поставить,
чтобы у вас настроение появилось
хорошее, праздник ощущали, как-
никак Новый год — самый главный
праздник в году, а вы сумрные. Не-
порядок! Время загадывать желания,
надеяться на лучшую жизнь. Ты,
кстати, о чём мечтаешь, чего ждёшь
в будущем году?

Мечты, как и надежды, давно пе-
рестали иметь значение. В школе —
изгой, в университете — человек без
лица, индивидуальности, где каж-
дый преподаватель не ставил тебя
ни во что.

Она больше не видела палатру че-
ловеческих душ...

Не видела пороки людей...
Стала слепой, обычной...
А он не пришёл...

Может, он вовсе не существовал?

Может, все воспоминания — плод
воображения шестнадцатилетней
девочки, считавшей себя не такой,
как все? Ответом послужит настоя-
щее — ей двадцать шесть и она — па-
циент психодиспансера.

Пожарная сирена вырвала из сна,
втиснув в реальность.
— Внимание, не паниковать, всем
покинуть палаты для последующей
эвакуации!

Едкий дым почувствовался не
сразу. Эльза вышла из палаты послед-
ней. Гул в коридоре не под си-
лу утихомирить врачам. Особо буй-
ных скручивали, клали на носилки,
предварительно обвязав жгутами, и
наскоро спустили по лестнице вниз.
Чей-то хохот неожиданно перешёл в
плач. Белый дым почернел, его стало
тяжело вдыхать.

— Спокойно! Сейчас спустимся к
выходу... — закашлялся врач.

Тряпки, прижатые к носу, — бес-
полезны. Медсестра подносила каж-
дому из пациентов кислородную
маску, удушье отпускало, но нена-
долго.

— Можно спускаться, в комнатах
никого нет. — Медбрат спрятал глаза
и поманил рукой вперед.

Накрывшись одеялом, Эльза за-
крыла глаза, несколько раз изо рта

вырывался кашель. Ничего, скоро всё
закончится. Мама не помешает рас-
простаться с миром, тем более она
давно обжилась на другом свете.

«Отмучилась, очередь за мной».
Она схватилась за горло, накалён-
ный воздух с трудом проникал
внутрь.

Где-то там слышен шорох. На-
стенные часы скрыл дым. До ушей
доносится скрип, и, казалось, кто-
то брёл по коридору. Не шаги ли это?
Нет, стучит сердце. Но почему так
спокойно?

Дверь распахнулась, свет ударил в
глаза. Силуэт шагнул в палату. Вы-
ключил фонарь и снял пожарную
маску.

Это не он!
Не верно!

Не может быть!
Все галлюцинации — плод вообра-
жения... и больше ничего!

... Ты не веришь собственным сло-
вам... — он опустился на колени.

Её ладонь коснулась шетины, до-
тронулась до длинных волос.

— Я вернулся, как и обещал.

Эльза прижалась к нему. Дышать
стало легче, будто дым отступил, хо-
тя он по-прежнему витал в воздухе.

Наступило время слёз, и она запла-
кала.

— Я уже перестала верить в нашу
встречу. Думала, всё выдумала, даже
ту ночь. Почему ты не приходишь, ко-
гда мне было тяжело? Почему...

Губы сплелись в поцелуе, он вы-
ше разговорив, и отрываться не хо-
телось, но всё же...

— Нам пора уходить, — прогово-
рил он.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Шарль де Костер. **Свадебное путешествие.** — М.: Текст, 2013. — 254 с. — 1500 экз.

Эта небольшая любовная история весьма отдаленно напоминает эпопею о Тиле Уленшпигеле, благодаря которой русские читатели знают и любят Шарля де Костера. Скорее уж это бельгийская вариация на тему Скупого рыцаря, вот только старуха-трактирщица Розье после долгих душевных терзаний и вынашивания злостных замыслов предпочтёт увидеть свою дочь живой и счастливой в замужестве, чем мёртвой и принадлежащей одной только матери. Взорная и патологически скверная, Розье своей неопрятностью и мелочностью напоминает даже Плушкина, но де Костер не даёт читателю бесповоротно проникнуться к ней презрением: всё же окончательно дурная мать не смогла бы воспитать гордую, весёлую и добросердечную дочь. Ну а центральный мужской образ этой любовной истории — молодой доктор Поль, спасший и полюбивший дочку трактирщицы, — достоин всяческих похвал и симпатий за своё непреходящее здравомыслие, душевную силу и мягкий нрав.

ПОЭЗИЯ
Евгений Витковский. **Семь столетий поэзии в переводе Евгения Витковского.** В 2 т. — М.: Водолей, 2013. — 656 + 688 с. — Тираж не указан.

Евгений Витковский переводил на русский язык Смарта и Мильтона, Саути и Китса, Уайльда и Киплинга, Камюэкса и Пессоа, Рильке и Крамера, Вондела и Хейгенса, Рембо и Валери, Маклина и Макинтайра. Им были подготовлены и изданы беспрецедентные антологии «Семь веков французской поэзии» и «Семь веков английской поэзии». Настоящее издание включает в себя основные переводы Е. Витковского более чем за 40 лет работы и достаточно полно представляет его творческий спектр. В первый том вошли переводы из поэтов Англии, Шотландии, Ирландии, Канады, Нидерландов, Германии, Австрии и др. с английского, англо-шотландского, гэльского, нидерландского, немецкого языков. Второй том составили переводы из поэтов Австрии, Люксембурга, Лихтенштейна, Румынии, поэтов Швеции, Дании, Франции, Италии, Швейцарии, Мальты, Португалии, ЮАР и др. с немецкого, шведского, датского, французского, итальянского, мальтийского, португальского, африканского.

ПУБЛИЦИСТИКА
Альберт Измайлов. **Солдаты слова в битве за Ленинград. Военные корреспонденты в обороне города на Неве в 1939–1940 и 1941–1944 гг.** — СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. — 360 с. — 500 экз.

Пожалуй, никогда ремесло корреспондента не приобретало такой значимости, а журналистская искренность не была такой неподдельной, как во время великой войны. В центре внимания Альберта Измайлова — Ленинград, и потому он начинает ещё с Финской кампании. Уже тогда наступило время, когда Александр Твардовский, писатель в звании майора, чувствовал потребность представить себя на месте рядового красноармейца — и только так понять непомерные тяготы боёв. Ну а потом пришла пора, когда «необходимо было найти такое точное, сильное слово, чтобы оно могло поразить врага; такое доброе сочетание слов, чтобы заставило ещё сильнее любить своё родное село, родной город, улицу, дом, страну; чтобы подняло в атаку на врага». Николай Тихонов, Ольга Берггольц, Александр Бродский, Семён Ростовский, Лев Канторович и многие другие свидетели эпохи, находившие нужные слова и образы, выступают на страницах этой книги.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ
Вадим Краснянский. **Словарь сложных эпитетов русской литературной речи.** — Елец, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2012. — 643 с. — 500 экз.

Сложный эпитет как средство художественной выразительности стал освещаться уже в начале XX в. И.Ф. Анненский в 1906 г. назвал их «сочетаниями слов», которые «не навязывают уму сковывающей сущности», указал на их «большую зыбкость и символичность». На базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина вышел «Словарь сложных эпитетов русской литературной речи». Автор, В. Краснянский, в своё время исследовал эпитеты Бунина и обнаружил у него более 100 000 подобных словоупотреблений. Нынешнее издание включает более 3000 словарных гнёзд, в которых иллюстрируются закономерности развития этой группы лексики, отражены все типы прилагательных, выбранных из художественных и публицистических текстов. Исследование этого пласта слов чрезвычайно важно для определения и характеристики индивидуального словотворчества, позволяет проследить один из доминирующих процессов в лексике современного литературного языка.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Мargarita Фадеева, Анатолий Смирнов. **Приключения Петрушки.** — М.: Росмэн, 2013. — 160 с. — 7000 экз.

Удивительная сказка о мальчике, которого сшил из тряпок мастер Трофим. Он мог даже пришить плотнику отрубленный нечаянно палец или подарить королю большую семью, в которой росли маленькие дети. Трофим хотел научить своего сына всему, что умеет сам, мечтал о том, что по вечерам Петрушка будет читать книжки, утром принесёт воду, чтобы умыться, а вечером поможет убрать мастерскую. Петрушка — парень весёлый, но больно уж озорной. Вместе со своими друзьями Алёшкой, Матрёшкой и собачкой Тузиком борется со злым и жадным царём Формалом, генералом Атьдыва, судьёй Нашим-Вашим и другими правителями игрушечной страны. Всё, как и полагается в сказке, заканчивается хорошо, добро побеждает, зло наказано, и все куклы радуются новой счастливой жизни в своей чудесной стране. Удалось ли мастеру Трофиму воспитать сынишку послушным? Какие ещё приключения ждут Петрушку? Замечательная, с яркими иллюстрациями Л. Владимирского сказка отвечает на эти и многие другие вопросы.

МЕТАТЕКСТ

Гуру с горы

Владимир Сорокин написал ещё одну книжку, и издательство Corpus (о, сколько интеллигентности придаёт русскому языку латинские буквы!.. отнимим их, и выйдет что-то боксёрское: «По корпусу работай, по корпусу») выпустило её в свет. Многих людей это событие сделало счастливыми. Многих озоботило — читать не читать? «Вроде и неохота, но ведь Сорокин же...» Большинство вообще не коснулось. Я бы предпочёл быть среди большинства. Открыл, полистал — чудовищная скука. Даже отдельные буквы в словах кажутся глупыми, прямо беда. Когда-то Сорокин был ниспровергателем соцреалистического канона, теперь же стал адептом канона куда как более «узкоспециального» — фантазмагорической антиутопии. Это когда текст должен быть похож на иллюстрацию Босха к Откровению Иоанна Богослова. Немного жутко, немного противно, весьма карикатурно и о-о-очень многозначительно.

(Примеры тренда: «Кысь» Татьяны Толстой, «ЖД» Дмитрия Быкова, весь Сорокин и половина Пелевина последних лет — плюс куча фантастов, составляющих тренд процентов на 95, но читать их не круто.) В новой сорокинской книжке, которая называется «Теллурия», развёрнута как бы метафора Средневековья. Псоглавы и кентавры, алхимики и крестоносцы, чудовища и просто уроды — все находится в мутном не то ожидании, не то поиске чего-то, что называется «Теллурия» и является как бы метафорой просвещения и прогресса. (Привет «Плутонии» Обручева.) Хотя больше на «Трудно быть Богом» похоже. Обручева просили кланяться Аркадь и Борис Натановичам. Только Стругацких всё же интересно читать, а Сорокина не очень, потому что в «умной книжке» главное не сюжет, а многозначительность.

Собственно, напиши этот роман не Сорокин (и не Быков, и не Татьяна Толстая, и не какое-нибудь обобщённо-европейское умберто эки), никто и не стал бы его читать, даже литературный критик Александр Гаврилов. «Магия Сорокина» — гораздо более значимая штука, чем его творчество. Многие считают Сорокина шарлатаном. Такли это? И да, и нет. Взять какого-нибудь благонамеренного автора более чем скоромных талантов, пишущего про берёзки и руки матери и числящегося членом какого-нибудь там союза писателей. Шарлатан ли он? Зависит от почестей. Если они есть — шарлатан. А если нет — ну пишет себе человек и пишет. Без обманутого обманщиком быть невозможным.

Я, скажем, никогда не считал Сорокина выдающимся писателем. Хотя было время — он производил на меня впечатление. Ну, это вроде как в отрочестве слушаешь тяжёлый металл, и кажется — ну ваще... а потом как-то перестаёт казаться. Некоторым, впрочем, не перестаёт. И в сорок лет продолжают слушать. Это не плохо и не хорошо, но, скорее, нехорошо, чем неплохо. Слегка настораживает это обычно в людях. Вот и когда Владимира Сорокина называют великим писателем, это слегка настораживает. Что они имеют в виду?

Я стал припоминать, почему Сорокин когда-то мне нравился, стал расспрашивать людей, которым он нравится до сих пор, сравнил и, кажется, понял, где зарыта собака. Было так. Где-то в середине 90-х (шторм Грозного, «МММ», спирт «Рояль» на устах) я, что называется, «вошёл в конфликт с окружением». Работа, дом, друзья — всюду было как-то не очень. Я чувствовал, что не прав, но признать это не умел и начал писать «роман» — чтобы «выговорить проблему». В «романе» обильно употреблялась obscene лексика и нарушались всякие моральные табу. Кто-то из знакомых, почитав это, сказал: да ты прямо Сорокин...

А и верно. Сорокин я. А Сорокин — это же постструктурализм и постмодернизм, германские филологи доказали! Значит, и я тоже? Приятно, приятно... Стал изучать «матчасть». Действительно, у постструктуралистов нашлась зацепка, позволяющая подогнать нас с Сорокиным под это течение. В

статье Ролана Барта «Смерть автора» косвенно сообщалось следующее: человек «в акте письма» не равен человеку до него или после. А значит, пишущий как бы за него не отвечает. Понимаете? Человек не отвечает за свой поступок. А если так — «всё дозволено».

И вот мне стало казаться, что Сорокин — об этом. О «свободе», за которую «ничего не будет», потому что тот, кто «нарушает условности», идёт дальше, чем способны понять те, кто поставлен «назирать и наказывать», и он оставляет их за спиной, как юркий нападающий — тугодумов-защитников.

Но, поговорив с нынешними поклонниками Сорокина, я понял, что ошибался. Сорокина, оказывается, всегда интересовали вещи, на которые я тогда просто не обращал внимания: гностицизм, «внутренние учения», духовные секты, мистические и оккультные практики. Мои собеседники упорно указывали на это и говорили об этом так, «будто это что-то хорошее». Я-то думал, читать Сорокина — это как водки выпить: вредная? — да; опасная? — да. Но пьют же. Выпили — протрезвели, назад в семью, на работу... Оказалось, нет.

Возьмём литературу. Начало 80-х. Скудная советская жизнь, регламент, социалистический реализм. И вот появляется «юридичный», «дервиш», с хрустом и кровью взламывающий границы обыденности. Неслучайно Сорокин начинался с высмеивания реалистических приёмов письма и восприятия. Но смеха мало, необходим шок. Знаете, как «освобождали сознание» в секте Мирзы и Абая? Заставляли женщин совкупляться с «учителям» на глазах у мужей. У писателя сложностей больше. Сорокин предлагал и совкупления с трупами, и садистские убийства беременных, и много чего ещё.

Тут возникает интересный вопрос. Почему секты часто бываю связаны с разнуданностью и насилием? Ну, прежде всего потому, что интерес к смерти, садизму или сексуальным перверсиям бывает первичен, и уже на этой основе возникает секта, трагующая свои цели как сугубо «духовные». Например, в группы, занимающиеся сбором средств на лечение тяжёлобольных детей, часто собираются любители поразглядывать фотографии умирающих, это их «заряжает энергией». А «освобождением со-

смыслах этого слова («прелесть» — искушение, соблазн, обман). Да, «внутренние учения» полагают главной целью свободу. Но — как путь к спасению души. Душа превыше свободы. Неофиты этого обычно не понимают. А обманщикам и не нужно, чтоб понимали, потому что — где их истинные цели, а где спасение души...

И получается «освобождение любой ценой». Чтобы человек забыл о том, что его «связывает», стал «пустым сосудом», нужно заставить его переступить через мораль. Ведь она «связывает» сильнее всего. И люди готовы пойти на это — ради чего? Чтобы почувствовать себя особыми, необычными. Чтобы «докопаться до истины». Истина ведь на поверхности не лежит? Если истина лежит на поверхности — тыфу на неё! Нам секретную подавай, настоящую... А мы уж, как тот Фауст, не стоим за цену.

Секты особо буйно цветут в эпоху «смены мировоззренческой парадигмы». Например, в эпоху Реформации в Европе. Или у нас — когда социализм слабел, заканчивался и люди внутренне готовились принять идеологию кошелька и успеха.

Обратите внимание на такой факт: Сорокин авторитетнее всего среди той части интеллигенции, которая называется «либеральной», «демократической». Именно она вручила ему свою сокровенную литературную премию «Нос». Будто по какому-то совпадению именно этим людям важно считать себя «особыми», «лучшими». Вспомним их недавний белоленточный всплеск самодовольства, когда почти каждый отчёт о митинге сопровождался замечаниями, типа «здесь собрались лучшие люди страны» или «только посмотрите, какие одухотворённые, какие интеллигентные лица».

Ощущение, что они «особые», основано на уверенности, что мир вокруг устроен неправильно. Можно даже предположить, что «перестроечный» интеллигентский психоз вырос самым непосредственным образом из мистического невроза 70–80-х: сперва йога, дзен-буддизм, НЛО, экстрасенсы — потом Гляня-Иванов, межрегиональная группа, долой шестую статью. Если мистики считали действительность иллюзией, от которой можно освободиться, то «перестроечники» стали считать, что её необходимо разрушить.

Разумеется, высшей ценностью либералы полагают свободу. Как и мистики. Разумеется, либералы тоже любят образовывать закрытые группы, куда нет хода чужим. И у всякого члена своей секты предполагают «сверхспособности», а недостатки игнорируют. (Ну какие недостатки могут быть у Гайдара или Чубайса? Одни сверхспособности...)

То же самое происходит в литературе. Ну какие могут быть недостатки у писателя, если он «приличный»? (И кому нужны его достоинства, если нет...?) Скажешь: смотрите, у Сорокина в книжках детей жарит, как-то нехорошо это, — а они тебе: это языковые игры, сам Сорокин очень добрый, хороший, а вот ты, если этого не понимаешь, на позор рени!

Совсем как в секте Абая. Следователь говорит: «Вот же человек убит!» А свидетельница по делу отвечает ему: «Нет, это не то, чем кажется, вы просто не понимаете. Он святой, он излучает доброту, он сама доброта»...

Бьёт особенным, понимать что-либо (хоть бы и всего лишь литературу) лучше других и через это «осуществлять власть и контроль» — вот удовольствие, ради которого иной наш «интеллектуал» не постоит ни за какой ценой. Такие люди образуют секту под названием «свободомыслящая интеллигенция».

То есть — «мыслящая о свободе». Не о спасении души. Есть для них одно старомодное, но исчерпывающее точное название — «семя антихристов».

КНИЖНЫЙ РЯД

Путник Божеполья

Вера Серафимова. **Поэтика прозы Л.И. Бородина: диалог с культурным пространством.** — М.: Инфра-М, 2013. — 98 с. — (Серия «Научная мысль»). — 200 экз.

Вера Дмитриевна Серафимова — доцент кафедры русской литературы и журналистики ХХ–XXI вв. МГПУ, автор множества статей, учебных пособий, победитель конкурса учебников по русской литературе ХХ века, признанный специалист по творчеству Андрея Платонова и исследователю традиций Платонова в философско-эстетических исканиях современной прозы.

Произведения Бородина «Божеполье», «Повесть странного времени», «Третья правда», «Ловушка для Адама», «Бесиво», «Царица смуты», рассказы и повести, вошедшие в последнюю, самим писателем составленную книгу «Киднепент по-советски», но изданную уже после его ухода из жизни, и другие произведения рассматриваются в монографии в широком литературном и философском контексте. Проследиваются художественные связи прозы с русской классической литературой, выявляется генетический код важных для писателя мыслей, поэтических средств и приёмов. Но и применительно к прозе Леонида Бородина в работах В. Серафимовой речь не раз заходила о его «творческом диалоге» с Платоновым, который проходит на фоне художественных достижений Ф.М. Достоевского. Именно у него оба наследуют интерес к сложности и противоречивости человеческой натуры: «Сближает писателя антиутопическая стратегия, стремление спасти сознание человека от поклонения ложным идеалам, интонационная сфера прозы, система тональности, выраженная как процесс эстетического освоения мира. У писателей преобладает ориентация на архаический миф, на такие архетипические константы, как дом, дорога, вода, мать, ребёнок, хлеб, земля, смерть, которые переплетены с библейскими мифами. Переключки многих мотивов и стоящих за ними смыслов в прозе Бородина, как и в прозе Платонова, связана с образом дома. Дом в художественном сознании писателей — неустрашимое бытийное начало, непререкаемая ценность, пространство, в котором осуществляется связь поколений, дом, как источник, питает высшие сферы жизни, любовь к Родине».

На примере повестей Л. Бородина «Третья правда» и «Ловушка для Адама» автор объясняет взаимопроникновение социального и онтологического планов, введение в историософию русской судьбы конца XX — начала XXI в. в современной прозе. Проза Бородина проникнута поисками путей приобщения к вековым ценностям христианской традиции.

Специалисты-филологи, преподаватели русской литературы, студенты, аспиранты, все, кто интересуется историей русской литературы, несомненно, порадуются появлению работы В. Серафимовой. Жаль, что издана она крошечным тиражом! Ведь даже простое перечисление тех, кого может заинтересовать эта книга, свидетельствует о том, что потенциальных читателей у неё достаточно много.

Пётр КОЛОМЯГИН

Помните главного злодея в фильме «Пираты XX века»? Симпатичный такой, всё с Николаем Ерёмком-младшим дрался. Это Талгат Нигматулин, киноактёр и чемпион Узбекистана по карате. Знаете, как он погиб? Забили насмерть. Были несколько часов, а он лишь прикрывался руками, считая, что не может ответить «братьям».

Начиналось всё с поисков «единства с космосом», с «освобождения сознания» и так далее. Двое проходивцев, Абай Бурбаев и Мирза Кымбатбаев, выдававшие себя за дзюдоистов, гастролировали по Москве и Вильнюсу, собирая дарь деньгами, подарками и послушанием с доверчивой «творческой и научной интеллигенции». В Киргизии, откуда они были родом, дзюдоистами никого особо не удивили, а тут это была экзотика, выход из обрешётки советской действительности с её диалектическим материализмом.

Рядовые члены секты и после суда над убийцами не могли поверить, что оказались жертвами проходивцев. Как же... Космические энергии же... Пронизали небесный свод, летали... Трудно отказать от мысли, что «мир на самом деле устроен не так, как в действительности».

Мировоззрение мистики устроено следующим образом: за видимым и осязаемым миром он чувствует иной, скрытый мир. Этот «иной мир» и является для него по-настоящему существующим, а первый, видимый, он считает иллюзией. Главная задача — вырваться из плена «иллюзии», стать свободным. Не беда, если «иллюзорный» мир при этом будет разрушен. (Например, тебя улетят с работы или распадётся семья, или кого-то убьют.)

Знания) обожают занимать сексуальные извращения. Так утверждают исследователи феномена сектанства. Ну а если всё-таки нет? Если духовный посыл в основе? Тогда ответ получится чуть длиннее.

Скажем так. Есть две концепции духовной жизни. Одна из них выражена в мировых религиях, полагающих главной целью спасение души. Другая — в учениях, которым не удалось оформиться или сохранились в виде религий (это прежде всего гностицизм), а также в мистических течениях внутри официальных религий (например, исихазм внутри христианства, каббала внутри иудаизма, суфизм внутри ислама, чань или дзен внутри буддизма). Это называется «внутренние учения».

«Внутреннее учение» доступно только тому, кто приобрёл духовный опыт внутри соответствующей ему «большой» Церкви. Заняться «внутренним учением» «с улицы» нельзя, как нельзя в физике изучать эйнштейновскую механику, миновав классическую. Да, многие эйнштейновские постулаты противоречат классическим. Но это не значит, что Эйнштейн прав, а Ньютон нет. По земле-то мы «по Ньютону» ходим. А на эйнштейновский мир только в телескопы смотрим. Тем, кого допускают до телескопов, астрофизики. Остальные — нет. И, конечно, не потому, что от остальных «скрывают правду», а потому, что остальные не способны этой правды понять. Астрофизики сами в ней не всё понимают. Но у них есть опыт и дисциплина, чтобы отдавать себе в этом отчёт.

Так же — в духовной жизни. Тем не менее люди сплошь и рядом стремятся к «тайным знаниям» минуя «школу». Физика их не прельщает, а эзотерика прельщает. Во всех

Лев ПИРОГОВ

МУЗЫКА

Всё должно рождаться из сердца

В насыщенный юбилеями великих музыкантов год, когда Вагнеру, Даргомыжскому, Верди громко отметили 200-летие, «скромная» дата в 110 лет всё же не затерялась. Сын композитора, оставившего истории музыки 24 тома своих сочинений, Карэн Хачатурян сейчас пребывает в водовороте торжеств, когда есть планы и есть неожиданности...

— В интервью «ЛГ» в марте этого года композитор Г. Алфеев, сожалея о том, что нет памятника Шостаковичу, заметил, что Хачатуряну-то памятник стоит...

— Да, это был дар от города Еревана городу Москве в год 100-летия Арама Ильича, преподнесённый на высоком официальном уровне. Мне об этом стало известно из выпуска «Новостей». Я также считаю, что в принципе памятник Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу должен быть не только в Москве, но и в Петербурге. Но мне непонятно, почему в этом интервью идёт сравнение в каком-то негативном клубке Хачатуряна с Шостаковичем, будто их специально сталкивают. Они дружили с 1930-х годов, были на «ты», показывали друг другу свои сочинения, жили в одном доме, я с детства помню, как он бывал в нашем доме. Понимаете, я человек не конфликтный и полагаю, что митрополит Илларион (Алфеев), член Святейшего синода, член Союза московских композиторов, имеет право на собственное мнение. Но я почувствовал в этом высказывании настроение некоторых представителей музыкального сообщества. Мне как сыну было неприятно и, думаю, неприятно деятелям культуры Армении. Да ещё в год 110-летия, «первая ласточка» юбилея... Не принято в том, что касается культуры и искусства, расставять творцов по местам, как спортсменов. Это некорректно. И удивил меня Большой театр — там искали и нашли причины, чтобы уклониться даже от упоминания о юбилее, хотя только в одном октябре было четыре спектакля «Спартак»...

— Но музыка Хачатуряна звучит, а к празднованию каких-либо круглых дат обычно подготовку начинают года за два...

— День рождения — 6 июня, но 2013-й — год 110-летия Арама Хачатуряна. Немного всё переносится и в 2014-й — 1 февраля будет исполнена 1-я симфония. И, конечно, я заранее, с 2009 года, начал проявлять инициативу, поскольку это просто мой долг. Велись переговоры с Российским национальным оркестром, с Михаилом Васильевичем Плетнёвым, были планы масштабные — фестиваль музыки Хачатуряна, но не получилось. Замечу, что сам Арам Ильич свои дни рождения никогда не выносил за рамки домашнего празднования. А юбилей праздновал осенью. Июнь — невозможно не сезон. Но 100-летие отмечалось концертом уже в апреле, мае... А в этом году в апреле филармонический оркестр под руководством Юрия Сиимонова в зале им. Чайковского исполнил сюиты из «Спартак», 16 июня в Малом зале консерватории состоялся вечер «Хачатурян и его ученики» — он преподавал в Московской консерватории, и ученики были со всего мира, не только со всего Советского Союза! Прозвучали произведения моего отца, сочинения его учеников и музыкальные приношения — сочинения, написанные на основе его мелодий. Была прекрасная атмосфера, переполненный, несмотря на жару, зал, говорились добрые слова — очень хороший вечер... В сентябре РНО включил в программу своего фестиваля два концерта — музыка из «Гаянэ», «Спартак», «Маскарада» в очень хорошем сочетании с музыкой Чайковского и Равеля. В Петербурге в октябре был вечер Таврической капеллы, где исполнялись произведения А. Хачатуряна. В БЗК 24 ноября будет концерт Государственного молодёжного оркестра Армении. А дальше — декабрь: Владимир Федосеев в зале им. Чайковского со своим оркестром будет играть только Хачатуряна — 2-я симфония, концерт-рапсодия для виолончели с оркестром и «Маскарад». А 26 декабря для меня особенно важный день: прозвучит 3-я симфония Хачатуряна — симфония-поэма до мажора...

— Для оркестра, органа и 15 труб — потрясающий состав!

— Да, и у этой симфонии драматичная судьба. В декабре 1947 года она была исполнена в Ленинграде и в Москве, дирижировал Евгений Мравинский. А в 1948-м она была упомянута в известном постановлении ЦК КПСС по поводу оперы «Великая дружба». Раскритиковали, обвинили в формализме Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Мясковского, который через два года умер. Прокофьев умер через пять лет. Мой отец серьёзно думал о смене профессии, поскольку это постановление и то, что последовало за этим, действовало на него ужасающе. Он был в невероятно подавленном состоянии. Ему тогда было 45 лет... В 1950 году он начал писать «Спартак» — и творчество его спасло.

— Какие же могли быть в 45 лет у композитора с мировым именем варианты выбора новой профессии?

— Он всегда говорил: «Если б я не был музыкантом, то стал бы или актёром, или режиссёром!» Его старший брат, который привёз моего отца в Москву, был режиссёром 2-го МХАТа, рано умер — Сурен Хачатуров. Он отец композитора Карэна Хачатуряна, который написал балет «Чиполлино», моего двоюродного брата.

— А Симфония №3 оказалась на полке?

— В хрущёвскую «оттепель», примерно в 1963-м, была сделана запись концерта, которым дирижировал К. Кондрашин. Потом только на 90-летие, в 1993 году, в зале им. Чайковского 3-я симфония снова была исполнена. То есть она звучала всего четыре раза! В одном американском документальном фильме Мстислав Растропович рассказал, как однажды Хачатурян его спросил: «Слава, а вы представляете, как бы я мог дальше развиваться, если бы меня не ударили по рукам в 1948 году?»... При всех его творческих поисках у него всегда было основное творческое кредо.

— Вы можете сейчас его сформулировать, Карэн Арамович?

— Знаете, он же ученик Мясковского, и поэтому в нём заложена основа русской классической музыки, которая очень твёрдо в нём сидела. Часто музыковеды характеризовали его творчество, ссылаясь на национальные мотивы, — так было принято в советское время, и сейчас некоторые на этом акцентируют большое внимание. Но его всегда корбило, он говорил, показывая на свои вены: «Понимаете, здесь течёт армянская кровь, я с детства слышал народные песни — это во мне!» Он считал, что специально не надо подчёркивать национальную основу, но она нормальна: если идёт естественно, то должна воплощаться. Ученикам советовал: не отказывайтесь от своего внутреннего звучания, не заглушайте его и экспериментируйте — будьте смелее. Всё должно рождаться из сердца. У него были широкие взгляды. Его интересовала музыка не только Шостаковича, Прокофьева, но и западных композиторов — Стравинского, Онеггера, Мессинана, Вилла-Лобоса...

— Замечательно: с одной стороны, музыка трагичная до гротеска, с другой — импрессионистская, с третьей — страстная, полемичная, смесь классицизма и джаза...

— Вилла-Лобос его очень привлекал какими-то национальными мотивами, а некоторые исследователи находят в музыке Хачатуряна влияние Равеля и даже Дебюсси. При этом в двух юбилейных концертах сочетаются его произведения с сочинениями Равеля. Но, знаете, лично я прямого влияния не слышу. Когда он только приехал в Москву и ещё не поступил в консерваторию, впервые услышал 1-й концерт Рахманинова, и сильнейшее впечатление осталось у него на всю жизнь. Он решил, что должен писать такую музыку...

Беседовала Алла ВЛАДИМИРОВА

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Лабиринты сознания

Телевидение считало, что это не их формат, поскольку нужного рейтинга не собрать. Для киношников полуфантастическая история о недоумке, после операции превратившегося в гения, представлялась слишком скучной. Ну а театралы не знали, как разные места действия свести в коробке сцены. Да и вообще переводить прозу на язык сцены — дело утомительное и слишком хлопотное. Наверное, если бы худрук Алексей Бородин не волновала судьба умственно неполноценных людей в России, то вряд ли возник спектакль «Цветы для Элджернона» в Молодёжном театре. И здесь бы не появился Юрий Грымов, наделавший много шума своими провокационными постановками: «Дали», «Нирвана», фильмами «Му-му» с Людмилой Максаковой и «Коллекционером» с Алексеем Петренко, а так же по-житейски мудрым телесериалом «Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой. От этого строптивного художника никогда не известно чего ожидать, и то, что он стал генеральным продюсером телеканала «Дождь», — тоже из области непредсказуемых сюрпризов.

Мне кажется: Грымов согласился раскусить этот твёрдый «орешек», чтобы преподать нравственный урок людям, существующим в своей скорлупе и не замечающим тех, кого Бог обидел умом и приговорил на всю жизнь оставаться ребёнком. Ведь по отношению к больным и немощным старикам проверяется истинная духовность общества, ныне поделавшегося на успешных и ущербных. Именно они, не по своей вине оказавшиеся в резервации «прокажённых», подлежат презрению и унижению, ну а цивилизация отбрасывает их, как ненужный мусор, иногда используя в качестве шуток для развлечения. Поскольку убогий не может ответить, да и не знает, как ответить на жестокость. В мировой драматургии таких примеров тысячи, и тут Дэниэл Киз не является первооткрывателем, но он затронул ещё одну важную тему, весьма злободневную для сегодняшнего дня. Если учёные вообразили себя демиургами и готовы исправлять ошибки Бога с помощью скальпеля, превращая идиотов в обычных людей, то не нанесут ли тем самым ещё больший ущерб мироустройству людей. Ведь страдания исчезнут, а вместе с ними и потускнеет светлая сторона души, так как сострадать будет некому и пирамида духовных ценностей перевернётся...

Тем не менее спектакль Юрия Грымова не получился назидательным, тем более занудным, наоборот, он весь пропитан тревожными нотами чего-то неожиданного и фантастического, как будто вот-вот распахнётся дверь и все мы окажемся Колумбами неведомой планеты. Первая часть представления продуманно метафорична и инносказательна. Здесь, на удивление органично, соединилась образная сценография в виде надувных полотнош, подобно чудикам, наступающим на людей, и вполне тривиальное бытие заштатного городка, где в обычной семье, неизвестно за

В то время когда вся Европа и Америка зачитывались прозой Дэниела Киза «Цветы для Элджернона», сняв фильм по его сценарию, а Клифф Робертсон получил «Оскара» за роль Чарли Гордона — молодого человека с большой психикой, наши режиссёры искали другое, нечто вкусенькое, отвечающее потребностям фанатов попсы и домохозяйек.

руках напоминает далёкое детство с расплытым лицом измученной матери (Лариса Гребенщикова) и вечно озабоченным отцом (Юрий Григорьев). И только Алиса (Янина Соколовская), научившая юношу читать по складам, выпадает из серой массы, занимая отдельное место в путаном сознании героя. А когда гибкость ума после операции обретёт нужную эластичность, то Чарли влюбится в свою учительницу. Но об этом чуть позже, поскольку эта тема, как мне показалось, не слишком-то

покидает сцену, перевоплощаясь то в наивного ребёнка, то в страдающего гения, достигая необыкновенной правды чувств в разных ипостасях.

Второй акт совершенно непохож на первый ни по выразительным средствам, ни по художественному оформлению. Огромное пространство сцены сужается до комнаты — клетки, где обитает изгой Чарли, пытающийся открыть свою формулу счастья в бесконечном познании. Но, как известно, знания только увеличивают скорбь. Наблюдая за собой, как за подопытной мышкой, проходящей по заданным лабиринтам, он понимает: его тёмные глубины подсознания постепенно выползут наружу и он уже не сможет контролировать себя, потому что врачи в поисках славы действовали на

какие грехи, родился умственно неполноценный мальчик. Он вырос и стал работать в пекарне дяди, поэтому вся его жизнь проходит среди мешков с мукой. В данном случае очень хорошо рифмуется мука с мукой, а дрожжевое тесто подходит, увеличиваясь в объёме, словно ползущая лава.

Через коротких эпизодов складывается в калейдоскоп обрывков сознания Чарли, счастливого лишь тем, что все его любят (по крайней мере ему так кажется), а красная пищалка в

волновала режиссёра, куда больше его интересовал эксперимент нейрохирургов, избравших для своего опыта вместе с мышкой Чарли с нулевым КПД интеллекта, пообещав, что он станет умным, как все. Но как все не получилось, калека превратился в учёного, с которым теперь всем неуютно... И вот этот извилистый путь: от беспомощного «недоросля» к полиглоту, а после обратно, в пугающее состояние недоумка, должен был пройти молодой артист Максим Керин. В течение всего спектакля он не

авось, не задумываясь о дальнейшей судьбе своего пациента. Он также знает, что любимая женщина, готовая стать сиделкой, всем пожертвует, но это не принесёт счастья ни ему, ни ей. Конечно, его не сожгут в печи, как мышонка Элджернона, в лучшем случае отправят в сумасшедший дом, и никто не узнает в цокумтум Чарли с идиотской улыбкой прежнего гения, мозг которого был похож на вселенную, а потом уснул...

Любовь ЛЕБЕДИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Кодекс мастера

Георгий Анисимов. **Воспитание Творца.** — М.: Российский университет театрального искусства — ГИТИС, 2013. — 160 с. — 500 экз.

Застоя 80-х я не заметила. Потому что в это время училась в ГИТИСе. Какой застой, если в одной мастерской кипит жизнь под руководством Марка Захарова, в другой — Андрея Гончарова, за стенкой репетирует Борис Голубовский, а этажом выше — Владимир Андреев. Малый Кисловский переулочек тогда назывался Собиновским, что более соответствовало месту нахождения главного театрального вуза огромной страны.

Факультеты музыкального театра и эстрады располагались обособленно, в переулке с более прозаическим названием Тетеринский. Но и нам было чем гордиться в плане географии. Пару шагов до дверей «Таганки». Но, конечно, главной гордостью являлись наши Мастера. Имена двух из них часто произносились слитно — Покровский — Анисимов. Оба — народные артисты СССР, признанные мэтры режиссуры. Деятельность обоих связана с Большим театром, заоблачной мечтой каждого

студента. Борис Покровский и Георгий Анисимов. Учитель и Ученик... Несмотря на общие профессиональные и творческие принципы, масштабные реформаторский режиссёрский стиль, это были абсолютно разные люди. Порывистый, открыто-эмоциональный, иногда откровенно резкий Борис Александрович и внешне сдержанный, подчёркнутый аскетичный, закрытый для случайного собеседника Георгий Павлович Анисимов. Именно он руководил кафедрой режиссуры музыкального театра ГИТИСа более 20 лет. Именно его уроки, равно как и книги, воспитали не одно поколение режиссёров. Ценность этих уроков и книг, как ценность уроков и книг Покровского, Товстоногова, Эфроса, растёт столь же стремительно, сколь стремительно растёт конфликт между творческой духовностью и торгашеской действительностью.

Полагаю, что к зачитанным до дыр, бесценным книгам отечественных Мастеров сцены, которые

умели находить время и для анализа собственного опыта, и для передачи, трансформации этого опыта, добавившая новая книга профессора Анисимова, который на сотню лет продолжает активно заниматься всем тем, чем занимался полвека назад. Сегодня «воспитание Творца» (так ёмко названа книга) волнует немногих. Сокращение (стеснительное названное чиновниками «оптимизацией») высшей школы особенно больно ударило по конструкции гуманитарного образования. Сокращение этого удара мы ощущим очень скоро. Недостаток Мастеров (с большой буквы) в творческих вузах сегодня продиктован не только и не столько скудностью вознаграждения за их труд, сколько стремительно разрушающейся конструкцией театрального образования. Размышляя о воспитании Творца, Г.П. Анисимов, как подлинный Творец, анализирует принципы сегодняшнего существования, которые принуждают забыть о Человеке-Личности, погружают нас в потоки информации, всё более увеличивают пропасть между информацией и подлинным знанием, между подлинным человеческим общением и звуком в наушнике.

Новая книга Мастера продолжает и развивает

многие темы, затронутые в предыдущих его изданиях: «Режиссёр в музыкальном театре», «Лабиринты музыкального театра XX века», «Уроки отца». Именно в «Уроках отца» протоиерея Павла Анисимова, новомученика Российского, перед нами разворачивается не только рассказ о новомученике Павле, но и повествование о жизни Москвы в 20-е и 30-е годы прошлого столетия. Режиссёр ярко и красочно вспоминает своё детство, бережно восстанавливает трагичную картину крестного пути отца Павла, скорбно пишет о своей безотцовщине и о преследованиях НКВД, в своё время мы, студенты-экономисты, лишь перешептывались, обсуждая витавшие вокруг Анисимова слухи о его отце — священнике, расстрелянном в 37-м... Немало потребовалось времени и сил, чтобы добиться канонизации отца. Но Георгий Павлович одолел и это, выполнив свой человеческий и сыновний долг. Воистину, в России надо жить долго.

На страницах новой книги народный артист СССР профессор Г.П. Анисимов подробно рассказывает о своём времени, о творчестве, педагогической работе, о своих учителях, создателях музыкального факультета ГИТИСа — А.П. Петровском, Л.В. Баратове,

Б.А. Покровском, И.М. Тумановом, П.М. ПонTRYги-не, Е.А. Акулове и других. Ретроспективно, одна за другой, проходят перед нами веки театрального пути патриарха отечественной режиссуры. Как всегда, нашлось место и для увлекательных новелл, в частности, о том, как в посаженной Москве 41-го арестовали молодого артиста Анисимова, который, окрылённый успехом, забыл снять форму эсэсовца после шефского концерта... Чувствуя большую ответственность за духовное будущее молодого поколения, автор поднимает ключевые вопросы профессионального и нравственного воспитания, говорит о преемственности лучших традиций культурного и исторического прошлого. Блестящий и увлекательный рассказчик, Анисимов наверняка привлёк к своей новой книге не только педагогов, несущих на себе тяжкое бремя воспитания творческой личности, но и тех студентов, которые стремятся сформировать иную, несомненную, систему ценностей, призванную служить духовному обогащению Человека.

Ирина ГОРЮНОВА, заслуженный деятель искусств России, профессор, кандидат искусствоведения

АКТУАЛЬНО

Убийца Д'Артаньян и жулик Колобок

С точки зрения закона этим героям место на нарах

Можно было бы воздвигнуть пирамиду, гораздо более высокую, чем пирамида Хеопса, из костей лишь тех людей, которые пали жертвами могущества слов и формул.

Г. Лебон «Психология масс»

И много ни мало в растлении обвинил недавно учительницу литературы из Удмуртии Наталью Ванюшеву отец одного из учащихся. Из-за рекомендованной ею для внеклассного чтения книги лауреата Гонкуровской премии Эмиля Ажара (Ромена Гари) «Вся жизнь впереди». Возможно, этот роман читать шести-классникам действительно рано, но усмотреть в нём пропаганду проституции можно, лишь обладая большой фантазией. Если следовать такой логике, следует запретить добрую половину классической литературы, на античные скульптуры накинута паранджа, а на «Даная» Рембрандта хотя бы прикрепить табличку 18+. Впрочем, после принятия Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» такие таблички впрямую вывешивать на всех библиотеках и музеях.

СКВЕРНА К CD НЕ ЛИПНЕТ?

Вы только вдумайтесь в само название Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». На законодательном уровне (!!!) всё, на что закон распространяет своё действие, будь то книга, статья, телепередача, компьютерная игра или иной интеллектуальный продукт, признано информационным продуктом той или иной степени вреда. Исключение сделано лишь для аудиозаписей и книг на носителях типа CD или флеш-карта. Видимо, по мнению разработчиков, тип носителя как-то чудесным образом очищает информацию от скверны.

Да, любой здравомыслящий человек поддержит намерение остановить поток негативной информации, мата в прессе, жестокости на телеэкране и в интернете. Но господа депутаты, закон это не роман, где недосказанность лишь художественный ход, рассчитанный на фантазию читателя. Он не терпит неточностей, недосказанности и неоднозначности, а одобренный в рекордные сроки рассматриваемый правовой акт именно этим и изобилует.

Вызывает большие сомнения, что закон в том контрконструктивном виде, в котором он существует на сегодня, на деле защитит детей, но то, что иных участников общественных отношений он уже озадачил, — это вне всяких сомнений. А что предпримет озадаченный и не желающий проблем распространитель информационной продукции? Он просто будет всячески стараться выйти за пределы этого минного поля. Последствия для рынка в обозримом будущем могут быть плачевными.

Вчитавшись в описание информационной продукции для разных возрастных категорий, невольно задаёшься вопросом: а существует ли вообще безвредная информация? По мере приближения к категории 18+ перечень квалифицирующих признаков, относящихся её к запрещённой, становится всё более спорным и превалирующе субъективным. В ч. 2 статьи 5 читаем:

— побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

— обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

— оправдывающая противоправное поведение.

Совершенно очевидна направленность закона на СМИ и интернет. Но информация — это не только сводка новостей, инструкция или поток нездорового сознания, но и художественное произведение, где в основе лежит авторский вымысел, а сюжет строится на противостоянии добра и зла, и иной раз различить их непросто. Неужели вы всеерьёз думаете, что, слушая сказку об Иване-царевиче, малыш оперирует понятиями права и

оценивает поступок героя с точки зрения допустимости насилия в отношении Кошечки Бессмертного или Бабы-яги? Абсурд! Даже маленький ребёнок воспринимает каждого героя в контексте происходящего события. Применяя же формулировки закона и следуя его букве, можно довести ситуацию с оценкой произведения до абсурда.

Сказка о петухе и лисе в обработке А. Афанасьева. Это же кровавый треш, в котором из-за мести и личной неприязни петух убивает лису и её детей. «Колобок» — мошенничество, обман, и всё это так ловко. «Три мушкетёра» А. Дюма. Четверо друзей, находясь в нетрезвом состоянии, вступив в преступный сговор, из мести организовывают и совершают хладнокровное убийство молодой женщины. Да это же иллюстрация к половине статей Уголовного кодекса!

Увы, закон убого сух, он не различает целого и части, ему не важен контекст, сопровождающий информацию как таковую, не важен её объём, не важно восприятие и оценка продукта в целом. Даже при позитивном и жизнеутверждающем послы, если присутствует эпизод, содержащий один из квалифицирующих признаков «вредности» информации, всё произведение должно быть отнесено к категории 18+. Отправляем туда множество сказок, мифов, истории про

Бэтмена, Робин Гуда, Чиполлино, Спартака и других народных мстителей, труды Локка, Джефферсона, Маркса и Ленина, книги про целый сонм исторических и религиозных деятелей, огнём и мечом насаждавших собственную идеологию. При таком подходе проще будет перечислить, что не относится к данной категории.

ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ

Особое внимание закон уделит местам угрожающего скопления информации — библиотекам. При этом они его нормы вынуждают заведомо не могут, особенно в малых городах, деревнях и сёлах, где библиотеки, как правило, совмещают и детский, и взрослый абонемент. То есть в свободном доступе одновременно находится литература для всех возрастных категорий, в том числе и категория 18+, а статья 11 прямо запрещает подобное сосуществование, или выражаясь терминологией закона, «оборот».

По издателю и распространителю информационной продукции тоже нанесён удар. Никто из них и не скрывает, что знак 18+ они ставят лишь в крайних случаях. Почему? Да потому, что в таком случае придётся делать специальную упаковку и выделять специальное место для продажи. Проще от-

казаться от подобной книги. Тем более что охотников порассуждать перед камерой о нравственности, идейной составляющей творчества, моральном выборе автора и его ответственности перед обществом всё больше с каждым думским сезоном.

Книжный рынок тесен, а потому неизбежна цепная реакция: узнав об отказе одного продавца, за ним последуют другие. А особо осторожные, если такой товар присутствует у издателя часто, могут просто отказаться от работы с ним, обрекая последнего на огромные убытки и разорение.

Увы, но высказанные опасения — это не сгущение красок. Статья 16 вводит прямой запрет на присутствие в радиусе 100 (!!!) метров от границ организаций, занимающихся образованием, развитием, досугом и лечением детей, мест распространения информационной продукции, запрещённой для детей, хоть в специальной упаковке, хоть без. Говоря простым языком, любой книжный киоск, кинотеатр, театр, интернет-кафе и даже почтовое отделение или библиотека со взрослым абонементом могут оказаться под угрозой закрытия, если расположены рядом с какой-нибудь детской организацией. По степени общественной опасности продавцов книг приравняли к продавцам алкоголя. Только вот пагубное влияние алкоголя очевидно всем, даже людям пьяным. Другое дело информация — ни формулой не опишешь, ни влияния её пагубного на организм однозначно не докажешь, потому как хуже нет для доказательств, когда субъективно да индивидуально.

Наличие этой странной статьи 16 позволяет и во всеуслышание о борьбе за духовное здоровье детей заявить, и лазерку себе обеспечить. Приглянулось здание книжного магазина для расширения собственного бизнеса? Зарегистрируйте поблизости кружок кройки и шитья и идите к друзьям в прокуратуру с заявлением. Учтите, плотность застройки в крупных городах, специфику любого Дома культуры, где днём идут занятия с детьми, а вечером показывают кино, многофункциональность административных зданий, особенно в малых городах и сёлах, просто страшно до чего можно дойти.

Статья не только абсурдна с точки зрения здравого смысла, но и входит в прямое противоречие с Основами законодательства о культуре и с Законом «О библиотечном деле», содержащих прямую норму о приоритете прав граждан при получении библиотечного обслуживания над правам государства и любых организаций, в том числе и детских. Если законодатель решил защитить от информации путём лишения самой возможности её получить, то путь выбран верный, а главное — кратчайший для зачистки территории от «неудобных» и «неформатных» театров, книжных магазинов, библиотек — рассадников и пропагандистов аморальщины и безнравственности, как, видимо, искренне считали и считают большинство депутатов.

КЛЕЙМО ЗАПРЕТА

Возможно, сторонники запретов обвинят меня в доведении ситуации до абсурда. Ткнув пальцем в статью 1: вот же закон признаёт существование информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность, оборот которой выделен в особую сферу. При первом прочтении кажется, вроде как классикам послабление вышло. Не будут их книги на экспертизу таскать да в плёнку закатывать, а то ведь неудобно как-то за Пушкина да за «Вильяма нашего Шекспира». Но если отстраниться от великих имён и рассуждать логично, то какая по большому счёту разница, когда и кем произведённое создано, классика это или новомодная литературная поделка, если информация, в нём содержащаяся, отвечает всем признакам категории 18+, т.е. запрещено для детей. Если уж мы говорим о законе, давайте вспомним и о равенстве всех перед ним. Почему Пушкину А.С., жившему несколько столетий назад, можно наносить вред, а нашему современнику, молодому писателю Пушкину А.А. — нет? Речь-то в законе идёт об информации, а никак не о личности её создателя.

РИА «Новости»

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Фальшак

За последнее десятилетие мировой рынок поддельных лекарств вырос вдвое. По данным Интерпола, ежегодно от фальшивых лекарств умирает 1 миллион человек. На российском рынке, сообщила на днях министр здравоохранения Вероника Скворцова, поделок около 1%, а вот судя по оценке, приведённой в аналитическом докладе Института государства и права РАН «Фармпиратство в России», контрафакта у нас — 12% (на сумму в \$2,5 млрд.).

Если верить Скворцовой, утверждающей, что нанести вред здоровью могут только 0,01% подделок, волноваться, наверное, не о чем. А вот если правы эксперты академического института, объявившие войну этому злу надо было уже давным-давно.

В этой связи хочу поделиться опытом борьбы с другим фальшаком — алкогольным. Главными ответственными в «делах подпольщиков»,

что водочных, что лекарственных, считают непосредственные изготовители конечного продукта: бутылки водки, пачки но-шпы (один из рекордсменов фальсификации). Самый типичный репортаж «лихих 90-х»: накрыли подпольный цех, изъяли бочку спирта, стеклотару, пачку этикеток, «оборудование» (зачастую ванна + 2 метра трубок), «продукт отправлен на экспертизу, по результатам которой и будет квалифицировано это деяние». То есть суровые статьи применялись лишь в случае ядовитого содержимого, но чаще всего, поверьте, подпольная водка была не намного хуже, иногда даже и лучше легальной...

Итак, работницы, изредка организации подполья, задержаны, предупреждены и отпущены, партии фальшака арестованы. Часто эти партии арестовывались по несколько раз и вновь отпускались на рынок, благодаря заинтересованным

людям в фуражках. После нескольких показательных давлений бульдозерами (довольно абсурдная процедура, красивая картинка для ТВ + гектар «убитой» земли) глава компании «ОСТ-Алко» нашёл системное решение: переработку «палёнки» в стеклоочистительную жидкость. Помню потрясение его германских партнёров, получивших единственный в мировой практике заказ: конвейер по скоростной РАЗУкупорке стеклотары...

Что всегда терпелось в сотнях протоколов и перечне улик накрытого подполья? Этикетки. В случае лекарственного фальшака — картонные пачечки, blisterные упаковки с названием фармкомбината. Вдумайтесь только в колоссальную разницу масштабов. Подпольный цех с «оборудованием» на 500 рублей и персоналом из пяти человек и поставщик этикеток — солидная типография с сотней рабочих, в которой

зачастую печатаются также газеты и журналы со статьями про возрождение России.

Тогда, надо признать, алкогольный беспредел был преодолён системными мерами, и идея прижатия «подпольщиков» через типографии почти забылась. Но вот по мере налаживания жизни выросла другая проблема — лекарственного фальшака. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет лекарственный фальсификат так: *продукт, преднамеренно и противоправно снабжённый этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата и/или изготовителя*. Дальнейшая классификация:

препарат-пустышка (плацебо), лекарственная субстанция отсутствует вообще (чаще состоит из простого мела);

препарат-имитация, действующее вещество заменено другим, более дешёвым, как правило, менее эффективным;

изменённый препарат, действующее вещество то же, что в оригинальном препарате, однако дозировка не соблюдена;

копия препарата (наиболее распространённый вид подделки), состав, дозировка совпадают с оригинальным препаратом, однако качество действующего вещества, приобретённого, как правило, в Индии, Китае, ОАЭ или странах Восточной Европы, не может подтвердить никто, кроме самого производителя.

Как же бороться с этим злом? По мнению члена президиума РАМН Сергея Колесникова, необходим специальный «орган госконтроля, отвечающий за всю цепочку: регистрация лекарства, контроль за производством и обращением». Председатель Общественного совета по здравоохранению и социальной защите Асламбек Аслаханов предлагает «внести в УК РФ статью «Оборот недоброкачественных и фальсифицированных средств и биологически активных добавок к пище», наказание до трёх лет лишения свободы, штраф до 700 тысяч рублей. Если нарушение повлекло смерть или тяжкий вред здоровью, виновных сажать на срок от трёх до 10 лет».

Облава, обыск, экспертиза содержимого, уничтожение... В этой

Некоторые особо вездливые юристы при буквальном прочтении закона отметят, что согласно § 3 п. 2 ст. 1 ценность представляется не информация, а то, на чём она зафиксирована. Да и впрямь, ну сколько их по миру первых изданий Данте Алигьери, например? Они и без закона в музеях да частных коллекциях хранятся. А вот почему из-под его действия не были выведены информационные продукты учебного или просветительского характера, поистине загадка. Отсутствие данного положения создаёт реальную угрозу, что та же литература о сексуальном просвещении детей и подростков, благодаря бдительности депутатов и деятелей из какого-нибудь уральского родительского комитета, уже требовавшего запретить то одно то другое, никогда не дойдёт до тех, кому она предназначена, ну разве что её вручат в виде подарка у дверей загса.

Государство давно махнуло рукой на книжную отрасль, видимо, записав её в отмирающее наследие прошедших веков. Даже для обсуждения и выработки рекомендаций по применению закона не был приглашён ни один издатели. Государство, не определившись с идейными ориентирами, не стимулирует создание нужного ему информационного продукта, активно вмешивается в сферу распространения лишь из опасения, что какая-то информация может быть небезопасной для ребёнка.

А кто будет решать, что умеренно опасно, а что очень? В большинстве стран, которые мы часто называем цивилизованными, свобода получать и распространять информацию является приоритетной перед другими свободами, а механизмы, позволяющие накладывать запрет на доступ к ней, функционируют под контролем, а иногда и только по инициативе сложившихся институтов гражданского общества, при активном участии саморегулируемых отраслевых негосударственных организаций. В России правом претрещать участие информационной продукции закон наделил некие экспертные организации, аккредитованные при исполнительном органе власти, то есть этим органом власти и отбираемые, а значит, есть все основания опасаться за объективность заключения.

Да, любой закон вводит определённые ограничения и санкции. Это суть нормотворчества. Но неоправданные ограничения всегда рождают пренебрежение ими. Запрет, не основанный на осознании его обоснованности у тех, кто его должен исполнять, не породит ничего, кроме отрицания, сопротивления, постоянных попыток его игнорирования. Так и вижу озорного школяра, шагающего мимо ярких обложек с пиратами и космическими кораблями к книжной полке, маяншей заветным знаком 18+. В интернете, к которому закон оказался куда менее требователен, эта маркировка вообще лишь максимально облегчает подростку доступ к заинтересовавшему его запрещённому информационному продукту.

Учитывая современный уровень технологий и компьютерной грамотности, предлагаемые меры контрпродуктивны и просто смешны. Нужно тогда ввести запрет на телевизоры и радио в кафе, поскольку доступ к ним не контролируется и информация становится доступной всем без исключения, а заодно и на секс родителей. А вдруг ребёнок узнает, увидит, услышит? Не только каждый телевизор, каждый компьютер, надпись или рисунок на стене, но и окружающие люди являются распространителями информации. И часто небезопасной. Ни я, ни государство не в состоянии ограждать от неё моего ребёнка, но я могу объяснить ему, что такое хорошо, а что такое плохо, могу научить делать правильный выбор и поддержать его в этом выборе, могу объяснить, почему именно эту книгу лучше прочитать немного повзрослев или отложить вовсе.

Позиция, на которой стоит закон, позиция на удаление, обеззараживание информационной среды, ошибочна и пагубна прежде всего для сегодняшних 0+. И не дай бог, если у выросших в стерильной среде, когда они достигнут 18+, не возникнет опасений, сомнений и внутреннего сопротивления при столкновении со злом, отсутствием логики или здравого смысла.

Тимур АЛИЕВ,
юрист

цепочке напрочь забыт тот самый «типограф», что помимо статей про возрождение напечатал ещё несколько тысяч штук этикеток «кристалловской водки» — не для «Кристалла».

Моё предложение гораздо дешевле, чем новый «орган госконтроля». Есть чёткий Регистр производителей. Фирма Х изготавливает водку/бисептол/но-шпу, будучи в реестре, — норма, нет — статья. Такой же реестр надо составить и для изготовителей этикеток/упаковок с аналогичной ответственностью. Их выходные данные печатаются на той же этикетке: «Но-шпа фирмы Х, коробка и этикетка фирмы Y».

Заранее предположу, что в числе недобровольных будет и сама фирма Х, если она выпускает и «серый» продукт (неучётка на легальных производствах). Возможно подсчёта поставленных для неё упаковок станет суровым внешним контролем. Ну а среди довольных должных оказаться мы все — не вошедшие ещё в растущий список жертв подделок и оставшиеся в живых.

Игорь ШУМЕЙКО

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
televed@mail.ruНе камикадзе,
а герой-победитель

Канал «Россия» показал документальный фильм, удостоенный приза мэра Москвы «За яркое воплощение образа героя космоса» на XIV Международном телекинофоруме «Вместе», — «Угол атаки космонавта Берегового». Правда, глубокой ночью и прибавив к названию странное: «Космический камикадзе...». Сам факт обращения к фигуре настоящего героя отряда, но Георгия Тимофеевича Берегового отнюдь не был камикадзе, отправляющимся в полёт, зная, что не вернётся назад. Лётчик стал героем Советского Союза ещё в войну, после войны был выдающимся лётчиком-испытателем, он умел не только рисковать, но и находить выход из безвыходных ситуаций. Конструкторы его любили и не любили, потому что он, с одной стороны, спасал испытываемые машины, но, с другой — всегда ставил перед конструкторами после испытательных жёсткие требования по модификации самолёта. В 45 лет он вошёл в отряд космонавтов. Череда катастроф «Союза» заставила командование отправить на орбиту именно его. Все космонавты были бесстрашными, преданными Родине людьми, но здесь были нужны качества Берегового как выдающегося лётчика-испытателя. В том, что космический корабль «Союз» — самый надёжный в истории освоения космоса, огромная заслуга дважды Героя Советского Союза Георгия Берегового.

Спасибо создателям фильма Руслану Божко, Александру Островскому и Николаю Губенко, читавшему закадровый текст, за то, что они рассказали зрителям «России» об отважном, умном и талантливом человеке, которым гордится российская космонавтика и которого должна знать и помнить вся страна.

А.К.

Врач-философ
равен Богу

На минувшей неделе канал «Культура», спасибо ему, повторно показал документальный цикл «Доктор Воробьев. Перечитывая автобиографию». Показ приурочили к 85-летию замечательного учёного и человека, но дело не только в «юбилейном» поводе. Фильм, созданный благодаря усилиям продюсера Наиля Мансурова, режиссёра Александра Клоушкина и редактора Татьяны Малаховой, сам по себе интересен и поучителен. Лента состоит из четырёх серий-монологов выдающегося врача, академика РАН и РАМН, мыслителя и человека с активной жизненной позицией — Андрея Ивановича Воробьева, которого читатели «ЛГ» знают и как автора газеты.

Через судьбу этого человека прошли депрессии (его отец был расстрелян, а мама сослана), война, становление советской медицины и спасение этой науки в годы перестройки. Обо всём этом Воробьев вспоминает, как бы перечитывая автобиографию.

«Люди не должны умирать от излечимых болезней. Бесперспективных больных не существует» — этих правил Воробьев придерживался, спасая пострадавших в чернобыльской катастрофе, выхаживая жителей разрушенного землетрясением Спитака, возвращая к жизни самых обычных больных, нас с вами. Будучи на посту министра здравоохранения России в сложнейшее время — в начале 90-х годов прошлого века, он старался, чтобы отечественная медицина выжила, не утратила лучшие качества. 25 лет возглавлял уникальное медицинское учреждение — НИИ гематологии и интенсивной терапии. На его счету и на счету его учеников и последователей немало настоящих открытий в этой сфере.

В своём монологе академик Воробьев касается медицинских и гражданских тем, которые не дают ему покоя. Это милосердие, интеллигентность, врачебная этика, долг, интернационализм и гуманность профессии. Более двух тысяч лет назад Гиппократ сказал: «Врач-философ равен Богу». Доктор Воробьев объясняет в фильме своё понимание этого тезиса. Но главное — он всей своей жизнью подтверждает верность ему.

Александр КОНДРАШОВ

Сергей ВОЛОДИН

В поисках утраченного общака

Есть фильмы, в которых самое интересное — титры. Начинаешь читать фамилии, углубляться в детали и такое узнаёшь, такое...

Ныряешь в глубину интернета и чуть не захлебываешься от ужаса. Или хохота. Оказывается, существует некое «Сценарное бюро Эдуарда Багирова». «В нашем портфолио — многосерийный исторический фильм «Пепел», — вполне серьёзно пишет о своём детище сам Эдуард Исмаилович, автор романа «Астарбайтер», личностно поистине легендарный.

Выбравший в качестве маркетинговой стратегии продвижения себя провокации, господин Багиров прославляется угрозами убийства, драками в публичных местах и нецензурной бранью на камеру. Однако наибольшую славу принесли Багирову русофобские тексты, намеренно заострённые, чтобы выглядели они как постмодернистский ход. Но то ли таланта не хватило убедительно сформулировать, то ли аудитория в России не готова к авангардным формам троллинга, и пришлось человеку оправдываться, объяснять: «...Я не считаю, что нужно кому-то объяснять, что изложенные в том тексте взгляды хоть как-то совпадают с моими реальными: тому подтверждением служат мои книги, моя кинодраматургия, публицистика и вообще весь мой лайфстайл целиком...».

Однако одно дело — побить малоизвестного блогера, быть побитым известным блогером, высказать намерение зарезать Юлию Латынину, и совсем другое — написать сценарий. В сложной творческой работе кинодраматурга даже статус доверенного лица Владимира Путина не всегда выручает (понедомуемая в скобках, как мог оказаться данный господин в числе агитаторов президента, и оставим тему вредительства специалистам по теории заговора).

Теперь о продюсере, ведь именно он сколачивал команду. Итак: врач-психиатр по образованию, в дальнейшем худрук команды КВН «Парни из Баку», впоследствии подаривший россиянам искромётное шоу «Десять миллионов» с Максимом Галкиным — господин Вайнштейн. Ещё Тимур Леонидович продюсировал множество фильмов, из которых отметим «Парк советского периода» (режиссёрская работа другого психиатра из Баку Юлия Гусмана).

Казалось бы, для сценария «Пепла», написанного словно в горячечном бреду, лучшего кандидата в постановщики, чем Юлий Соломонович, не найти, однако же нет, продюсер выбрал другого — Вадима Перельмана. И здесь абсурдистский бурлеск заканчивается и начинается трагедия.

Дело в том, что Вадим Перельман — выдающийся современный режиссёр. В 70-е подростком эмигрировал из Киева, жил в Италии, Канаде, США. Его дебютное кино «Дом из песка и тумана» продюсировал Спилберг, фильм получил три номинации на «Оскар», и можно было бы отмахнуться, мало ли, мол, у них там в Америке делают ерунды, но тут история особая. Вадим Перельман снял настоя-

щую античную трагедию на материале почти бытовой американской истории, сделал абсолютно русское кино, вышел за голливудские рамки и заслуженно снискал славу крупного художника. Оказавшись в одном ряду, скажем, с Полом Томасом Андерсоном, режиссёром мощнейшей «Магнолии», Перельман сделал ещё одну серьёзную работу с Умой Турман в главной роли — «Мгновения жизни... И тут... «Пепел».

Объяснить, каким образом в фильмографии Перельмана соседствуют эти названия, столь же сложно, как, к примеру, раскрыть тайну сосуществования в списке режиссёрских работ Андрона Кончаловского «История Аси Клячиной», «Сибириады» и «Танго и Кэш». Только в случае с Перельманом странной-сопротивительницей выступила Россия в лице одноимённого канала и «парня из Баку» Вайнштейна.

Неужели дело просто в деньгах? Неужели их Перельман оказался настолько мельче нашего Григория Перельмана, доказавшего миру нечто не менее важное, чем гипотеза Пуанкаре?..

Нет у нас, конечно, никакого права судить о побудительных мотивах Вадима Валерьевича, выскажем лишь предположение, что позор на территории бывшего СССР американский режиссёр не считал угрозой своей заокеанской репутации. Кто там, в Америке, узнает про эту чудовищную графоманскую кинолабуну? А предположить, что Вадим Перельман не понял на уровне сценария, во что он ввязывается, просто невозможно. Понимали это наверняка и актёры, что называется, лучшие из лучших, сливки, элита... Но как отказаться, когда режиссёр — голливудская звезда, и не какая-нибудь, а представитель настоящего интеллектуального кино? Ладно, сценарий, но, может, он волшебным образом что-нибудь соорудит из этого беспомощного лепета, вдохнёт жизнь?..

Не получилось и у Перельмана. Скорее, даже наоборот: режиссёрская добротность и мастеровитость усилили степень безнравственности происходящего. Потому что одно дело — бордель для бедных с неказистыми проститутками, у которых безысходность и нужда написаны на лицах, и совсем иной колорит — платный фешенебельный разврат с коллекционным шампанским.

В своих немногочисленных интервью, данных задолго до «Пепла», Перельман предстаёт симпатичным человеком, органично дополняя своими высказываниями образ большого художника. Да, он не слишком благосклонен к СССР, где-то высокомерен, где-то глуповат, но всё-таки есть в этой фигуре какая-то притягательность, какой-то нормальный, правильный авантюризм, лёгкость и при этом наличие стержня — не гнаться за зрительским успехом любой ценой, заниматься искус-

ством, а не шоу-бизнесом. Журналист спрашивает: «Аль Пачино свои первые деньги любил размещать на мелкие купюры, чтоб иметь карманы, набитые деньгами». «Нет, — отвечает Перельман, — у меня никогда не было культа денег. Даже сейчас нет. Вот почему их у меня так мало...» И в этом, собственно, его советская свобода — наша, то есть русская, григорияперельмановская. Эх-ма, да идите вы все со своими приблудами, буду делать, чего хочу, потому что у меня есть душа и понятия о достоинстве.

А вот как ответил Вадим Перельман о любимых фильмах и режиссёрах, важный момент, между прочим, для понимания личности: «Ужасно люблю «Похитителей велосипедов» Де Сики. «Балладу о солдате», когда смотрю, не могу не плакать. Русские фильмы. «Летят журавли», «Москва слезам не верит», «Иди и смотри». Тарковского не люблю: он для меня очень холодный. Нравится Андерсон, который сделал «Магнолию» и «Ночи в стиле бути». Он как бы новый Олтмен. Нравятся

некоторые фильмы Скорсезе, не все, «Крёстный отец». Очень люблю вестерны, Джона Форда, Хичкока. Русские фильмы я смотрю как произведение искусства, американские — как развлечение...»

Цитируем, чтобы было понятно, какого парня нанял Вайнштейн для пополнения портфолио «Сценарного бюро Эдуарда Багирова».

Здесь уместно вспомнить похожую историю с недавно вышедшим на Первом канале сериалом «Развешенный». Там, оказалось, тоже режиссёр заграничный, на этот раз приглашённый из Израиля, — Феликс Герчиков. В 80-е эмигрировал подростком из Белоруссии. И, вы будете смеяться, тоже талантливый режиссёр, и не ремесленник какой-нибудь. Снял очень интересный, смелый, искренний фильм «Дети СССР». Как и у Перельмана (с «Домом из песка и тумана»), в основе кино личная тема — невозможность адаптации в чуждой культурной среде. Но раскрыта тема по-разному, у Герчикова почти автобиографично. В центре сюжета — группа израильских подростков, которые считают себя русскими, живут своим обособленным мирком, презирают израильские порядки, куролесят, конфликтуют. Для главного героя фильма отъезд из СССР — трагедия, видимо, и для режиссёра тоже. И вот он возвращается. Снимает «Развешенный» про Великую Отечественную войну, где главная положительная героиня предаёт Родину, требует от советских властей бабки и паспорта, чтобы свалить с мужем в благополучную Швейцарию.

Такое впечатление, что это какой-то заговор. Как будто кто-то злокозненный озбочен идеями содержанием фильмов, снятых советскими эмигрантами на их новой родине. Перельман сделал в Америке картину, в которой образно и выразительно демонстрируется дьявольское рыло капитализма (неслучайно в США фильм «Дом из песка и тумана» коетко называл антиамериканским), Герчиков сколотил футбольную команду подростков, которые наносят на майки надпись «СССР», глушат водку, поют русские песни, махаются с местными евреями и ненавидят Израиль...

Может, пусть уж лучше действительно снимают в России очередную профанацию о кровавых временах тоталитаризма?..

Да, ещё. «Пепел», собственно, о том, как ищут общак. Десять лет это продолжается, с 1938 по 1948 год. Ещё всё время всех репрессируют, Машков с бородой похож на Копеляна из «Вечного зова». Миронов на себя самого из «Апостола». Три серии ушло у сценаристов на оправдание хода с обменом судьбами между красноармейцем и вором. Старательно, но безуспешно придавали событию достоверности. Зачем? Они что, не видели фильм «Любовь-морковь»? Почему не заимствовать принцип? Там комедия положений, тут трагедия положений... Можно ведь просто поменяться сущностями, стать в одно мгновение не тем, кто ты есть на самом деле. Из графомана перевоплотиться в кинодраматурга, из кавээнца — в драйвера кинопроцесса, из большого художника... Ну вы, короче, поняли.

Олег ПУХНАВЦЕВ

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Глупости и злодейства

В программе «Познер» побывал один из авторов трёхсерийного фильма «Соломон Волков. Диалоги с Евгением Евтушенко». Фильм вызвал огромный интерес — действительно впервые на главном федеральном канале три вечера были посвящены поэту. Но отзывы в прессе и сети были, к сожалению, часто негативными, и, к ещё большому сожалению, не только о фильме, но и о его героях. Почему?

фильме из них поэт говорит от силы часа два. На фоне Нью-Йорка в кадре долго присутствует Соломон Волков. Похож он на Андрея Малахова, дожившего до 70 лет и отпустившего бороду-усы а la Napoléon III. Так что же выбрано из 50 часов? Именно то, что соответствовало рейтинговой стилистике Первого канала. В самом начале интервьюер с фальшивой доброжелательностью сообщает, что настоящая фамилия поэта не Евтушенко, а... Гангнус, и родился он не на станции Зима, а в посёлке с неблагозвучным названием... Нижнеудинск. Похоже, что «гнусный уд» и определил направление беседы и «низость» вопросов Волкова, задаваемых поэту: не о стихах, а о романах, изменах, случайных связях, «качкастучкачка».

Диковато смотрится, когда очень пожилой человек расспрашивает обо всём этом ещё более пожилого и восхищается 60-летней Марлен Дитрих, обнажившей свои прелести на столе поэта; неприятно и неоправданно как-то, когда Беллу Ахмадулину Волков называет секс-символом и вынуждает поэта говорить о её аборте, из-за которого она потом долго не могла родить, и о причинах, из-за которых она начала пить; напротив, когда меряются донжуанскими списками — Волков, сладострастно шурясь, называет, каков он был у Пушкина и каков у Бродского — вдвое больший. Евтушенко, слава богу, не поддавался на провокацию и не сказал, что его список ещё круче...

Постепенно складывался телевизионный образ не поэта, не гражданина, не трибуна и борца, дружившего с Фиделем Кастро, Сальвадором Альенде, Марком Шагалом, Пабло Пикассо и многими другими героями XX века, а постаревшего д'Артаньяна, который смолдоу только и делал, что кутил, изменял жёнам, а потом вдруг взял и изменил родине. Бред.

Не было задано ни одного вопроса о поэзии — русской, советской и антисоветской, о разнице между ними; о «нобелевском дискурсе» в

русской литературе, когда многие маститые стали писать так, как будто им эту премию посулили. О загладных шведских академиках, которые почему-то имеют право определять, кто «лучший и талантливейший» в русской литературе. По каким причинам поэт в конце концов оказался «под чуждым небосводом и под защитой чуждых крыл», а не с «моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был»?

Про «танки в Праге» Волков спросил, а про «танки в Москве» — нет. Стихи 1968 года читали, а 1993-го вроде «Царь, по росту из олеобель, что он сделал с трезвых слез? Демократию угробил или грубо, грязно спас?» — нет.

Перипетии третьей серии по поводу: работал поэт на КГБ или нет, оклеветал его Бродский или нет, и борьбы за место профессора Квинс-колледжа — оставили тягостное впечатление. Ведь если Бродский обвинил Евтушенко облыжно, то кто он после этого? Но в горячке холодной войны можно было заподозрить всё, что угодно, — возможно, когда забрезжила Нобелевская премия, Бродскому мешало то, что именно Евтушенко, организовав письмо итальянских коммунистов Хрущёву, добился его досрочного освобождения из ссылки. В смурном монтаже из контекста эпохи вырывалось то, что способствовало не примирению поэтов, но исчерпанию конфликта, чего хотел Евтушенко, а, напротив, его обострению, что неизбежно приводило к тому, что всплывало что-то мелкое, замешанное на зависти, ревности и корысти. Как не вспомнить пушкинское: «Он мал, как мы, он мерзок, как мы... Врёте, подлец! Он и мал, и мерзок — не так, как вы, — унаچه».

Нет, не «обаятельны (для тех, кто понимает) все наши глупости и мелкие злодейства» на фоне Волкова. Понимают ли на Первом канале, что они, «изменив сетку», три вечера подряд опускали (до уровня «Пусть говорят») двух поэтов и заодно всю русскую поэзию второй половины XX века, в которой кроме

Познер об этом Волкова не спрашивал и претензий создателям фильма не предъявлял, а вспыхнувшую в связи с фильмом «злобу в Фейсбуке» объяснил обычной завистью неуспешных людей к успешным. Он задавал коллеге только удобные вопросы: вроде: «Вам эти три программы понравились?» — и получал ожидаемые ответы: «Я смотрел несколько раз... и всё равно на тех же самых местах у меня подступают слёзы к глазам». Не спросил Познер и о скандале с первой книгой, на которой «поднялся» Волков. Её полное название в переводе на русский звучит так: «Свидетельство. Воспоминания Дмитрия Шостаковича, записанные и отредактированные Соломоном Волковым». Многие близко знавшие композитора обвинили Волкова в подлоге. Но и записанные на плёнку воспомина-

ния можно отредактировать так, что белое станет чёрным.

На ТВ это делается при помощи монтажа, но Волков сказал Познеру, что к монтажу отношения не имел. Имели продюсеры Первого канала и режиссёр Анна Нельсон, которую многие помнят по умильным репортажам о родах Кристины Орбакайте и выборах в США. Константин Эрнст сказал на презентации, что рали демонстрации фильма «изменили сетку. Это решение, возможно, не рейтинговое, но для нас сущностное. Наверное, это будут смотреть только продвинутые, но они нам нужны».

Зададим вопросы, которые Познер не задал Волкову, а Волков — поэту, попробуем разобраться в том, что продюсерам нужно было на самом деле. И куда они сущностно продвинулись.

Снято около 50 часов разговоров с Евгением Евтушенко, в трёхчасовом

«В России будет золотой век!»

Кшиштоф ЗАНУССИ непостижимым образом вместил в себе три противоречащие друг другу профессии — физика, философа и режиссёра, — потому что жаждет до знаний. Он успешно работает в кино, театре и на ТВ, пишет сценарии, пьесы, преподаёт по всему миру, в Москве — частый гость. Уже 20 лет является консультантом Комиссии по делам культуры в Ватикане, президент общества EUROVISION, член Польского ПЕН-клуба и Союза польских писателей, обладатель множества престижных международных наград. Сейчас мастер заканчивает работу над новым фильмом и готовится к театральной премьере комедии Мака Кивера «37 открыток».

интеллигентам: мы забываем легко, что в XIX веке все в Европе голодали, дети работали на заводах, родители работали в шахтах, и что шанс их развития был чрезвычайно ограничен! Сейчас такой шанс получили почти все. Но нет культурного подъёма. С другой стороны, мы, интеллигенты, жалуемся, что видим одно сплошное варварство. Ну конечно: те люди, которые раньше молчали и вообще ни о чём не думали, сейчас оказались на подъёме — они покупатели. Переполнены залы, в которых показывают китч, бездарный спектакль, звучит дешёвая музыка. Но всё-таки для них это первая «культура», с которой они столкнулись. Раньше были люди неграмотными и не читали, сейчас читают что-то в интернете. Моя бабушка, ещё я помню, когда был молодым, услышала, что есть литература для служанок, и сильно удивилась: служанки умеют читать? Люди в большинстве своём были в ту пору совсем безграмотными. Если человек грамотный, он находил для себя лучшую работу. А сейчас бывшая служанка — это директор банка. Та, которая раньше была бы официанткой, сейчас — в агентстве недвижимости. И происходит большой подъём низкой культуры.

— И теми возможностями, что открылись перед людьми в XX веке, мало кто сегодня хочет воспользоваться искренне, по максимуму — люди стали ленивы.

— Да, могут себе это позволить! И это тоже загадка. Наши предки хотели, чтобы люди жили хорошо, а когда они стали жить хорошо, так им уже ничего не хочется. Проходит всё безнаказанно, пока нет проверки — какого-либо обобщённого несчастья. Когда существует угроза войны или эпидемии, тогда происходит проверка: как ты живёшь, какие ценности имеют для тебя значение, можно ли так жить? И выясняется, что нельзя. А в тишине, без катаклизмов, происходит сбой, так называемая переоценка ценностей. Это на самом деле банально, как в покере: наступает момент, когда надо открыть карты. Какие карты всё это время были у вас? Если вы играете глупыми картами, то жестоко проигрываете.

— Это сродни известному принципу, что каждый день нужно проживать так, будто он последний...

— Конечно. И знать, что если этот прожитый день был хорошим, милым, спокойным, это не значит, что весь мир такой. Нет в мире принципа, по которому для человека оптимальны убийство, напряжение, опасность, риск... Жизнь — это рискованная авантюра. Без такого понимания ничего хорошего в своей жизни сделать невозможно.

— Пан Кшиштоф, с высоты вашего опыта и возраста — в каком вы сейчас направлении развиваетесь?

— Знаете, надо прожить старость тоже в счастье. Без унижения. Старость же унижает человека. Потому что в старости мы очень многое из того, что прекрасно делали в прошлые свои годы, уже не умеем делать. Для меня всегда огромная радость, если я что-то делал в первый раз! Ведь я многое в жизни уже сделал... А иногда новая пьеса — это новый опыт и чувство, будто я заново молодой.

СТЕНА-НЕВИДИМКА

— «Воспитание Риты» строится через лекции, которые постепенно проходят те же этапы, что и мировое искусство: от литературы к театру...

— Это всё высокая культура! Для нас это уже траектория, поскольку наша цивилизация две тысячи лет живёт с теми изменениями, которые когда-то произвели революцию, а потом стали привычными. Было эмбриональное начало, но в Древней Греции театр, музыка, танцы, литература активно развивались. И так мы с ними поживали в течение многих веков. А сейчас огромная волна популярной культуры связана с социальной экспансией огромного числа людей. Эта тёмная толпа очень высоко поднялась. И вот мы поняли, что есть много варварства. В толпе накопилось много покупательной силы, и поэтому она так сильно требует, как всегда, своей дешёвой культуры. Мы из вежливости называем её популярной, но на самом деле это слово в данном контексте означает «низкая». А истинные достижения человека — богатейшее наследие человечества!

— Высокая культура сложна для постижения, а низкая — проще.

— Так бывает же гениальная простота! Вопрос в том, как широко этот процесс обнимает мир, судьбу, жизнь... Если объём широкий — значит, высокая культура, а если узкий, элементарный метод — значит, он для толпы.

— А почему тема воспитания в человеке культуры рассказана языком комедии, если она, по Аристотелю, низкий жанр?

— Жанр комедии помогает в первую очередь зрителю, потому что это очень дидак-

тическая пьеса. Она должна убедить человека, который, может быть, случайно попал на спектакль, что существует что-то высокое и что надо уметь летать. Благодаря этому умение можно увидеть множество великих русских — и не только русских! — поэтов, о существовании которых ни, нормальный средний человек, раньше не знал, как и моя героиня.

— Учитель объясняет героине законы воспитания. И один из них — «закон о четвёртой стене», воображаемой стене между зрителем и действием. Но это классический театр, а в современном «четвёртую стену» постановщики зачастую игнорируют.

— Просто есть такая возможность. Эту модную революцию совершил Пиранделло уже сто лет назад, с его именем её связывают, а потом очень многие режиссёры это повторили. Можно так делать, но само по себе это нарушение ещё ничего не значит. Если режиссёрский приём даёт понять, какая конструкция у нашей судьбы и нашей жизни, тогда разрушение «четвёртой стены» имеет смысл и художественно оправдано. Важен смысл отступления от правил. Иначе — это пустой трюк. Я сам нарушал данный закон — иногда это полезно, но не так часто. Например, в автобиографической картине «Галоп», которую я снял десять лет назад. В финале я захотел наконец сказать, что на самом деле это моя история. Тогда я появился на экране и обратился напрямую к публике: перед вами были актёры, но я всё это в реальности прожил. В России этот фильм не очень известен, хотя был в конкурсе Каннского фестиваля, и вообще много где потом прошёл. Но здесь он не до конца был понятным и в прокат не попал.

— Но о себе всегда очень трудно рассказывать...

— Это о моём детстве. А детство прошло в такие страшные времена в Гданьске, что только пожилой человек может себе позволить над этим посмеяться. Это страшная комедия. То есть уже сейчас это не страшно, поскольку много лет прошло. А тогда это всё было очень страшно. Меня дважды исключали из школы, потому что я был сыном предпринимателя. Тогда считалось, что дети бывших капиталистов не должны получать образование. Для меня и для моих родителей это была трагедия. Я же из достаточно богатой семьи, которая после войны, конечно, стала бедной. Но за происхождение нужно было заплатить вот такой штраф. Моя мать во время войны кого-то спасала, и эти люди мне потом помогли. И всё-таки угроза висела надо мной огромная. Поэтому я считаю образование самым важным.

— Вы к нашей стране относитесь хорошо. Нет ли у вас в этом вопросе недопонимания с вашими соотечественниками?

— Если бы они были, я бы объяснял иногда. Моя позиция? Конечно, я совсем по-другому вижу историю, чем большинство моих русских знакомых и друзей. Но это проблема любой страны — считать своё прошлое таким, чтобы оно было полезным для будущего. Я радуюсь, что поляки сейчас очень критично смотрят на свою историю, на освобождение. Польша теперь свободная страна и имеет смелость и отвагу искать ошибки в прошлом. И в России мне этого не хватает, потому что надо бы лучше понять: почему Россия не процветает? Вообще в истории она по-настоящему не процветала никогда — великая цивилизация, а золотого века не прожила... Где была ошибка? И что сделать, чтобы золотой век уже пришёл? Он был в других странах, почему его не было только в великой России? Это вопросы, где мы даже с моими близкими друзьями можем оказаться несогласными, но это интересные вопросы! И над ними надо задуматься.

— А вы знаете на них ответы, есть ли предположения?

— Есть свои гипотезы, но это не моё дело. Я думаю, что после ита Золотой Орды начала тянуться эта цепочка, ещё там заброшено нездоровое зёрнышко, до сих пор дающее свои плоды. Постоянно вижу, что потенциал у России огромный! И экономический, и культурный, и интеллектуальный. Но что-то надо освободить в головах, чтобы дать людям осознание и чувство, что это может быть в истории последний шанс: нам необходим подъём! Нельзя оставаться до такой степени консервативными. Это очень трудный выбор. Для такой цели нужно абсолютное доверие к власти: если люди власти доверяют, тогда пойдут за ней. Если не доверяют, то не смогут смело и далеко пойти. Нужно много разных реформ, чтобы освободить в людях творческие силы. Чтобы они были смелы и не повторяли того страшного высказывания: «Мы хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Того «всегда» больше не должно быть. Должно быть только «лучше», и тогда в России обязательно будет золотой век!

Беседавала Арина АБРОСИМОВА

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ!

— В этом году отмечается 150-летие Станиславского...

— Станиславский оказался навсегда живым! Его влияние на актёрскую профессию по всему миру огромно. А в Америке он пережил своё возрождение в гастрольной поездке 1920-х годов. Но прежде всего это влияние проявилось в 1950-е годы в американском кинематографе. И всё развитие актёрской профессии тогда пошло по линии Станиславского. Такие гении мирового кино и театра, как Джеймс Дин и Марлон Брандо, были не столько учениками Ли Страсберга, сколько последователями системы Станиславского. Они повели искусство в этом направлении. На Западе параллельно существуют и другие системы, и другой тип актёрства, есть театр английский и американский. Но если мы говорим о театре реалистическом, то он прочно связан с именем Станиславского. Для меня его система — начало. Потом, от Станиславского, можно идти на все четыре стороны! В Китае, Таиланде, Японии или в Индии нет никакого понятия о методе Станиславского. И когда встречаешь там с людьми театра, когда ведешь мастер-классы, вижу, как же им трудно! Потому что их актёрство проходит совсем по другим основам: в яркой форме нет совсем никакого переживания, нет соответствующей идентификации актёра с его персонажем. А там, где Станиславский известен, работать в этой профессии легко.

— Иными словами, отсутствие системы сразу бросается в глаза.

— Безусловно! А присутствие её — это же особый язык, люди понимают друг друга, где бы они ни жили! Как будто уже настроен роль... Конечно, эта система связывает разные культуры. Уже составив там и здесь традиции, она вошла в европейскую и американскую культуру. Она может быть чужой в Японии, Китае, но не могу сказать, в какой степени. Их искусство говорит всё-таки другим языком и о других вещах. Хотя им это тоже интересно, уже потому, что все сейчас находится под влиянием американского кино. А американское кино основано на системе Станиславского. Но это, конечно, не Тарантино, который далеко оторвался от Станиславского, — там уже пародия. А настоящее актёрство обязательно существует в духе Станиславского.

— Можно ли сказать, что сегодня кинематограф влиятелен на театр, а не наоборот, как это было прежде?

— Да, конечно. Потому что сейчас кинематограф сильнее, чем театр. Я сам человек кино, но не могу об этом превосходстве строго судить. Безусловно, с точки зрения искусства театр ближе высокой культуре. Но по-разному бывает, и здесь строгих принципов разграничения нет. Надо просто принять мир таким, каков он есть. Скажем, если взять сериалы, то в них актёрская игра уже ничего общего с системой Станиславского не имеет. Всё плоско. Актёрам самим интересно показывать искусство игры, даже если они им владеют. Не надо показывать свои чувства, потому что они в этой плоскости не проявляются. Ведь система Станиславского учит актёра не показывать чувства, которые есть у персонажа, но не показывать так, чтобы зрители догадывались о существовании этих чувств. Вот по этому признаку можно определить хорошую игру.

— А сложно не показывать чувства, которые подразумеваются?

— Нет, но это надо выработать каждый раз — в любой роли. Как найти такой способ, чтобы и публика всё о твоём персонаже поняла, и это не было бы предельно «на тарелке». Надо, как дети: искать и найти!

— Ваш спектакль «Воспитание Риты» по пьесе Уилли Рассела как раз об этом: главная героиня, как *tabula rasa*: можно вписать в неё пустое сознание любую информацию. И хорошо, что главный герой оказывается преподавателем литературы, знатоком искусства, который щедро открывает ученице мир прекрасного. А если бы он оказался отрицательно заряженным?

— Тогда всё было бы в опасности. Вы правы, пьеса именно о том, кто и как нас учит жизни. И мы — буквально каждый человек! — напрямую от этого зависим. Поэтому так важно встретить правильного учителя. Конечно, это путь людей, которых сейчас уже меньше становится, но они всё же есть. Всегда был кризис — хороший учитель всегда было трудно найти. Учитель — это миссия, как и врач. А сколько мы имеем плохих врачей, которые в лучшем случае лишь ремесленники! Очевидно, осознание этой миссии, смысла служения людям не каждый может постигнуть.

— Ваш герой — миссионер или неудачник?

— И то и другое. Это человек 1968 года — сбившийся с пути. И это несчастное поколение, я не склонен его судить. Оно не умеет пользоваться высокой культурой до конца. Поэтому я добавил в спектакль такого персонажа, как Бомж: в конце вы видите, что он читает книги, знает Гамлета... Данная проблема не связана с местом в обществе, с общественным положением того или другого представителя поколения. Можно жить очень бедной жизнью, а твой духовный путь будет пролегать высоко. И есть олигархи, которые культурно абсолютно необразованны. Культура — это асоциальная сфера.

ТРОЙКИ, СЕМЁРКИ, ТУЗЫ

— Что первично: деградация восприятия или деградация внутри культуры — они же взаимосвязаны, как яйцо и курица?

— Есть сегодня и проявления высокие чувств. Но толпа имеет настолько серьёзную покупательную силу, что у неё самой складывается впечатление, будто её голос культуре равен. Понса приносит большие деньги. Посмотрите на XVIII век — как это было! Когда Моцарт исполнял свою музыку, сколько было в зале людей? Он играл для шестидесяти, для сотни человек. Но покупательная сила императора, епископа, князя, герцога была весьма существенной — и Моцарт был богатым. А скажем, поп-певица того времени где-то на ярмарке пела и собирала с толпы зевак копейки, живя в нищете. Если бы сегодняшние олигархи были людьми культуры, они бы также оплачивали работу авторов, как французский король. Но они все молодые и раньше не были богатыми, чтобы научиться жить в культуре богатства. В Америке представители только одного поколения добились денег, как очень простые некультурные люди. И под конец жизни заметили, что надо давать деньги на оперные театры и музеи, которые процветают до сих пор.

— Прекрасно, что культура асоциальна, но мир-то перевернулся...

— Да, да! Я радуюсь, когда люди имеют доступ к тому, чтобы расти! Напоминаю всем

— Пан Кшиштоф, почему вы сейчас в театре работаете чаще, чем в кино?

— Долго не мог найти финансирование для новой картины, которая называется «Инородное тело». Против неё в Польше выступили феминистки. Оказалось, что это очень сильная радикальная группа влияния — она мне затормозила всю работу, заявив, что мой сценарий не должен получать государственную поддержку. Я год боролся и наконец пробил блокаду, получил финансирование. Комитет парламента рассматривал мой вопрос: кто здесь всё-таки ограничивает свободу? И мой фильм как раз об этом. Это психологическая драма о выборе между общечеловеческими ценностями и ценностями современного социума. Когда юношеский идеализм сталкивается с цинизмом корпоратива. Там несколько историй, несколько человеческих судеб. В начале следующего года надеюсь фильм представит зрители.

— Чем вас привлекает работа здесь? Если Европа переживает экономический кризис, то климат в России способствует воплощению проектов?

— Я работаю одновременно в разных странах, и везде есть сейчас проблемы в области культуры, что воспринимается как само собой разумеющееся в период экономического кризиса. Но россияне — великодушная публика! Здесь театр любят. А, скажем, во многих странах Западной Европы у меня появляется впечатление, что людям важнее развлекаться, а думать они уже не хотят. В этом смысле — я так чувствую! — здесь публика вдумчивая, к ней можно обратиться со сцены чуть более серьёзно. Я в нескольких странах пробовал делать серьёзную пьесу Артура Миллера «Все мои сыновья», где главный герой умирает. Но самая большая аудитория у этого спектакля была в России. Люди внимательно смотрели — это очень хорошая реакция. Я поставил в Перми пьесу моего итальянского друга и тоже видел, что там люди интересовались так, как нигде. Эту пьесу мы репетировали у меня дома, а идёт она в Перми.

— Вы говорите: «публике интересно». А интересна ли вам современная публика?

— Вообще во всём современном обществе и, в частности, у молодёжи есть такая тенденция — уходить от реальности в мечты. В сказку. В невероятную жизнь... И как раз об этом я хочу поговорить со зрителями в зале. Об этом есть смысл задуматься.

— Почему вы чаще выбираете современные пьесы для своих постановок?

— В этом пространстве я чувствую себя более компетентным. Потому что мне необходимо некое оправдание: почему я делаю именно это? Иначе говоря, в пьесе должно быть то, за что я её выбираю. Если могут сделать другие, то зачем мне делать то же самое? А как человек, связанный ещё и с кино, то, конечно, в современной драматургии чувствую себя более комфортно. Я ставил Шекспира и нескольких других классиков европейского театра. Два-три года назад обратился к классическому материалу в Италии. Но лучше чувствую себя в современном репертуаре, иногда и сам что-то пишу.

— Как вы могли бы оценить современный театральный процесс в России?

— Я не так много вижу. Главное, что театр живой, что люди на спектакли приходят. Есть, конечно, и здесь отголоски, повторения тех течений, которые проходят на Западе. Мне это меньше интересно. Равно как и попса, которая входит в серьёзный театр.

КНИЖНЫЙ РЯД

Сила любви

В 70–80-е годы XX столетия венгерская литература была очень популярна в Советском Союзе. Наши читатели с удовольствием знакомились с произведениями Лайоша Мештерхази, Тибора Дери, Тибора Череша, Дюлы Йейша, Имре Добози, с огромным успехом на сценах советских театров шли в те годы пьесы Иштвана Эркена. В год на русском языке и языках народов СССР вышло 20–25 книг венгерских авторов. Увы, позднее, в начале 90-х, по всем известным причинам случился настоящий обвал. Резко сократилось число переводимых

книг, русские и венгерские писатели словно на какое-то время забыли друг о друге...

В наши дни мы общими усилиями потихоньку выбираемся из кризиса. Неудивительно поэтому, что я с огромным интересом взял в руки книгу Наталии Никитиной «Далёкое имя твоё...». Автору романа удалось создать правдивые, яркие, живые образы простых венгров и русских. И это вполне объяснимо, потому что Никитина — патриот своей Родины, но одновременно человек, всем сердцем горячо и искренне любившая Венгрию. Главный герой романа «Далёкое имя

твоё...» Имре Шанта — молодой венгр, в сущности, ещё юноша, с детства мечтавший о небе, о самолётах. Он в годы Второй мировой войны становится военным лётчиком и вместе со своими сослуживцами попадает на Восточный фронт. Они уверены, что война не затянется и Советский Союз вскоре будет повержен. Однако постепенно Имре начинает прозревать. Всё оказывается совсем не таким, каким казалось.

Имре всё чаще мучает вопрос: зачем он здесь, почему, сам того вовсе не желая, стал безжалостным убийцей? Почему он должен уничтожать всё живое

Наталия Никитина. Далёкое имя твоё... — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 304 с. — 10 000 экз.

во имя идеи и амбиций немецкого фюрера.

В лагере для военнопленных Имре становится убеждённым антифашистом и гуманистом. У администрации лагеря он на хорошем счету, и, когда сюда с инспекцией из венгерского посольства в Москве уже после окончания войны приезжает его друг Иштван, Имре Шанта по ходатайству венгерских дипломатов освобождает из лагеря, и он начинает работать в венгерском представительстве.

Роман Н. Никитиной — это одновременно и приговор бесчеловечности войны, и гимн

всепобеждающей силе любви. Гимн настоящей человечности. Автору удалось ярко и впечатляюще раскрыть некоторые важнейшие черты русского национального характера: сострадание, доброту, способность простить и помочь слабому, даже поверженному врагу.

Вроде бы Никитина написала лирическую книгу, роман о всепобеждающей силе любви, о гуманизме. Книга получилась политически ангажированная и очень нужная. Вот что значит талант!

Анатолий АЛЕКСЕЕВ, вице-президент общества «За дружеские связи с Венгрией»

P.S. Сорок дней назад жизнь Наталии Никитиной трагически оборвалась. Эта рецензия — дань нашей памяти замечательному человеку и писателю. Тираж книги Никитиной в Венгрии превысил 300 тысяч экземпляров.

СИТУАЦИЯ

Унесённые ветром

Кому дома не сидится

Моя подруга постоянно обдумывает свой личный основной вопрос философии: «Правильно ли мы сделали, что тогда

вернулись?» Они с мужем жили за границей в конце 80-х и в начале 90-х, но — вернулись. Так вот правильно или нет? —

спрашивает себя моя приятельница. И не знает ответа. При этом она вполне материально обеспечена здесь.

ЗУД СУЕТЫ

Сегодня распространено мнение, что поток эмигрантов из России всё плотнее и плотнее. Будто бы множество наших соотечественников бегут из страны или обсуждают детали скорого отъезда на сайте *«Пора валить»* — такие картины рисуют западные или прозападные СМИ. *«Люди стали основной статьёй российского экспорта»* — извещает склонный к сильным утверждениям и ярким эмоциям The Economist.

Но вот более сдержанный американский Forbes (2013/02/27) опубликовал любопытную статью — Mark Adamis *«Миф о российской утечке мозгов»*. В ней автор всего-навсего сравнил российские цифры эмиграции с другими странами. И что же вышло? Вышел конфуз, т.е. ничего особенного. Пик отъезда был в 2002 году, сегодня он снизился на треть.

А вообще за последние двадцать лет из России уехало 2,5% населения, а из стран Восточной Европы, включая Прибалтику, где всё, как принято считать, гораздо лучше, — 20–25%. В последние годы из России уезжают 100 000 человек в год, а из Америки — 300 000. А о том, что не уезжают, но мечтают как-то особенно страстно — это не подтверждается. В России думают об отъезде 22%, а в Германии и Франции — около 27% (это не я говорю, это американский Forbes).

Утверждение, будто россияне уезжают из-за *«попранья идеалов демократии»*, — это, конечно, чисто западная фантазия, да и не верит в неё никто, разве что какая-нибудь «заповедная во времени» старушка-диссидентка.

Россияне уезжают за квалифицированной работой и адекватной зарплатой — вот за чем они едут. И плохо то, что уезжают именно самые квалифицированные и подготовленные. Студенты Физтеха деловито готовятся к отъезду, как прежде, вероятно, к распределению. Наука, как они считают, в родном отечестве никому не нужна. А потому в одной только Кремлёвской долине, утверждают СМИ, сорок тысяч наших.

Недавно мы с мужем были по своим бизнес-делам в Израиле. Он заранее списался со своими бывшими одноклассниками по знаменитой московской матшколе: сегодня добрая половина из них в Израиле или в США.

Женщина, которая собрала у себя дома бывших одноклассников, работает программистом, муж, из той же школы, чем-то в этом роде. Ещё одна одноклассница моего мужа работает в банке, третья — тоже программистка. Зарабатыва-

ют все прилично, кое-что могут себе позволить, много путешествуют — и сами по себе, и по работе. Пришёл и их старый учитель физики. Так вот учитель — учителствует.

Все эти люди работают по специальности. Никто из них не сделал грандиозной карьеры, не завёл собственного бизнеса, не зашиб больших денег, но во всех чувствуются жизненная устойчивость и достоинство профессионалов.

Наше поколение, хватавшееся за всё, жадно глотавшее новые возможности и приманки, и даже кое-что преуспевшее, наконец-то обрело покойное чувство. У нас в последние двадцать лет все что-то нервно комбинируют, хватаются за то и это, едва научившись слегка чему-нибудь — тотчас бросают, чтобы схватиться за что-нибудь ещё или пуститься влогонку за новой химерой. Во многом поэтому, на мой взгляд, у нас трудно заниматься наукой да и вообще серьёзной умственной деятельностью: всё время свербит суетливая мыслишка: *«Ты тут уравнение какое-то дурацкое решаешь, а люди там карманы набивают»*. Все подвержены зуду суеты. Все под ерем.

У нас в России сегодня нет *никакой другой шкалы успеха кроме денежной*. Нет сообщества, которое ценит что-то иное, кроме того, сколько ты «приподнял бабла». В основе этого американская точка зрения — всё сводить к деньгам. В сущности, даже не американская, а общекапиталистическая. Но западный капитализм — разнообразнее и сложнее, чем то, что сложилось у нас.

МОРАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ

На Западе всё-таки существуют разные сообщества и разные критерии успешности человека. Есть там и учёные, которые оцениваются в своём кругу не по тем критериям, которые применяются к биржевым спекулянтам. У нас это как-то ничего не выходит. Нет среды, нет сообщества, в котором ты бы мог спокойно работать и уважать себя за научные достижения. Ведь человеку по природе важнее хлеба — уважение. В первую очередь — самоуважение. И не надо обольщаться мыслью: вот сбросить денег — и всё закрутится, и всё будет хорошо. Не будет! Нужны почва, среда, сообщество, питательный бульон науки. Одним деньгами тут делу не поспособишь, да и невозможно, немисливо, чтоб молодой учёный зарабатывал столько, сколько, поло-

жим, удачливый риелтор. Тут, странным образом, нужны моральные стимулы.

Собственно, отъезд специалистов — это один из видов дани, которую платят страны третьего мира — первому миру. При этом уезжают не только какие-то уж невероятно квалифицированные — просто нормально грамотные, умеющие что-то делать. Попалась цифра: 80% врачей с Ямайки работают за рубежом, а значительная часть больницы на Карибах держится за счёт кубинских медсестёр. Моя знакомая из Германии трудится почему-то в Англии, зато в испанской компании подвизается почему-то немка. Глобализм! Вот и мы, так сказать, встроились в глобальные процессы.

Но на самом деле, когда немка едет на работу в Англию и русский едет в любую из этих стран, — это *принципиально разные вещи*. Свободный обмен специалистами — хорошая вещь, когда страны более-менее равны по своему уровню развития: даже термин сложился — *«симметричные страны»*. Это вроде свободной торговли: она полезна и благодетельна только между симметричными странами. Если специалист уезжает в более развитую, происходит просто высасывание человеческого ресурса из менее развитой страны. Что в реальности у нас и происходит.

ДОМИК У МОРЯ

Другой вид эмиграции — пенсионно-курортная. В последние пару десятков лет отошедшие от дел граждане из северных стран покупают домик возле тёплого моря, где и коротают остаток дней.

В деревне на Кипре, где я живу летом, таких добрая половина. Главным образом англичане, но попадаются и немцы, швейцарцы, даже канадец один приехал. Перед кризисом 2008 года, когда наддувался пузырь недвижимости, а ипотечные кредиты не то что давали, а прямо-таки впиливали, пенсионная эмиграция получила существенный толчок. Киприоты побросали свои поля и принялись — скорей-скорей — строить посёлки для будущих эмигрантов-пенсионеров. Среди чиновников сформировалась особая доходная коррупционная специальность — перевод земли сельскохозяйственного назначения в землю, где разрешено строительство. Кризис порядком подпортит дело: построенные посёлки стоят не распроданные.

Многие русские, заработав денег на жизнь до конца дней, тоже отбывают в тёплые края. Американская мудрость: *«Retire young and rich»* — «Уйти на покой молодым и богатыми» — добралась и до наших палестин. Много способствовали её популярности книжки Роберта Кийосаки «Богатый папа — бедный папа». Сначала-то он совместно с какой-то бухгалтершей вроде как учил правильно распоряжаться деньгами, дальше — больше, и наконец он сформулировал глобальную философию жизни: выскочить из «крысиных бегов» ежедневной работы и зажить как рантье.

А мне вот всегда подобная жизнь — комфортабельное пенсионерство — казалась ужасной, даже злойшей какой-то. Смерть заживо. Для такой жизни есть хорошее слово в пенсионном законодательстве — «дожитие». Я, разумеется, никого не критикую, я просто рассказываю, как я это чувствую. Все наперебой распевают о пенсионерских радостях: экскурсии туда, поездки сюда, хобби там всякие, культурные развлечения, общение с себе подобными на темных похулениях (это самая нынче животрепещущая тема). А ежели ты не стар и не ветх — флаг тебе в руки. Сёрфинг, бёрдинг, дайвинг и прочие молодёжные забавы. Можно на джипах по буеракам рассекать, можно на яхте по морю болтаться.

Что мне в этой сказочной жизни не нравится? Долго не могла ответить себе на этот вопрос, потом — поняла. В этой жизни, столь для многих желанной, НЕТ БУДУЩЕГО. Перспективы нет. Там в принципе не к чему стремиться — жизнь эта не заточена на стремление, оно в ней не предусмотрено. Нет цели, нет вершины, на которую учиться. Можно чему-то учиться? А зачем? Изучать что-то? А на фиг, если цели нет. Просто для профилактики болезни Альцгеймера? Это свой личный, маленький конец истории.

Несколько лет назад моя приятельница организовывала путешествия своих дальних родственников, живущих в Америке, по исторической родине — по России. Она составила программу пребывания, разработала маршруты, всё учла: театры, музеи, ностальгические места, новые места... — И вот, — рассказывает Регина, — сидим мы в дорожном ресторане, они едят с аппетитом и всё-всё-всё — ругают. Всё им не любо, всё не нравится, всё ужасно, сплошная деградация, вокруг урюмые толпы пьяниц (в реальности вокруг была немногочисленная и весьма буржуазная публика), нет, жить в этой стране — врагу не пожелаешь.

Сначала Регина удивлялась и даже слегка при себя обижалась, но потом — поняла (психолог как-никак по диплому!) — им очень НАДО, что здесь

этой стране ничем не обязан! Это она оказалась меня не достойна, это она мне не обеспечила, не создала условия, вот я и был вынужден... И вообще я не провинциальный совок, я гражданин мира: нынче здесь, завтра там.

Всё так, но тем не менее это смутное чувство вины есть. Именно оно делает их нервными и какими-то дёрганными.

В чём источник этого чувства? Герой Андрея Платонова говорил: «Без меня народ не полный». Это очень русское чувство. Эти люди уехали, и с их отъездом их народу, их стране стало хуже. А они могли сделать что-то полезное, чтобы стало лучше. Потому что страна — это прежде всего люди. Если я, ты, он, она уедет, то кто же улучшит жизнь? И смутное чувство вины — оно есть, оно живёт. И заставляет нервничать.

А может, причина не только в нём. Кто они там? Какая у них национальность, какой язык? Национальности говорить и писать можно научиться, а вот думать всё равно ведь будешь на своём. Я в лучшие времена говорила не на своём языке настолько бегло, что во мне не сразу опознавали иностранку. Но всё равно ты не можешь выразить на чужом языке всё, что тебе хочется. Даже Лев Толстой говорил, что по-французски у него какие-то другие, более плоские мысли. Известно высказывание Достоевского, что любой парижский кафёр может придумать и пустить в оборот слово, и оно приживётся, а вот русский француз, проживший годы в Париже и говорящий превосходно по-французски, — не может.

И не нужно обольщать себя болтовнёй о «гражданах мира», объясняющихся на эсперанто или деловом английском. Нет их, граждан мира. Человек входит в человечество не непосредственно, а через свою нацию. Он прежде русский, или немец, или француз, а уж потом — гражданин мира. Нация — это общие корни, общие воспоминания, а без корней — плохо. Недаром с этим столь возмущённо спорят. Потому и спорят, что плохо...

Вернулся ли они? Вряд ли. Ещё более маловероятно, что вернутся их дети. Выучившись за границей, скорее всего, там и останутся. Хотя кто знает... Люди едут не только в богатые страны, но и в те страны, где происходит что-то яркое, интересное, новое. Это создаёт силовое поле, притягательное именно для активных, творческих людей. Когда-то Советский Союз был такой страной, и сюда ехали многие — от физика Понтекорво до китайского деду одного нашего приятеля, приехавшего некогда в СССР вершить мировую революцию. Начнётся здесь какая-то позитивная, интересная, яркая «движуха» — и народ вполне может потянуться; во всяком случае, я этого не исключаю.

Но начать, конечно, должны мы, которые остались. Не дожидаясь пресловутых *иностранных инвесторов*.

Татьяна ВЛАДИМИРОВА

РЕЗОНАНС

«ЛГ», № 2-3

Ситуация, описанная в статье Людмилы Мазуровой (*«Дважды уволенная»*, «ЛГ», № 41) о перипетиях профессора педвуза, автора 150 научных работ, отлучённого от должности министерским циркуляром об омоложении кадров, весьма типична. Подлинная элита с настоящими, а не липовыми дипломами, с достойнейшей трудовой биографией и чувством ответственности у нас за бортом. Почитайте объявления работодателей о вакансиях. С начала 90-х и по сей день в основном требуются молодые, креативные, желательно без опыта работы, а ещё «с активной гражданской позицией», необходимой почему-то даже мяснику и стекольщику. «Молодым» пенсионерам

Работа — не волк, но от достигших «третьего возраста» убегает

могут предложить лишь неквалифицированную работу курьера или гардеробщика.

В обществе сложился стереотип пенсионера как отработавшего материала, умственно неполноценного, способного только кланяться, требовать льготы да обивать пороги поликлиник. Так что перспектив у героини статьи, подвергнутой дискриминации по возрасту, как и у её товарищей по несчастью, сумевших дожить до «третьего возраста», практически нет.

Статья в «ЛГ» совершенно правильно ставит вопрос о том, где будут работать наши граждане, которым государство планирует лет на пять-десять отодвинуть срок получения полной базовой пенсии. В этой связи заботой Минтруда, наверное, должны стать создание агентств по трудоустройству пенсионеров и разработка такой кадровой политики, которая позволит вывести на рынок труда

этот колоссальный и малоиспользуемый интеллектуальный ресурс. На региональном уровне ветеранов труда, имеющих большой практический опыт в сельском хозяйстве, агропромышленной деятельности, производственной, научной, правоохранительной и т.д., можно привлекать к работе соответствующих ведомств в качестве консультантов, советников, в том числе и внештатных. Специалисты будут с энтузиазмом работать и за небольшую прибавку к их пособиям, так как главное — моральное удовлетворение от востребованности в обществе.

Наконец, необходимо пересмотреть устаревшие стереотипы восприятия пенсионеров. Автор статьи неправильно назвала свою героиню представителем «третьего возраста». Такое понятие в России до сих пор не принято. У нас господствует понятие «старость». Посмотрите в пенсионные

удостоверения. В графе причины выхода на пенсию стоится ужасная формулировка — «в связи со старостью». Это в 55 лет, когда дети выросли и жизнь только начинается?! Может, пора придумать другую формулировку, соответствующую реалиям XXI века, когда на пенсию выходят граждане, чей внешний вид и состояние здоровья несравнимо лучше, нежели это было у их ровесников 50–70 лет назад?

Галина МЫЛЬНИКОВА

Единственным основанием для выхода на пенсию должен быть трудовой стаж (35 лет при работе в нормальных условиях и 25 лет — в тяжёлых или вредных). Раннее окончание трудовой деятельности по состоянию здоровья или другим объективным причинам даёт право на уменьшенный размер пособия пропорционально фактическому стажу работы. При этом размер пенсии должен обеспечивать

все текущие потребности гражданина: содержание жилья, питание, лечение, одежда, услуги (транспорт, связь, СМИ, учреждения культуры и др.).

ПРОКАС

Что подделаешь, рано или поздно этот срок приходит для всех. Не всем удаётся закончить профессиональную жизнь в соответствии с формулой («то живёт — работает»). Или сокращение в целях экономии (сейчас), или сокращение для омоложения кадров (раньше). Заслуги у героини, безусловно, велики, но это заслуги «возрастные». Чем старше, тем, понятное дело, больше статей и книг, больше педагогический стаж, больше благодарственных писем и больше объём проделанной общественной работы. Тридцатилетний кандидат через пару десятилетий тоже этим жирком обрастёт, может, и докторскую напишет.

ЯЦЕК

ЗНАЙ НАШИХ!

Век Александра Чаковского

Столетию писателя Александра Чаковского был посвящён вечер, который прошёл в Большом зале Клуба писателей ЦДЛ. Мы его назвали «Легендарный главный». От «Блокады» до «Победы». Все, кто пришёл в тот день на Большую Никитскую — а в зале было многолюдно, — сначала услышали голос Чаковского, читавшего главу из романа «Блокада». А потом вспомнили его — писателя, фронтовика, редактора, руководившего «ЛГ» с 1962 по 1998 год. Вечер вёл главный редактор Юрий Поляков.

О знаменитом Чаке со сцены говорили ветераны нашей газеты, те, кто работал с Александром Борисовичем: писатели Анатолий Салуцкий, Аркадий Арканов, Александр Проханов, Алексей Пьянов, журналисты Юрий Изюмов, Геннадий Бочаров, Михаил Озеров, Владимир Бонч-Бруевич, президент факультета журналистики МГУ и давний автор «ЛГ» Ясен Заурский, наш друг депутат Мосгордумы Сергей Орлов, сын юбиляра Сергей Чаковский. Звучали песни военных лет и любимая музыка легендарного главного, были показаны фрагменты из фильмов, снятых по произведениям Чаковского «Блокада» и «Победа», а также отрывки из телевизионных фильмов с участием писателя.

НАШ ЧЕЛОВЕК В АМЕРИКЕ

«Самая сложная вещь во вселенной»

Профессор Техасского университета A&M американский учёный-литературовед Бретт Кук занимается русской литературой уже более сорока лет. Он не раз перечитывал избранные произведения русской классики и с каждым разом находил их всё более значительными. Притягательность этих книг настолько заинтересовала его, что это стало основанием для выработки новой методологии — биоэтики. Сегодня Бретт Кук — автор трёх книг и множества научных статей о русской литературе, а кроме того, преподаватель русской литературы и искусства в одном из самых крупных американских университетов. Мы беседуем с ним о его предпочтениях в русской культуре, о том, что знают о ней американцы, и о том, каких знаний им не хватает.

— Александр Пушкин — Лев Толстой — Евгений Замятин... Почему так распределились ваши интересы в большой русской литературе?

— Во-первых, они мои любимые писатели (как и Достоевский, и Набоков). Вообще говоря, мне интересно, как искусство привлекает наш интерес, особенно как оно это делает больше, чем один раз. Когда вы занимаетесь текстом, вам приходится перечитывать его много, очень много раз. Отличительная черта классики состоит в том, что ваш интерес (даже любовь и уважение) всё растёт и растёт, а не исчезает в процессе перечитывания. По моему, основной вопрос в литературоведении (или искусствоведении): почему нам нравится та или иная литература? Если бы литература не привлекала наш интерес, не стоило бы и заниматься ею. Я выбрал свою профессию, читая Толстого и Достоевского (к которому я ещё намерен вернуться в своём исследовании).

А конкретный выбор зависит в первую очередь от направления наших лекций. У нас небольшой факультет, мы не можем изучать второстепенных писателей. Для этого не хватает студентов, слушателей. Приходится сосредоточиться на избранных. У меня каждые два года лекции по русской лирической поэзии, по утопии, по русской художественной истории до 1900 года (на которых мы изучаем «Лебединое озеро», оперы «Борис Годунов» и «Князь Игорь», живопись Репина и Нестерова и т.д.) и по «толстовщине». Поэтому я перечитываю те же самые книги. И всегда я нахожу в них большие сюрпризы.

— Какие же сюрпризы?

— Много их! Например, то, что почти вся математика в романе «Мы» ошибочна. Что в стихотворении «Поэт» Пушкина имеется предвкушение «Медного всадника»: «К ногам народного кумира / Не клонит гордой головы; / Бежит он, дикий и суровый, / И звуков и смятения полн...»

Есть ещё и третья причина, почему я занимаюсь определёнными писателями: давным-давно я решил, что лучше глубоко понимать одно произведение, чем поверхностно изучать много. Моя работа над

«Поэтом» Пушкина продолжалась тридцать лет; она началась со студенческого доклада в 1968 году и завершилась книгой о нём — «Пушкин и творческий процесс» в 1998-м.

— Целью тридцати лет! Что изменилось за это время в вашем восприятии Пушкина?

— Не столько изменилось, сколько углубилось. Меня поразило, что его поэзия никогда не противоречит себе; то есть художественное мышление Пушкина удивительно последовательно в течение двадцати лет. И в его творчестве видны предчувствия того, что клиническая психология доказала только полтора столетия спустя. Мы нуждаемся в философии лирической поэзии: я думаю, что можно сравнить лирическую поэзию с теоретической физикой.

— Не раз приходилось слышать мнение, что на иностранные языки стихи Пушкина не переводились, что перевод не передаёт их силы и прелести. Как вы знакомы со стихами Пушкина?

— Я никогда не читал стихи Пушкина в переводе. В этом нет смысла, как не надо слушать Моцарта на японских инструментах. Вообще-то у нас, на Западе, много уважаемых пушкинистов. Я начал изучать его, когда мне было двадцать лет, и, конечно, влюбился. Мы требуем, чтобы наши студенты читали «Евгения Онегина», чтобы вести живые разговоры об этом вечно новом романе. Невозможно наговориться о нём!

— Студенты читают его на русском? Или в переводе? Какой перевод вы считаете хорошим?

— На русском. Да, студентам трудно, но, читая этот чудный роман, можно абсолютно обо всем разговаривать. Я когда-то слушал отрывки перевода, который сделал Чарльз Джонсон, и он мне нравится.

— Кстати, о ваших студентах в Техасе... Сколько их? Увеличивается или уменьшается в последние годы их число?

— В нашем университете самое большое количество студентов, которые, изучая русский один год (имеется в виду основная грамматика), захотели продолжать это обучение и дальше. У нас таких студентов больше, чем где-либо в США. Все наши классы для начинающих пе-

реполнены! Но у нас таких студентов больше, чем мест для них. Из-за экономических проблем в Америке государство старается сэкономить деньги. Вообще в нашем университете (он один из самых больших в США) сейчас меньше профессоров и преподавателей, чем было три года назад. Поэтому мы вынуждены ограничивать не только количество студентов-русистов, но такие проблемы бывают на многих факультетах.

Если бы было больше государственной поддержки, мы могли бы принимать больше студентов на курс русского и других языков. Самое большое их количество было во время перестройки; при Ельцине была только одна треть того, что было раньше. Теперь число студентов, изучающих русский язык, растёт, так как Россия становится более значительной страной. К тому же наши Вооружённые силы очень советуют и помогают будущим офицерам учиться русскому языку (и другим критически-важным языкам: то есть арабскому, китайскому и т.д.). Наши генералы очень хотят, чтобы офицеры уважали чужие культуры.

— Вы знаток, ценитель русской оперной музыки. Какой в особенности? Мне случалось слышать, что на Западе Пушкин известен в первую очередь как «автор либретто к операм». Так ли это?

— Да, очень люблю самые известные русские оперы — Мусоргского, Бородину, Чайковского, Шостаковича, Римского-Корсакова. Все, кроме Римского-Корсакова, популярны в США, в особенности «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Леда Макбет», «Пиковая дама» и, конечно, «Евгений Онегин». Если бы наши певцы умели петь на русском языке (требуется специальная тренировка), было бы больше постановок русских опер.

Я интересуюсь и новыми постановками опер. Только что провёл весну и лето на оперных релетициях. Я пишу книгу об опере, особенно о том, почему мы постоянно смотрим одни и те же классические постановки, такие как «Фигаро», как «Чио-Чио-сан». Какой-то риск нужен в искусстве... Но, кажется, специалисты редко общаются с теми, кто участвует в постановках, с режиссёрами, с певцами и особенно с композиторами. Я читал книги по истории оперы, и никакой историк, кажется, никогда не разговаривал с режиссёром, с певцом, хотя бы с композитором. Жаль.

Это правда, что Пушкин известен как «автор либретто к операм». Но у нас много переводов «Онегина». И проза Пушкина везде продается. Когда National Geographic, самый популярный журнал на свете, издал первую свою статью об одном человеке, они выбрали Пушкина.

— Когда же это было? Что рассказывалось о Пушкине в том журнале?

— В сентябре 1992-го. Была короткая биография поэта. И писали о его положении в современной русской культуре.

— Русская антиутопия Замятин, английская антиутопия Оруэлл, американская антиутопия Брэдбери... Показывают ли они сходство человеческой природы?

— Человеческая природа одна — это позволяет нам понимать друг друга. Таким образом мы получаем удовольствие от произведений, сочинённых давно в далёких странах, как от платоновской «Республики». По моему, антиутопические романы во многом похожи; я сравнил их (включая шедевр Оруэлла, о котором я часто читаю лекции) в своей книге «Человеческая природа в утопии» (2002). Антиутопический роман Брэдбери неплохая книга, хотя я предпочитаю его «Марсианские хроники». Но я никак не могу представить, как Замятин сумел написать свой уникальный роман «Мы», который вызывает во мне такой неоспоримый интерес. Когда я перечитываю его, мне кажется, что я смотрю на некоторые страницы в первый раз. И он, как все классики, выражает нашу природу на многих уровнях.

— Чем всё же книга Замятин отличается от антиутопий Оруэлла и Брэдбери? Замятин ведь довольно долго пробыл в Англии... есть ли какие-то отзвуки этого опыта в его романе?

— «Мы» намного лучше. В этом романе очень богатая повествовательная структура и к тому же уникальный язык. Мало этого в Оруэлле и ещё меньше в Брэдбери (у которого есть и гораздо лучшие произведения, чем его антиутопия). У нас научная фантастика не считается высокой литературой, а надо сравнить Замятин не с Брэдбери, а с Достоевским. Бессспорно, в его романе видно огромное влияние Англии: Томаса Мора, Герберта Уэллса и много кого ещё. Некоторые английские литературоведы занимались изучением этого вопроса. Надо помнить, что значительное произведение литературы или искусства — самая сложная вещь во вселенной.

— Вы много занимались Толстым, но мало — Достоевским. Почему?

— О Достоевском я писал в «Смердяков» и ещё буду писать... Меня очень привлекает понятие «художественное мышление», о котором я читал у пушкиниста Б.С. Мейлаха. Кажется, что художники думают иначе, чем мы, когда сочиняют свои произведения. Художественную литературу стоит читать уже хотя бы поэтому. Это подтверждает современная «теория ума», когнитивная функция, которая позволяет нам представлять субъективность других людей, ставить себя на их место. Вот почему,

как говорят антропологи, у нас такой большой и сложно организованный мозг — для конкуренции между людьми. Главное дело повествовательной литературы и лирики — давать представление о личности. Индивидуальность других и даже вымышленных лиц постоянно нас интересует. И мне кажется, что наши художники развивают эту функцию, которой, в общем, нет у аутистов. Например, я сейчас исследую вопрос, как Достоевский нашёл так называемый ящериный мозг (reptilian brain) в своём романе «Братья Карамазовы». Это древняя часть нашего мозга, которая общая у нас и у динозавров. Предположительно, она — источник неистового поведения. Например, как Достоевский использует слово «вдруг» в этом романе... Я не говорю, что Достоевский так хорошо знал нейрофизиологию, но он как-то ощущал выражение этой части мозга. Часто в этом романе при слове «вдруг» происходят такие взрывы неистового и неожиданного поведения. И в некоторых сценах мы замечаем сложность человеческой субъективности.

— Ваша жена тоже известный учёный, исследователь творчества Андрея Белого. Она как-то повлияла на ваш интерес к русской литературе? Или это вы повлияли на неё?

— Мы встретились в аспирантуре, то есть когда оба уже занимались русской литературой. Ольга — моя коллега на нашем факультете; иногда мы преподаём вместе. Конечно, мы делим абсолютно все интересы и помогаем друг другу во всём. Она написала диссертацию о творчестве Андрея Белого и десять лет издавала журнал «Вестник общества Андрея Белого» (Andrey Bely Society Newsletter). Она пишет книгу о романах Белого. Благодаря Набокову его «Петербург» у нас считается классикой литературы XX века.

— Что вы стараетесь сделать, успеть, попробовать, когда приезжаете в Россию? Что возможно и даже обычно в России — но невозможно в США?

— Мы часто привозим в Россию группы наших студентов; в мае следующего года наемся приехать на месяц. У вас так много замечатель-

ного! Я считаю Москву культурной столицей мира, и нам нравится проводить время в других городах. Практически каждый вечер ходим или в театр, или на концерт... Нет нигде такой публики, как у вас в России. Это основное богатство.

Иногда мы работаем в ваших архивах, Ольга — в Музее Андрея Белого и в архивах ГУЛАГа, а я в Музее Толстого, где веду своё исследование о прототипах в романе «Война и мир».

— Что же такое особенного в русской публике?

— В России долго бывало диссидентство, часть искусства была под запретом. Поэтому, мне кажется, русская публика больше интересуется искусством, чем американская, — хотя у нас, в Америке, много знаменитых художников, композиторов. Но в России гораздо больше театров, концертных залов. И у нас почти нет государственной поддержки для искусств. Но самое главное, в России так много людей (мне кажется, даже больше, чем раньше) ходит на спектакли и на выставки!

— Что американцы знают о России?

— Американцы слишком мало знают... В газетах наши журналисты только и пишут о том, чем занимается ваш президент. Хотя это очень интересно и важно, но попросту жалко, что мы не представляем, какая огромная художественная сила теперь развивается в России, что мировая авангард в будущем будет у вас.

Я мало интересуюсь политикой и поэтому не слежу за русской политикой и ещё меньше понимаю её. Но мне совестно, что русские гораздо больше знают о нас, чем мы о вас. При советской власти кто-то заметил, что было больше американцев в одном Институте США и Канады, чем русистов во всей Америке. Например, если бы американцы были знакомы с древней русской историей, они бы знали, что русские, как все земледельцы, неагрессивный народ. Следовательно, нам не надо бояться вас.

Беседавала Татьяна ШАБАЕВА

ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Эволюционный подход к литературе

Одной из главных проблем современного литературоведения является то, что оно оказалось в состоянии изоляции, проведя жёсткие границы между собой и другими науками при определении предмета изучения или при выборе методики его изучения. Эту проблему, в частности, поставили американские исследователи, назвавшие себя школой биоэтики.

Литературоведы-эволюционисты (основоположником направления был Джозеф Кэрролл) верят в обоснованность научного постижения мира и в то, что изучение с биологической точки зрения является необходимым основанием для научно аргументированного понимания литературы. Эволюционное литературоведение не должно ограничивать себя анализом сюжета или характера. Необходимо ставить перед собой глубокие вопросы, как создаётся содержание художественных текстов, обращать внимание на индивидуальную психологию автора в её взаимодействии с конкретными историко-культурными обстоятельствами: например, с историей, куда входят биология и геология — науки, формулирующие фундаментальные всеобщие законы. Литературоведы-эволюционисты, имеющие гуманитарное образование, должны получить общее представление о достижениях современной физики, астро-

номии, генетики; широкая научная образованность — необходимое условие, при котором литературовед сможет разумно использовать достижения науки.

Американский славист Бретт Кук — один из представителей «литературоведов-эволюционистов», который интересуется психологией искусств и в рамках школы биоэтики анализирует творчество Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Е.И. Замятин, А.С. Пушкина. В возрасте двадцати лет, читая «Войну и мир», он захотел понять, почему текст толстовского романа так сильно его привлекает. Сначала он исследовал вопрос с помощью разных методов психологии, а в начале 1980-х годов стал изучать социобиологию (теперь известная как эволюционная психология) и с тех пор использует в своих исследованиях именно этот подход. Бретт Кук — один из основателей биоэтики или эволюционной критики (или «литературного дарвинизма»). В 1993 году в Амстердаме он организовал первую конференцию по этой проблеме и был редактором первых сборников («Социобиология и искусство», 1998; «Биоэтика: эволюционные исследования в искусстве», 1998), а также первым дал полный анализ текста литературно-художественного произведения в соответствии с этим подходом — это была его книга «Человеческая природа в утопии: Замятин «Мы».

Первая книга Бретта Кука — «Пушкин и творческий процесс» — написана на основе диссертации и начиналась как студенческая работа. Американскому исследователю показалось, что Пушкин как творческая личность знает что-то большее о психологии искусства, чем сама психология. Оказалось, что Пушкин, писавший об этом в своих лирических произведениях, предвосхищает то, что специалисты доказали полтора века спустя. При этом он никогда не противоречил самому себе в своём художественном творчестве.

Как уже сказано выше, «Человеческая природа в утопии» — первый полный анализ единого текста (романа Замятин «Мы») с позиций биоэтики. Как в генетике физиологии, так и в генетике психологии, оказалось, что этот текст согласуется с эволюционными принципами (и с самим собой) на разных уровнях.

В настоящее время Бретт Кук составляет новый сборник «Войне и мире» для американских студентов. В нём будет много статей американских и русских исследователей. В издании музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» были опубликованы три его статьи: «Тень Потёмкина в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Яснополянский сборник, 2006; «Роман» родителей Толстого в «Войне и мире» // Яснополян-

ский сборник, 2012; «Толстой и (новый) Дарвин(изм): эволюционные структуры в романе «Война и мир» // Лев Толстой и мировая литература: Материалы III международной научной конференции, Ясная Поляна 28–30 авг. 2003. Ещё одна статья Бретта Кука на русском языке — «Смердяков, ошибка природы: взгляд с позиций биоэтики» — вышла в «Вопросах литературы» в 2006 году. Она посвящена одному из персонажей Достоевского — Смердякову, природе его биологического типа и тем культурным канонам, которые выработались в процессе его оценки.

В статье «Тень Потёмкина в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»» основная идея заключается в том, что «наши гены диктуют нам поведение, способствующее их дальнейшему успешному умножению», и доказываются на примере гипотезы, что Толстой в «Войне и мире» и в черновиках романа точно описывает последствия сексуальных преступлений более чем за сто лет до того, как эти отклонения были исследованы американскими сексологами в 1970-е годы. Кстати, эту же тему затрагивает статья о Смердякове.

Среди множества тонких наблюдений и любопытных суждений отметим интересную интерпретацию истории брака родителей Толстого в статье «Роман» родителей Толстого в «Войне и мире». После изу-

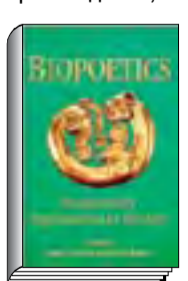
ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

Бретт Кук «Пушкин и творческий процесс» (Brett Cooke «Pushkin and the Creative Process», University Press of Florida, 1998)

Первая монография Бретта Кука о русской литературе (как и другие его книги, на русский язык не переводилась). По отзывам американских критиков, представляет собой новый взгляд на творческий процесс (формальный метод в сочетании с психоанализом). В центре внимания автора — особенность художественного мышления Пушкина во многом предвосхитило открытия психологов XX века (в области изучения мышления человека-творца). Книга написана на материале исследования как художественных произведений, так и документальных источников.

«Биоэтика» / под ред. Бретта Кука и Фредерика Тёрнера («Biopoetics», Brett Cooke, Frederick Turner (editors), Paragon House, 1999)

Сборник статей. По мнению исследователей, принявших участие в сборнике, биоэтика/эволюционная критика позволяет выстраивать настоящие отношения литературоведения со всеми науками, особенно с генетической биологией и с антропологией. Основной вопрос: почему искусство появляется абсолютно в каждом обществе? Делается предположение, что оно обладает высоким адапционным потенциалом, и поэтому очень полезно (или же было полезно в древних условиях). Эвокритики живо интересуются человеческой природой и в особенности сосредотачиваются на классике, исходя из того, что все желания и антипатии человека не случайны, а значимы.

Бретт Кук «Человеческая природа в утопии: «Мы» Замятин» (Brett Cooke «Human Nature in Utopia: Zamyatin's We», Northwestern University Press, 2002)

Целостный образчик социобиологического подхода в литературоведческом исследовании. По мнению автора, утопии и антиутопии представляют собой весьма плодотворный материал для изысканий подобного рода, так как в них обнажена человеческая природа и можно подробно проследить (предполагаемому) эволюцию человеческой психики. Книга насыщена многочисленными отсылками к предшествующей истории утопической и антиутопической литературы как русской, так и зарубежной, а также сопоставлениями с современной культурой.

Алла ПОЛОСИНА, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Уволить нельзя оставить

Слухи о массовом сокращении дворников-мигрантов явно преувеличены и носят провокационный характер

Власти Москвы не поддерживают идею увольнения всех мигрантов, работающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Появившиеся слухи о проблемах с уборкой дворов, возникших в связи с прекращением трудовых отношений с иностранцами, вероятно, призваны препятствовать объективному освещению текущих изменений в сфере жилищно-коммунальных услуг. К таким нововведениям, к примеру, относятся создание государственного бюджетного учреждения «Жилищник», формирование единых списков сотрудников ЖКХ по округам, а также повышение ответственности работодателей за условия проживания и поведение мигрантов.

С другой стороны, в соответствии с заявлением Сергея Собянина трудоустройство мигрантов в настоящее время не проводится. В приоритете — разработка эффективных механизмов привлечения на работу россиян, которая давно ведётся московскими властями. «У нас достаточно безработных внутри России», — подчеркнул Сергей Семёнович. — Надо создавать экономические стимулы, чтобы на работу принимали российских граждан. Не только москвичей — их, к сожалению, не хватает для восполнения дефицита рабочей силы. Но есть кадры во Владимире, Ярославле и других регионах Центрального федерального округа. Надо создавать стимулы, чтобы в первую очередь приезжали работать жители этих регионов. И надо дестимулировать трудовую миграцию».

К примеру, в столичном ГБУ «Автомобильные дороги» нет ни одного мигранта из Средней Азии. Данное бюджетное учреждение обслуживает 60% магистральных дорог в городе. По словам мэра, аналогичные дорожные предприятия были созданы во всех административных округах Москвы. Если эти организации и заключают трудовые договоры с иностранцами, то только с Украины и из Белоруссии. При формировании подобных учреждений по эксплуатации жилищного

фонда на базе ДЕЗов также даются установки: мигрантов на работу не принимать.

Очевидно, что процесс снижения числа выходящих из бывших союзных республик в сфере ЖКХ займёт некоторое время, поэтому сегодня в центре внимания московских властей — исключительно легальное трудоустройство иностранцев. Теперь каждый иностранный работник встаёт на учёт в миграционной службе, проходит процедуру дактилоскопии, его данные заносят в специальную базу данных. Чтобы не допустить проживания мигрантов в зданиях под снос, на чердаках и в подвалах жилых домов, сотрудники МВД и ФМС регулярно проводят профилактические рейды.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей СОБЯНИН,
мэр Москвы:

— Политику по привлечению мигрантов мы не проводим: не приглашаем их семьи, не пытаемся их расселить, трудоустроить, не выделяем им места в детских садах. Я считаю, что этого делать не нужно. Это опасная тенденция, которая ни к чему хорошему не приведёт. Так мы точно половину Средней Азии здесь соберём. Зачем это Москве? У нас и так динамика роста населения — ежегодно 60–70 тысяч человек.

Владимир ГОВЕРДОВСКИЙ,
предфект СЗАО:

— Мы создали единый список тех, кто трудится в сфере ЖКХ округа, — а это более 2500 человек. Этим работников поставили на учёт в миграционную службу, каждый из них прошёл дактилоскопию и был занесён в единую базу данных.

Далее мы будем влиять на работодателей, чтобы они контролировали не только рабочих, но только с Украины и из Белоруссии. При формировании подобных учреждений по эксплуатации жилищного

ИТАР-ТАСС

пути. Произошло переосмысление: надо наводить порядок в части взаимовзаимоотношений с работодателями. Если организация приняла иностранцев на работу, то должна нести ответственность и за то, где они будут жить, что будут делать в выходные и вообще за все их поступки.

О местах сосредоточения мигрантов в округе мы знаем и контролируем их. Благодаря совместным рейдам полиции и ФМС мы исключили в СЗАО возможность проживания мигрантов на чердаках, в подвалах, в расселённых домах. Все рабочие должны жить в гостиницах,

общежитиях, хостелах и быть на учёте. Этот вопрос является первым в повестке дня главы управы каждого района.

Светлана РАЗВОРОТНЕВА,
председатель комиссии
Общественной палаты РФ
по местному самоуправлению
и жилищно-коммунальной
политике:

— Я думаю, что мы не обойдёмся сейчас без привлечения мигрантов в сфере ЖКХ. Однако эта деятельность должна быть полностью легализована: с заключением официаль-

ных контрактов, с предоставлением нормального жилья с пропиской — чтобы, во-первых, знать, где их искать в кризисных случаях, а во-вторых, чтобы они не жили, как это бывает, по 50 человек в помещении.

Мне кажется, при соблюдении всех этих норм проблема привлечения мигрантов не так страшна — так поступают во всём цивилизованном мире. И не стоит кидаться из одной крайности в другую: то гастарбайтеры везде работают, то вообще нигде, — эти политические метания наносят вред хозяйственной деятельности.

Порядок будет

На протяжении трёх последних лет правительство Москвы ведёт работу по упорядочению деятельности рынков. На текущий момент закрыто 30 плоскостных и контейнерных объектов, а к 1 января 2015 года ликвидация подобных рынков будет доведена до конца.

По заявлению заместителя мэра Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики Александра Горбенко, уже в начале 2011 года власти города во главе с Сергеем Собяниным понимали, что различного рода розничные и оптовые рынки являются крайне криминогенными зонами. Позитивный эффект от прекращения работы крупных объектов «неупорядоченной торговли» продемонстрировала ликвидация таких рынков, как «Лужники», «Славянский мир», «Каширский двор», «Эмерал».

«В этих районах сразу же улучшилась криминогенная обстановка», — констатировал Александр Горбенко. — Могут называть цифры, которые касаются территории «Лужников»: после закрытия этого рынка количество преступлений общей уголовной направленности уменьшилось на 61%; краж — на 50%; преступлений, совершённых в общественных местах, — на 80%; уличных преступлений — на 29%. За прошедшие три года мы закрыли около 30 плоскостных рынков, и до 1 января 2015 года, в соответствии с федеральным законом о розничных рынках, нам предстоит ликвидировать ещё примерно столько же объектов. Эта работа находится под ежедневным контролем мэра Москвы, и она будет доведена до конца».

С 2010 по 2012 год изменена специализация 15 некапитальных универсальных рынков, ставших сельскохозяйственными, прекращена деятельность 18 розничных рынков — в том числе в связи с присоединением к столице новых территорий.

На сегодняшний день в столице работают 57 рынков, 30 из которых расположены в капитальных зданиях. Перспективы функционирования остальных 27 сельскохозяйственных рынков, размещённых в некапитальных строениях, таковы: 11 объектов в январе 2015 года подлежат освобождению в соответствии с градостроительными планами Москвы. Их участки будут использованы под многоэтажные парковки, культурные центры и транспортно-пересадочные узлы (в частности, ТПУ построят на месте рынка возле станции метро «Выхино»), а также под объекты питания и благоустройство. На территории остальных рынков будут построены современные торговые центры. Два из них уже возводятся в Локомотивном проезде и на 8-м километре МКАД.

Земельные участки восьми из 18 рынков, деятельность которых прекращена в 2012 году, задействованы в реализации инвестиционных проектов строительства новых торговых предприятий. На многих торговых объектах проведены техническое перевооружение и модернизация.

После 1 января 2015 года планируется не только сохранить 30 из 57 существующих розничных рынков, но и построить четыре дополнительных объекта на территориях, присоединённых к Москве.

Структура штрафных санкций, применённых к управляющим рынками компаниям

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Е. СМАРИН (пресс-служба мэра и правительства Москвы)

Ремонт и восстановление фасада, кровли, барельефов, лепнины, укрепление разрушенных белокаменных элементов храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» — таков перечень работ, проведённых за время реставрации, начавшейся в 2011 году. Из бюджета города на ремонт было выделено 46 млн. рублей, ещё 11 млн. рублей выплатит приход церкви. Программа выделения субсидий из городского бюджета на реставрацию зданий религиозного назначения, являющихся объектами культурного наследия (памятниками архитектуры), действует в Москве с 2012 года. Получателями субсидий являются религиозные организации — пользователи памятников архитектуры, подготовившие проекты реставрации и привлекающие для финансирования работ собственные средства (средства приходов и пожертвования).

Принимая объект, мэр Москвы Сергей Собянин предложил объединить территорию церкви со сквером в Ордынском тупике, который является частью пешеходной зоны «Замоскворечье». Руководитель столичного Департамента культурного наследия Александр Кибовский отметил, что заказчиком работ в данном случае выступило не правительство Москвы, а руководство храма, самостоятельно выбравшее подрядчика и организовавшее контроль его деятельности. Как отметил руководитель реставрационных работ, храм, построенный в 1792 году по проекту архитектора В. Баженова, находился в аварийном состоянии. Многие декоративные элементы памятника приходилось восстанавливать по единственному сохранившемуся образцу. Одна из задач строителей — завершить работы к 65-летию возвращения храма Русской православной церкви.

Трудовой десант на «Рубеже Славы»

В преддверии 72-й годовщины Битвы под Москвой активисты столичных трудовых объединений молодёжи (ТОМ) высадили десант в деревне Снегири Истринского района Московской области, где расположен мемориальный комплекс «Рубеж Славы». Именно здесь, на 42-м километре Волоколамского шоссе, в 1941 году проходили жесточайшие бои, в ходе которых советским войскам удалось остановить наступление немецких войск.

Инициативу ребят по благоустройству мемориального комплекса поддержали столичный центр занятости молодёжи «Перспектива» и Комитет общественных связей города Москвы.

Юные патриоты привели в порядок территорию, прилегающую к памятникам и мраморным плитам, на которых увековечены две армии, 26 дивизий, 6 стрелковых бригад и — поимённо — 19 воинов-сибиряков, удостоенных за участие в Битве под Москвой звания Героев Советского Союза.

По традиции молодёжно-патриотическую акцию продолжили митинг у Вечного огня, возложение цветов и минута молчания в память о погибших героях. В свою очередь, администрация музея организовала для активистов движения ТОМ обзорную экскурсию по мемориальному комплексу «Рубеж Славы» и просмотр документального фильма об истории Битвы под Москвой.

Вдоль Садового кольца...

Несколько десятков мест для прогулок и отдыха вдоль Садового кольца появится в столице до конца ноября. Об этом сообщил Сергей Собянин во время посещения реконструируемого сквера на Сухаревской площади. «Задумано привести в порядок или создать заново 38 объектов вдоль все-

Автору «Колымских рассказов»

30 октября 2013 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Москве открылась мемориальная доска автору «Колымских рассказов». Здесь, в доме № 8 по Чистому переулку, писатель жил с 1934-го до повторного ареста в 1937 году, здесь начинал свою литературную деятельность, здесь же в 1953–1956 годах после освобождения из лагеря тайно встречался со своей семьёй. «Произведение искусства, имеющее не только историческое, но и культурное значение для города» — так охарактеризовал работу скульптора Георгия Франгуляна заместитель главного редактора «Новой газеты» поэт Олег Хлебников.

го Садового кольца, — уточнил мэр. — Это и парки, и скверы, и видовые места, и озеленённые территории. Везде уже идут работы». Кстати, 5 из этих 38 прогулочных мест являются «народными парками», то есть озеленёнными территориями, благоустроенными по инициативе горожан.

Руководитель столичного Департамента ЖКХ и благоустройства Андрей Цыбин рассказал о планах на следующий год: «Мы нашли 13 видовых мест, которые добавятся к «народным паркам». 11 из них обещали благоустроить инвесторы, а два парка оборудуем за счёт бюджета».

Градоначальник поручил Андрею Цыбину высаживать деревья не только в парках и скверах ЦАО, но и во дворах, и вдоль магистралей — как естественно, центр озеленить меньше остальных округов столицы.

Что-то с памятью у отечественного телевидения. Первый канал, который может себе позволить всё, вдруг отмечает 30-летие детского телефильма «Мэри Поппинс» и устраивает исполнительнице заглавной роли Наталье Андрейченко праздник. В студии субботнего эфира Андрея Малахова собираются не только участники этого любимого зрителями фильма, но и те, кто когда-то снимался с актрисой, учился, организуется телемост с Америкой и т.д. Заслуживает чествования экс-жена Максима Дунаевского и Максимилиана Шелла, ныне владелица поместья в Мексике, где, конечно же, с удовольствием побывала телевизионная группа? Скорее всего.

Но 5 ноября нынешнего года ещё одна дата, — увы! — практически не замеченная. Между Днём народного единства и Днём Октябрьской революции 1917 года, который так и не стёрт из нашей памяти, исполнилось сорок лет первого показа по Центральному телевидению (не путать с самопровозглашённой программой

НТВ) шестисерийного телевизионного художественного фильма «Как закалялась сталь» по всемирно известному роману Николая Островского режиссёра Николая Машенко. В жизни многих поколений зрителей появился новый Павка Корчагин (после, разумеется, фильма Марка Донского 1942 года и картины А. Алова и В. Наумова 1957 года с незабываемым Василием Лановым).

Судьба 22-летнего выпускника Саратовского театрального училища Владимира Конкина сразу же круто изменилась. Он стал не только заслуженным артистом и лауреатом премии Ленинского комсомола, но и почётным гражданином столицы нескольких бывших социалистических государств, артистом, на встречи с которым не так просто было попасть. Всего через пять лет после Корчагина был Шаранов из «Места встречи изменить нельзя», фильм неустанно крутят по всем телеканалам. За плечами артиста — почти 50 фильмов, множество театральных работ.

Но начиналось всё с Корчагина, которого благодаря телевидению могут узнать

современные подростки. Мимо Музея писателя Островского, чудом сохранившегося на Тверской, они, скорее всего, пройдут мимо. Но, может, история строительства узкоколейки не оставит их равнодушными? Ведь без героев нельзя во все времена. Тем более улица Павла Корчагина существует. Хотя существует и телерейтинг, будь он неладен.

Далеко не все знают, что Владимир Конкин не только всю жизнь ведёт дневник, но и автор рассказов, эссе, публицистики, повестей. «ЛГ» приятно это ещё и потому, что именно мы издали теперь уже три его книги. Первая из них — «У жизни есть начало» вышла в прошлом году, а в 2013-м — двухтомник. Мы публикуем фрагмент воспоминаний В.А. Конкина «С кем начал путь я свой далёкий...» о том, как рождался фильм «Как закалялась сталь».

Леонид КОЛПАКОВ

С кем начал путь я свой далёкий...

Теперь мало кто знает, да и я об этом молчал, но прошло 40 лет да и грифа секретности не было, надеюсь, меня не сочтут неделикатным. Картину начали снимать в конце мая 1972 года, и Корчагина начал играть Николай Бурляев. Роль Тони Тумановича была у Натальи Бондарчук. Рита Устинович досталась актрисе Московского театра драмы на Таганке Наталье Сайко. Дмитрия Цветаева, как вы теперь знаете, исполнять должен был я — Владимир Конкин.

В начале июня 1972 года меня впервые вызвали на съёмки в Киев.

Группа должна была снять важнейший эпизод первой серии и символ всего фильма — «конную атаку». Организовали её под Киевом, на поле у села Вишенки со знаменитым мосфильмовским конным полком. Здесь я впервые увидел режиссёрскую манеру Н.П. Машенко, операторское искусство А.А. Итыгилова, встретился с актёрами: Н. Бурляевым — роль П. Корчагина, исполнителем роли Жухрая — К.П. Степанковым...

Всё было внове для меня. Сотни лошадей, всадников, съёмочная техника, моё спешное производственное обучение азам скакового искусства. Приобретённые навыки умения работать с лошадью мне пригодились в дальнейших киноработах, в таких фильмах, как «Марина», «Путь к Софии», «Кавказская повесть», «Багратион».

Крупные планы актёров снимали не когда мы скакали верхом, слишком большая тряска, а на операторском легковом автомобиле «ЗИС» с мякими рессорами. Машина, на которой устроена площадка с кинокамерой на штативе, оператором, режиссёром и актёром в окружении всадников, мчалась по грунтовой дороге. Мой первый съёмочный день в роли Цветаева настал.

Я не мог представить себе, как непросто слиться в крике: «Даё-ё-ёшь!» с сотнями всадников, да ещё у такого режиссёра-максималиста, как Машенко!

Я кричал «даёшь!», выпростав шашку правой рукой из ножен, левой держась за привязанную к автомобилю уздечку и присогнув ноги в коленях, пружинил на них, раскачивая себя, изображая скачку.

Я орал, но Машенко был недоволен. Домчавшись до края поля, мы разворачивались и неслись к исходной точке. Камера меняла ракурс.

Я вопил. Пыль забивала глаза, а Машенко стрелял словами:

— Глаза!.. Дай глаза!!! Не шурь глаза!!! А как их не шурить, в пыли-то?

Но это было только начало, впереди ещё ого-го сколько мучений. Сквозь усталость, под жарким солнцем, я уже видел врагов... Вот они — гады!

Я осип, охрип и так силится быть услышанным, что, вероятно, на лице была отчаянная страсть, жажда суметь сделать роль. Вот только тогда Машенко произнёс волшебные слова:

— Стоп! Снято!

Я не мог идти и присел на краешек автоплощадки. У меня не было сил, ноги ныли от напряжения. Пыль от пота грязными ручьями расплзлась по гимнастёрке. Безголоный, я услышал распоряжения Машенко:

— Так! Перерыв десять минут — и готовьте нашего Жухраюгу—Степанкова. Конкин пока свободен.

Николай Павлович прыгнул на землю, а ко мне склонился Итыгилов, тихо спросил: — Кофе хочешь? Ты молчи-молчи... вижу, что хочешь. Вот хлебни.

Как я ему был благодарен за это дружеское внимание. Не знал я тогда, что буду драть глотку в этой атаке ещё раз, но об этом потом когда-нибудь...

Ковыляя от автоплощадки, я мечтал растянуться на траве под деревом, из тени кроны которого навстречу ко мне шёл нервной походкой актёр в кожаной фуражке со звездой. В открытом вороте его кожаной тужурки рябила тельняшка — это был наш Жухрай, актёр Константин Петрович Степанков.

Машенко нас представил. — Ну что, заморился? — спросил меня Степанков и, не ожидая ответа, добавил: — Теперь моя очередь пыль глотать.

— Костя! Ты — Жухрай! Покажи класс малюткам, потом горлышко прополощем от пылики, — засмеялся Машенко.

— Там, хлопцы, вже принесли... — лукаво улыбнулся Степанков, и его цыганские чёрные глаза брызнули озорными огоньками.

— Ну-ну! — повысил голос Машенко. — Костя! На площадке ни—ни! Убью без сожаления! — он подставил кулак к носу Степанкова и, разжав его, пятернёй взял лицо Жухрая и, смеясь, добавил:

— Конку!

И они весело пошли к съёмочной машине.

У дерева стояла воткнутая в землю лопата, на черенок которой я повесил для просушки гимнастёрку, скинул сапоги и присел, прислонившись к стволу.

— Тебя уже снимали?

Я открыл глаза и увидел Николая Бурляева, восседавшего на коне.

— П-погоди, ты Конкин?

— Да, меня сняли. Я тебя узнал. Ты ведь Николай Бурляев.

— Да. Я с—самый. — Конь заляпсал под ним. — Ну-ну-у... — успокаивал он лошадку.

— Я буду с-сам с-ска-кать. Они отснимут С-Степанкова, тогда за м-меня в-возьмётся, — заикаясь, пояснил Николай и загарцевал к исходной точке, на которую стремительно, в окружении всадников и облаке пыли, приближалась операторская машина.

Я не знал, что Бурляев заикается, и немало удивился, когда услышал, что этот убийственный для актёра изъян после команды: «Мотор! Камера! Начали снимать!» его покидает.

Отсняв Степанкова, Иванова, приступили к съёмке Бурляева-Корчагина с тем же словом «Даёшь!». Николай скакал сам в группе кавалеристов, но потом и его поставили перед камерой, как и нас, на платформу операторского «ЗИСа».

ных планах, и это губит даже многоопытных артистов, выдающих за подлинник подделку. Весьма скоро это самое существенное обстоятельство лишило Николая Петровича Бурляева возможности продолжать работу над образом Павла Корчагина.

Утром на съёмочной площадке, пока нас одевали, гримировали и выдавали оружие, лошадей приучали к взрывам и пулемётным очередям. Ведь если одна, даже одна, лошадь испугается во время съёмки, грохота и летящих ей в морду комьев земли, она неуправляема и несётса непонятно куда сломя голову. Другие лошади, заражённые испугом своей товарищи, бросаются за ней, сбавывает панический стальной эффект.

Кадр закончился в следующем: лавина красных всадников атакует. Взрыв. Камера снимает мельканье сотен лошадиных ног, копыт. Всё ниже и ниже «скользит» по земле и видит своим объективом глубокую воронку от взрыва и лежащего, окровавленного, присыпанного землёй Корчагина—Бурляева. В кадр вбегает Цветаев—Конкин, склоняется к Корчагину:

— Павел! Павел! — кричит он и, оборачиваясь, зовёт: — Серёжка—а—а! Корчагина убили!

Прибегает Брузжак—Иванов. Мы поднимаем с земли Корчагина и уносим с поля боя.

Этот эпизод остался в нашем фильме. Переснять его не могли, так как через несколько

дней конница ушла на съёмки польской картины «Потоп» по Г. Сенкевичу. Конный полк был нарахват.

Фразу «Корчагина убили» переозвучили на «Комиссара убили».

В конце июня меня вызвали срочной телеграммой из Харькова в Киев. В аэропорту меня встретила машина и повезла на студию.

Было раннее утро, часов восемь. Студия была пуста. Шофёр меня подвёз не к производственному корпусу, где были комнаты съёмочной группы, а к центральному — директорскому. Там был официальный кабинет Н.П. Машенко как руководителя одного из творческих объединений, секретаря Союза кинематографистов Украины.

Постучав в дверь кабинета, я услышал уже привычный резкий голос:

— Да-да.

В большом сумеречном кабинете шторы были задернуты, за рабочим столом в кресле сидел Машенко, но тут же поднялся и вышел из-за стола, жестом указав мне на стул посетителей. Сам же молча, всаывая в себя воздух и теревя шевелюру, ходил из угла в угол и молчал, молчал... Эти хождения, молчание, поправление волос выдавало его волнение. Ужас вползал в меня!

— Володя... — произнёс он наконец. — Вопрос стоит очень серьёзно... — и опять эта его убийственная пауза. Я уже всем существом чувствовал, что это «очень серьёзно» касается меня. Всё, подумал я, меня снимают с роли Цветаева как не оправдавшего надежд актёра.

Я был в полуборморочном состоянии. Что я скажу родителям, Аллочке, товарищам по театру в Харькове... Эта вечная пауза была прервана, а может, её и не было?... не помню, подкосились бы.

— Ты понимаешь, что я тебе сказал, — оборвал меня Машенко. — Ты понимаешь, что тебе предлагают Корчагина?! При чём тут какой-то Цветаев? Эта роль вообще большая эпизод. Корчагин — это мечта всей жизни! Ты понимаешь, с чего ты можешь начать свою актёрскую судьбу? Это единственный шанс в жизни!.. В общем, так. Сейчас гримёры тебя подстригут. Эти, — он провёл рукой по щекам, — сбрызнуть. Вот тебе текст двух сцен. Первая: биография на приёме в партию. Вторая: приезд Жухрая в дом прикованного болезнью к постели Корчагина в пятой серии. Пойдём, я отведу тебя к гримёрам. Теперь всё зависит только от тебя.

Мы шли по коридору вдоль огромного первого павильона, а Машенко по ходу говорил мне:

— ...И знай, что в съёмочной группе, а я спрашивал, тебя полюбили. Оправдуй надежду... Да, вот ещё что: завтра у тебя тоже проба. Будем снимать эпизод «Сон Павла Корчагина», начало первой серии.

Меня готовили к пробам. Гимнастёрку ушивали прямо на мне; всё было из подбора, а я был очень худощав. Текст я выучил. Началась сцена приёма в партию, где моими партнёрами были кинокамера и Машенко, стоящий около неё.

Ох, господа, как это важно, дорого, комфортно чувствовалось сдержанное благорасположение группы!

Я очень волновался, сердце колотилось, но это ложилось на переживания образа, роли. Отсняли эту сцену. Операторы, осветители перестраивались на эпизод прихода Жухрая к ослепшему, скованному неподвижностью Корчагину.

Я полулежал в кресле, и на репетиции Машенко добивался моих слёз от прихода самого близкого друга, но при всех моих усилиях они не текли. Машенко потребовал принести бельевую верёвку. Сделали петлю. Накинули мне на шею, пропустив под гимнастёркой, а конец её держал режиссёр.

— Мотор! Камера! Начали снимать, — командовал Машенко и тихо нащёпывал:

— Вот пришёл Жухрай... Ты почувствовал его приход... Воспоминания нахлынули... и... на глазах навернулись слёзы... — и Николай Павлович начал тянуть за конец верёвки. Он думал, что от удушья у меня они брызнут, но я стал синеть, а слёз не было. И как ни старался я выжать из себя влагу, а режиссёр помочь мне придушением — слёзы не текли. Я давился, но это была мимика, а не истинное переживание. В первой сцене что-то получилось, а в этой был провал.

На следующий день на студии меня раздели до пояса и загримировали лицо, но главное — живот, поработав медицинским клеем коллодием, сделал «ожог», забрызгав искусственной кровью.

Готовили пробы эпизода «Сон Павла Корчагина», а во сне Павла пытаются петлюровцы, чего во сне не бывает. И раскалённым шомполом в живот тычут, и из пулемёта расстреливают.

— Отречёшься от революции? Говори! — ярится петлюровец, вонзая шомпол в израненную плоть Корчагина.

— Нет! Нет! Нет! — только эти три слова слышат враги от теряющего сознание мальчишки.

— Идол... идол! — шепчет поражённый петлюровец.

Корчагина обливают водой из ведра. Наводят смертоносный пулемёт, и тут на его лице появляется тень улыбки и... бессмертие.

Меня привели в съёмочный павильон, привязали толстой верёвкой к столбу, и убедившись, что привязан я хорошо и всё готово к съёмке, Машенко объявил перерыв на обед, оставив меня одного, привязанного, при тусклом дежурном свете.

Вот как копил режиссёр во мне ненависть к врагам революции!

Уникальный случай: кинопроба «Сна» целиком вошла в картину, её все могут видеть. Эта проба решила мою судьбу и определила всю последующую жизнь, от которой до сего дня я не отрёкся.

Владимир КОНКИН

Владимир Конкин — актёр, обладающий редким даром возвышать сердца. Одно появление его лица на экране побуждает человека быть выше, чище, благороднее. Прежде режиссёры мучительно искали такие таланты, а найдя, были горды и счастливы. Теперь ищут совсем другие типы и, к сожалению, легко находят в изрядном количестве.

В отечественной традиции больше актёры всегда были шире своей главной профессии, реализуют себя и в разных сферах творчества. Вот и Владимир Конкин — талантливый литератор, глубоко чувствующий родное слово и понимающий суть русского мировидения. И я рад, что некоторые его блестящие эссе увидели свет именно на страницах «Литературной газеты», детина Пушкина, ведь живая связь с золотой классикой — одна из отличительных черт конкинского таланта.

С удивлением оглядывая плотные ряды нынешнего незаслуженно народных артистов, иной раз едва вышедших из ученичества, вновь и вновь понимаешь: заслуженный артист России Владимир Конкин — подлинно народный артист России.

Юрий ПОЛЯКОВ

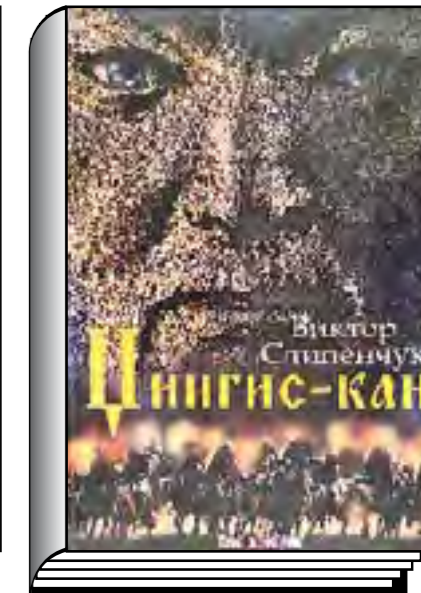
Русский писатель Виктор Слипичук представит в Сербии свои произведения

7 ноября в Белграде пройдёт презентация произведений известного русского поэта и прозаика Виктора Слипичука.

Фантастический роман «Звёздный Спас» издан уже на третьем иностранном языке. Ранее он выходил в свет в Китае и во Вьетнаме.

За поэму «Чингис-Хан» В.Т. Слипичук был награждён монгольским орденом «Слава Чингис-Хана» и избран академиком Международного университета имени Чингис-Хана.

В преддверии презентации этих двух произведений в Белграде — слово переводчику романа и поэмы, члену Ассоциации писателей Сербии и почётному члену Союза писателей России, известному сербскому поэту Зорану КОСТИЧУ:

— Сербской литературной публике Виктор Слипичук представляет два произведения — роман «Звёздный Спас» и поэму «Чингис-Хан». Думаю, что я неплохо знаю сербскую публику и это придаёт мне уверенности говорить, что обе книги вызовут культурный резонанс и читательский интерес. Иначе я бы не взялся за их перевод.

«Звёздный Спас» является классическим жанром научной фантастики, рассказывает об ожидаемой катастрофе на планете Земля, об апокалипсисе и о возможности спасения человечества. Вместе с тем роман отражает исторический путь России, бытовые проблемы русского народа, мысли и заботы россиянина.

Спаситель Земли — главный герой романа Иннокентий Инютин. Дитя индиго, учёный, обладающий сверхъестественными способностями, который хочет донести до людей идею о том, что будущее человечества в идее «один за всех и все за одного», со времён Дюма-отца всем известной, но интерпретируемой по-новому и актуальной сегодня.

В «Чингис-Хане» много элементов, сходных с сербскими

средневековыми эпическими былинами, так что поэтическое представление Виктора Слипичука здесь, в нашей литературной среде, находит свой истинный, если можно так сказать, природный культурологический отклик. О «Чингис-Хане» нельзя говорить как о классической эпической поэме — произведение отличается авторским стилем и лирико-философским языком. Это лирико-эпическое произведение.

Поэма Виктора Слипичука удивит сербского читателя и ещё одной особенностью: в отличие от европейской традиции изображает основателя монгольской империи чудовищем и кровожадным агрессором поэт находит в нём истоки, отражающие его героическую борьбу и величие. В таком авторском творческом поступке отражается великая традиция русской литературы — объективно и честно относиться к историческим врагам своего народа и земли. У Виктора Слипичука это получилось — нисколько не преуменьшая достоинств великой личности того времени.

ВЗАТРАВДУ!

От Сколково до самой Имбабуры

З аходит ко мне вечером Савельич. Я вообще-то был занят — корпел над материалом в номер. А Савельич прямо с порога озабоченно спрашивает:

— Как думаешь, в Эквадоре какой язык официальный?

— В Эквадоре? — ошелел я. — Не в Гондурасе? Точно?

Савельич посмотрел на меня укоризненно, как-то даже с печалью.

— Шутим всё? Ну-ну... Тут такие дела творятся, а мы всё шутим...

И такая строгая печаль была в его глазах, что я бросился оправдываться:

— Да вот как-то отстал я, понимаю... материал сдавать надо срочно... про коррупцию... тяжело идёт...

А что случилось-то, Савельич? Чего тебе именно Эквадор так срочно понадобилось? Да ещё на ночь глядя!

— Да-а, Захар, не ожидал я от тебя, — покачал головой Савельич. — Оторвал ты от жизни, не догоняешь...

— Так что случилось-то? — совсем занервничал я. Работа стоит, а тут Эквадор на мою голову.

— А то, что есть в Эквадоре, в провинции Имбабура, город Ячай...

— торжественно провозгласил Савельич. — Что на языке индейцев кечуа означает — «знание». Или даже — «использование знаний с мудростью»...

Я смотрел на Савельича, а в голове моей почему-то носились странные мысли: Имбабура, кечуа... красивая имья, высокая честь... Гренадская волесть в Испании есть... А тут про коррупцию, будь она неладна, писать надо!

— Ну и что тебя эта самая Имбабура так взволновала? — решил я всё-таки новости ясности.

— А то, что эквадорцы строят там свой город знаний, наукоград Ячай... Красиво, согласись? Почти как Комсомольск-на-Амуре.

— Красиво, — согласился я.

— Причём проект задуман как альтернатива Кремниевой долины для всей Латинской Америки.

— Ну да, их президент Корреа — товарищ левых, антиамериканских убеждений, — вспомнил я. — Но ты-то, Савельич, чего всполошился? За американцев переживаешь?

— Ещё чего!

— Или решил пойти воевать, чтоб землю в Гренаде, вернее, науку в Имбабуре крестьянам отдать?

Савельич крикнул и пригорюнился.

— И почему вы все такие? Откуда в вас это? Всё бы вам хиханьки да хаханьки!.. А ты знаешь, с кем президент Эквадора меморандум о сотрудничестве подписал?

— Ну?

— Со Сколково!.. — сжал губы Савельич. — Мы, говорит, приехали набраться опыта в Сколково, учиться у них... Ты представляешь? Учиться! Чему их там научат?.. Ты хоть про заявление нашей Генпрокуратуры

знаешь? Или не до того? — ядовито подковырнул Савельич.

Ну, тут Савельич маху дал. Про сообщение Генпрокуратуры о Сколково я знал. Причём во всех подробностях. И про «бесконтрольное расходование средств», и про то, что десятки миллиардов рублей размещались в интересах коммерческого банка. Что «способствовало бесконтрольному и расточительному расходованию средств в ущерб интересам государства».

Расценки на услуги завышались, процентные ставки занижались... В общем, классическая усушка-утруска... А в результате есть реальная угроза нецелевого использования и хищения бюджетных средств в сумме более 125 миллиардов рублей...

Срочный материал в газету, над которым я мучился, был как раз про это.

— Так, какой там в Эквадоре язык? — снова встал в мои мысли Савельич.

— Испанский.

— А ты им как — владеешь?

— Да нет. Ну разве что No rasagan...

— Это я и сам знаю.

— А тебе испанский на кой?

— Как на кой? — подпрыгнул Савельич. — Надо же товарища президента Корреа предупредить! Чтобы у них там не получилось, как у нас в Сколково. У них, небось, 125 лишних миллиардов нет. Жалко их, эквадорцев, планы больно хорошие. Прямо как Днепргоэс или Академгородок...

— А нас тебе не жалко? — сварливо спросил я. — Нас с тобой?

— Ну, мы люди привычные, и не такое видали, — махнул рукой Савельич. — И потом — что нас предупреждать? У нас же все знали, чем вся эта наноистория закончится. Я вот с самого начала знал. А ты?

— Ну, подозревал, — замаялся я.

— Подозревал он! — нехорошо засмеялся Савельич. — Да у нас на даче старушки глухие и то всё заранее знали. Ох, говорят, и наколот они там в этом Сколково дров... У нас, похоже, одна Генпрокуратура только теперь сообразила, что почём. Да и то тут же поправились: «Немедленных «посадок» не будет... Пока не предполагается и возбуждения уголовных дел... Ожидаем реакции руководства фонда на выявленные нарушения...»

А то мы не знаем эту реакцию! Так что нас предупреждать не надо, сами всё знаем. Ладно, некогда мне тут с тобой, пойду обрадованного товарища, который испанским владеет, искать.

Савельич умчался, а я сел диктовать материал про коррупцию. И не смог написать ни слова. В голове вертелся почему-то только щедринский мальчик без штанов. Тот самый, что отрезал: «Чего нас жалеть! Сами себя не жалеет — стало быть, так нам и надо».

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

Аноним

Саша

ФОТОАТЕЛЬЕ

К. КОЛЕСОВА

ИЗ ПРОЧИТАННОГО

ЕДИН ЕСТЬ БОГ, ЕДИН И ГАНИЧЕВ!

«Литературная газета» накануне съезда как-то очень уж цинично заострила проблему возраста председателя СПР, находя «геронтократию» «подлинным тормозом», якобы «не дающим Союзу писателей развиваться». Но так это только в глазах безбожных оценщиков современной литературы,

которые смотрят в будущее плотски, а не духовно. Бог-отец, Творец Вселенной, несомненно, будет постарше В.Н. Ганичева, но почему-то не потерял своего творческого потенциала...

Ирина РЕПЬЁВА, газета «Российский писатель»

ЧИТАЛКА

ОЗОРНОЕ ИЗДАНИЕ

В последнее время мы часто представляем новые весёлые детские книги. Видимо, их авторы в своём творчестве руководствуются кому только не приписываемым изречением о том, что для детей нужно писать так же, как для взрослых, только лучше.

Подтверждением этого служит очередной сборник поэта Леонида Чернакова «Медузы и арбуз» (Пермь: ООО «Эфир-Медиа», 2013). Сразу следует отметить, полноценным соавтором книги является художница Наталья Кацпаржак — автор великолепных красочных иллюстраций.

Помимо высокого версификационного мастерства стихотворения Л. Чернакова отличаются ещё тем, что в каждом рассказывается

какая-либо оригинальная история. Это может быть шутка о том, как в старину люди осваивали космос; или про живущую в квартире многоэтажного дома корову — ей трудно спускаться по ступенькам, поэтому она научилась летать; или о том, как «Петушок и курочка в городе Самаре покупали курточки детям на базаре...» Все стихи отличает щедрая фантазия автора. Неслучайно сборник предвзвешивает его слова:

Сажусь писать и замечаю, Что я с детьми озорничаю. А если не озорничать, То дети могут заскучать.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

ЛУННАЯ НОЧЬ

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...
Смотрят в небо тараканы —
Тараканам не до сна.

Звёзды в небе, словно мошки, —
Тараканам не шарман:
Если б это были крошки —
Был бы сытым таракан.

Рядом в небо смотрят мыши —
Им луна, как свежий сыр.
И печально смотрит с крыши
Кот на весь подлунный мир:

Не фанат он дикой пьянки,
Но наполнен скорбью взгляд —
Кот хватил бы валерьянки
Миллиграммов пятьдесят.

С грустью бы тогда покончил,
Был бы весел, пьян и сыт.
А пока же колокольчик
Утомительно гремит.

Это прётся по дороге
Средь полуночи ямщик.
Дни российские убоги...
Отуманен лунный лик.

Олег ПЕТРОВ, Чита

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в ноябре

8 ноября

Маргарет МИТЧЕЛЛ, американская писательница

● Женись для удобства, а люби для удовольствия.

12 ноября

Юрий ПОЛЯКОВ, писатель, публицист, драматург

● Дурной климат заменяет России конституцию.

15 ноября

Мадлен де СКУДЕРИ, французская писательница

● Вступающие в брак должны глядеть во все глаза до брака и держать их полужакрытыми после.

18 ноября

Перси Уиндем ЛЬЮИС, английский художник и писатель

● Всегда говори женщине, что она не такая, как другие, если хочешь подучить от неё то же, что от других.

21 ноября

Гарольд НИКОЛСОН, британский политик

● Оппозиция — это искусство обещать то, чего правительство не может исполнить.

27 ноября

Алексей АПУХТИН, поэт

● Деньги — благо отрицательное: о них, как о здоровье, думаешь только тогда, когда их нет.

30 ноября

Джонатан СВИФТ, английский писатель

● Все люди хотят жить долго, но никто не хочет быть старым.

ПЕРСОНА ГРАТА

● Ума нет — одним горем меньше.

● Иные могут постоять за себя только на коленях.

● У зависти одно положительное свойство — она замечает хорошее.

● Воспитанная совесть в дела хозяина не лезет.

● Ветви власти, а как распустились...

● Борьба за чистоту рядов — самая грязная.

● Берегите свой авторитет! Пользуйтесь чужим...

Сергей ХОХЛОВ, Москва

БРАТ ТАЛАНТА

● На всю жизнь не навывиваешься.

Ирина ЖАРКОВА, Санкт-Петербург

● Если вас повсюду посылают к чёрту, значит, вам пора обратиться к Богу.

Борис ЗАМЯТИН, Берлин, Германия

● Наличие ума позволяет не задумываться о многих вещах.

Игорь ЛИП, Новосибирск

● Мало купить права, надо ещё откупиться от обязанностей.

Александр ПАШИНИН, Шёкино, Тульская область

Зав. КЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

Празднование юбилея драматурга, которое будет проходить с 7 ноября по 20 декабря 2013 года под эгидой Министерства культуры России, поддержали Союз театральных деятелей России, Департамент культуры Москвы, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Литературный институт имени А.М. Горького, Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, телеканал «Культура».

2013 год — год 100-летия со дня рождения Виктора Сергеевича Розова. Российский академический молодёжный театр выступил инициатором проведения празднования юбилея драматурга, ведь именно в нашем театре были поставлены его первые пьесы.

«Страница жизни», «В поисках радости», «Вечно живые», «Гнездо глухаря» — эти знаменитые пьесы Розова, как и многие другие его произведения, — о тех человеческих ценностях, которые формируют характер. На них выросли целые поколения людей нравственно цельных, стремящихся и способных изменить жизнь к лучшему. По сценариям Розова снято множество художественных и телевизионных фильмов («Летят журавли» М. Калатозова по пьесе «Вечно живые» в 1958 году был удостоен «Золотой пальмовой ветви» Международного Каннского кинофестиваля), записаны аудиоспектакли.

Среди праздничных мероприятий:

— театральный фестиваль «В поисках Розова» (спектакли по пьесам В. Розова показывают Табакерка, ЦАТРА, Русский театр Эстонии, МХАТ Горького, Воронежский театр драмы, Новый Драматический театр, Театр на Таганке);

— молодёжный проект «Розовские чтения» (режиссёрские лаборатории по пьесам В. Розова, актёрские читки пьес-победителей конкурса современной драматургии им. В.С. Розова «В поисках нового героя»);

— выставка в ГЦТМ им. А.А. Бахрушина «Я — счастливый человек»;

— юбилейное издание воспоминаний драматурга «Удивление перед жизнью»;

— телерадиомарафон (трансляция архивных радио- и телеспектаклей, художественных фильмов по произведениям В. Розова);

Книги, присланные в редакцию

Андрей Виноградов, Александр Грищенко. **Андрей Первозванный.** Опыт небографического жизнеописания. — М.: Молодая гвардия, 2013 (Жизнь замечательных людей, выпуск 1441).

Ксения Букша. **Малевич.** — М.: Молодая гвардия, 2013 (Жизнь замечательных людей: Малая серия, выпуск 54).

Леонид Млечин. **Коллонтай.** — М.: Молодая гвардия, 2013 (Жизнь замечательных людей, выпуск 1449).

Л. Логак. **Ума и глупости палата.** Истории житейские, почти детективные, о любви и не только... с участием эмигрантов и не только... в разговорах размеренных, порой весьма напряжённых и даже в препирательствах... Для чтения и для театра... — М.: Э.РА, 2013.

И. Кресинова. **Записки старого врача (Бетриче).** Повесть-монолог. — Тайхоку: Pinscher International Company, 2013.

Юрий Саворовский. **Избранное.** — М.: ПРОБЕЛ-2000, 2013.

Анатолий Жуков. **Пути-дороги жизни быстротечной.** Избранное. — Городец, Общество «Знание», 2012.

С. Тектониди. **Прометей, Прометей, не молчи!** — Нижний Новгород: Типография ООО «Растр-НН», 2012.

Г. Онанян. **Истоки и стоки.** Книга стихов. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012.

Г. Онанян. **Палиндромы судьбы.** Книга стихов. — М.: Издательство «Голос-Пресс», 2013.

В. Роголев. **Венок Чайковскому:** Сборник. — 3 издание. — Ижевск, 2013.

Денис Бушлатов. **Дар.** Рассказы. — Одесса: ТЭС, 2013.

В. Соменков. **Развилка:** Сборник стихов. М.: Печатник, 2013.

В. Коняев. **Сердечко стонет:** Современная проза. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012.

Николай Домашенков. **Москва — любовь моя.** Стихи. — М.: Сиддипресс, 2013.

В. Иванов-Аршадев. **Судьба оружейников:** Роман. — Хабаровская краевая типография, 2013.

Сергей Плахута. **Судьба у каждого своя.** — М., 2013.

Е. Раменский. **Николай Кольцов: Биолог, обогнавший время.** — М.: Наука, 2012.

Валентин Резник. **Будни бытия:** Стихотворения. — М.: Content-Press, 2013.

СТРАТЕГИЯ

История для тысячелетней державы

Можно представить себе историю без государства, но не бывает государства без собственной истории. Скажем, есть история Австро-Венгрии, но нет самой Австро-Венгрии. Это, между прочим, касается и молодых государств, и касается в первую очередь — в аспекте преподавания истории. А иначе — что может сплотить нас в народ, в граждан единого государства?

В следующем 2014 году исполняется 80 лет постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 15 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР». С того самого постановления и началось возвращение легального преподавания истории в среднюю школу.

Предшествовало этому поста-

но и точным формулированием ценностей единой и непрерывной русской истории.

Сравним первые слова учебника Платонова: «Русское государство, в котором мы живём, ведёт своё начало от IX века по Рождестве Христове» и первые слова из краткого курса «Истории ВКП(б)»: «Царская Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития». В первой цитате — гордость и внимательная сопричастность к судьбе своих предков, во второй — презрительное сожаление о своём прошлом. От прошлого большевики избавлялись действительно «самым решительным образом». Академик Платонов, посвятивший всю свою жизнь русскому историческо-

гических борцов с собственной историей, как говорится, дураков нет.

Платонов и его современники воспитывали уважение к прошлому своей страны. Покровский же и ему подобные воспитывали ненависть, проповедовали идеологию. Их дело с успехом продолжил и упомянутый выше краткий курс «Истории ВКП(б)», составленный специальной комиссией под руководством А. Жданова и изданный в 1938 по 1953 году тиражом более 60 миллионов экземпляров. Массовые тиражи призваны были воспитывать идеологическую верность взамен патриотизма. И когда в 1991 году идеология рухнула усилиями своих же adeptов, рухнула — в отсутствие патриотизма — страна.

школах побудили президента России Владимира Владимировича Путина обратить внимание общественности на создание единого исторического стандарта для учебников.

Показательно, что эта инициатива принадлежит руководителю государства, что, безусловно, характеризует государственное значение вопроса изучения единой истории в российских школах и, в общем-то, выдаёт значительную пассивность нашей академической науки, которая — и об этом можно и нужно говорить открыто — откровенно пропала в своих кабинетах опасность исторического сепаратизма.

Вызывает удивление то, каким нападкам подверглась инициатива президента Путина со стороны ультраправых и ультралевых, но большее удивление вызывает то бесстрастное участие в процессе подготовки нового стандарта учёных-историков. Казалось бы, от них мы должны были ожидать стремления сохранить общую историю, от них мы имели право ожидать противодействия попыткам демагогического извращения отечественной истории, хотя бы — в память о тех болезненных страницах отечественной историографии (вспомним печальную судьбу академика Платонова). Но — увы и ах!

Потребовалась личная инициатива президента В.В. Путина, которая была самым решительным образом поддержана Российским историческим обществом под руководством С.Е. Нарышкина, чтобы создание единого стандарта стало реальностью.

С чем можно сравнить подобный шаг? С инициативой Сталина по написанию краткого курса сравнить глупо и безнравственно — нам нужна история, воспитывающая любовь к Отечеству и ответственность за него, а не ненависть к прошлому и приверженность к уставу партии. Единственное, что есть схожего у этих двух фактов, — это пример того, что задача исторического воспитания есть задача государственная и что история является политическим ресурсом.

Ни Б.Н. Ельцина, ни тем более М.С. Горбачёва проблема объективного преподавания истории не интересовала.

И да же если воссозданное Российское историческое общество в дальнейшем предпёт ничем более не заниматься — что, разумеется, не так, — уже своей поддержкой президентской инициативы оно полностью подтвердило справедливость и насущность своего появления — что, кстати говоря, стало возможным благодаря инициативе С.Е. Нарышкина.

А вот академическому сообществу предстоит, как представляется, в очередной раз задуматься над тем, что переживать следует не только за реформу имущества, но порой и за собственную мнимую и псевдонаучную самостоятельность. Не припомнить нам критики со стороны академиков высказывания одного из них, когда он назвал Великую Отечественную войну «так называемой», а России предсказал сужение до Урала и уход из Сибири. Свобода высказываний только тогда чего-нибудь стоит, если сопровождается такой же свободой обсуждения этих высказываний. В противном случае мы имеем дело с элементарным хамством.

Да и сравнительный анализ с европейскими странами говорит в пользу единого стандарта преподавания. Такой стандарт позволяет воспитывать в таких разнородных государствах, как Швейцария и Германия, граждан единой страны и напротив — вы не найдёте такого же единства в оценке своего прошлого у граждан Италии (где совсем по-разному трактуют на севере и на юге роль Гарибальди в объединении страны) или Испании (достаточно посмотреть, как по-разному излагается история в учебниках Кастилии и Каталонии). Сепаратизм истории ведёт к сепаратизму государственному.

Так что — как бы это ни пафосно прозвучало — поблагодарим президента за его инициативу — по сохранению единой истории для нашей страны.

Пётр АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО,
председатель Русского исторического общества

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Тула: меч, пряник и самовары

Официально Тула на год старше Москвы, хотя многие историки и ставят под сомнение эти данные Никоновской летописи, считая документ XVI века слишком ненадёжным источником для реконструкции событий века XII. Достоверно известно, что, по грамотам 1382 года, город уже был, хотя в те времена ничем особым из других городов «дальних и ближних» не выделялся.

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

До середины XV века Тула успела побыть и под Рязанью, и под Литвой (да, было время, когда границы нашего прибалтийского соседа распространялись до среднего течения Оки!), окончательно став «московской» при Василии Тёмном. А при его внуке — Василии III — о захолустном некогда городке (по Далю: Тула — «скрытое, недоступное место») заговорили как о стратегической точке России. Да как заговорили! До сих пор говорят. Бывают у городов периоды взлёта и падения, но Тула как подняла гордо голову, так её и ни разу не склоняла. Сокрушить стены этой крепости не удалось ни одному из захватчиков.

В XV—XVI веках направление к югу от Москвы было не менее горячим, чем западное. Нам, привыкшим видеть Украину то ли новообразованной XX века, то ли правопреемницей Киевской Руси, в зависимости от политической конъюнктуры — даже диковато осознавать, что «украин» у нашей Родины было много. И одна из них находилась как раз в современной Тульской области. Это сейчас она прочно ассоциируется с сердцем России, с Московской, а ведь пятьсот лет назад Русская земля от этих краёв была ошутимо «за шеломянем»... За украинной никто не мог чувствовать себя в безопасности — беспокое и жестокое Крымское ханство считало просторы Черноземья своими кочевыми угодьями. Русские города, возникшие здесь, назывались «польскими» — опять же, имеющими отношение отнюдь не к Польше, но к Полю, которое столько крошечки попило у русского люда, что совсем не за красивые кыпчацкие глаза прозвано было Диким...

Но время шло, и Русь крепла. Считать дни от набега до набега крымчаков, отсиживаясь за Окой, с тоской взирая на давно не ведавшие сохи плодородные просторы юга, было для растущего государства невыносимо. И вот в самом начале XVI века Василий III решил наконец «запечатать» надёжной твердыней печально известный Муравский шлях — тогда самое угрожаемое направление крымской украинны, — а заодно и создать крепость для обеспечения дальнейшего наступления в степь.

Нет, это не опечатка. Хотя для кого-то это и может стать жёстким когнитивным диссонансом: крепость — для наступления. Увы, современная околоторическая братия (вернее — мифотворцы от истории) сумела привить в числе прочих и такую легенду, что оружие, мол, делится на наступательное и оборонительное (профессиональные военные над тем смеются, но к профессиональным военным не принято прислушиваться, пока не пришла беда). Так вот, тульская крепость во времена своего создания была вполне «наступательным» сооружением. Её поставили не просто вдали от главной линии обороны — окского «Берега» — а *сильно* вдали. Спусти несколько десятилетий на Тулу ориентировали Большую засечную черту, «отхватившую» для Руси у Поля ещё порядочный кусок земли. Бросается также в глаза, что стоит она, казалось бы, вопреки всем логическим законам, не за естественной границей — рекой Упой — а *перед* ней, если смотреть со стороны степи. Тулу внесли вперёд, как плацдарм, как форпост: форпостом русского государства и остался навек этот смелый эксперимент.

большая крепость (в 1509 г. — деревянная, в 1520 г. — уже каменная) в предполье. Город, о который не просто разбивались орды кочевников: город, который должен был сам посылать вперёд свои сторожи, полки, армии.

ТВЕРДЫНЯ НА ВЕКА

Каменную крепость строили быстро и, кажется, из чего под рукой было. Стены её напоминают слоёный пирог: начало им было положено из белого камня, который добывали в веневских каменоломнях. Потом освоили обжиг кирпича на месте, и верх достраивали уже кирпичом, с характерным московским «ласточкиным хвостом». Впрочем, местами можно увидеть и такую черепололицу: белый камень — кирпич — снова белый камень — и снова кирпич! Всё говорит о том, что крепость действительно возводили в жёстком цейтноте и в связи с этим, вероятно, привлекали не одну артель мастеров.

Окончание на стр. 2

Мемориальный музей космонавтики сегодня

новлению специальное выступление И.В. Сталина на Политбюро 5 марта 1934 года, на котором он, в частности, заявил: «У нас получается странная вещь. Одно время у нас совершенно не было русской истории, а русская история подменялась историей революционного движения».

Замечание об отсутствии русской истории выглядит особенно значимым на фоне той популярности, которой пользовался среди русской эмиграции учебник русской истории под авторством С.Ф. Платонова.

Именно русская история изучалась всеми поколениями нашей эмиграции и именно — по одному учебнику, отметим это.

Оказавшиеся в недобровольном изгнании русские люди осознавали тогда лучше нас — современников — необходимость самосохранения своей русскости, которая была невозможна без сохранения общего с Родиной своего языка, своей веры и — немаловажно — своей истории.

Если кто забыл, в 1991 году разрушение общего государства начиналось именно с разрушения перечисленных трёх общностей. С гонений на русский язык и запрета его статуса второго (второго!) государственного в странах СНГ. С вытеснения приходов РПЦ Московского патриархата — наиболее болезненно этот процесс проходил в новоявленном «Государстве Украина» (как оно обозначено в собственной конституции). И с яростно стремительного переписывания истории, главным фактором которого стало вымещение принципа общей судьбы.

Вывержавший десять изданий вплоть до 1918 года учебник Сергея Фёдоровича Платонова завоевал всеобщую популярность не только прекрасной методикой изложения — сказывалось преподавательское прошлое академика,

му просвещению, умер от истощения в 1933 году, лишённый права достойно работать.

Зато другие псевдоисторики, которые подобно вождям русской революции В.И. Ульянову (Ленину) и Л.Д. Бронштейну (Троцкому) извлекли свою ненависть к собственной истории в выражениях «проклятое прошлое», «царский режим» и «тюрьма народов», ревностно готовили вместо поколения патриотов-граждан поколение идеологов. Вот цитата Ленина: «В комиссариате просвещения есть два — и только два — товарища с заданиями исключительного свойства. Это — нарком, т. Луначарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, т. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще».

В наши дни фамилию Луначарского ещё вспомнят люди среднего и старшего поколения, а вот фамилия Покровского известна лишь специалистам-историкам. Человека этого, пожалуй, лучше всего характеризуют следующие несколько высказываний: «В нашей науке специалист-немарксисту грош цена» и «История — это политика, опрокинутая в прошлое». Вот такой вот верный ленинец, ушедший из жизни облаканным большевистским правительством и — в отличие от академика Платонова — с почестями похороненный у кремлёвской стены.

Есть, правда, одно обстоятельство. Учебник репрессированного академика Платонова пережил смерть своего создателя и издаётся и поныне, — для своих читателей, теперь уже не только в русском зарубежье, но и в России, а кто сегодня учит историю марксиста Покровского? Что-то не встречал я таких. Никто не хочет воспитывать идеоло-

гическую историю никогда и ничему не учит, но она всегда наказывает за игнорирование её уроков, писал Василий Осипович Ключевский, выдающийся русский историк и просветитель.

Достаточно ли мы натерпелись уроков истории или же предел ещё не достигнут? Этот вопрос не перестал быть актуальным после ухода официальной идеологии в начале 90-х. Образовался своего рода вакуум. Действительно, советская идеология ушла, однако на её место не вернулся принцип единства русской истории — ни на территории так называемого СНГ, ни в самой России. Трактовы и оценки нашей истории, зачастую презрительные, обращённые не к Родине, а скорее, к «этой стране», заполнили книги.

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что различная, порой противоречивая оценка прошлого стала характерной и обычной исключительно для Российской Федерации. Вы не найдёте различия в оценках своего прошлого в учебниках Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и других передовых стран восточного партнёрства демократии и гласности. Этот вопрос, между прочим, характеризует, с одной стороны, страх за раскачивание их собственных национальных историй, с другой стороны, нашу беспечность в отношении преподавания собственной истории.

Выше уже отмечалось, что разрушение единого государственного пространства в начале 90-х было невозможно без разрушения трёх единств — единства веры, единства культуры (языка), единства судьбы (истории).

Опасность повторения этого сценария в недалёком будущем внутри России, угроза создания предпосылок к нему своим беспечным отношением к преподаванию истории в

Уроки Октября

Октябрь 1917-го был густком радикализма в истории — и, думается, бесмысленно оценивать его с радикальных позиций.

«Октябрьский переворот» — так в последнее время называют революцию критики. Интересно, кто воспринимал в них представление о том, что революцией можно назвать только нечто безупречное? Переворотом, мятежом, вооружённым восстанием большевиков можно было считать октябрьские события мрачной осенью 1917-го, да и в 1918 году. В первые дни взятия Зимнего всё было зыбко — и даже наркомы-большевики вполне искренне объясняли, что стратегия развития определится в ближайшее время, вот-вот...

Немногие верили, что власть перешла в руки РСДРП(б) «всерьёз и надолго». Но с годами стало ясно, что именно этот переворот и был русской революцией — в большей степени, чем Февраль. Хотя и февральский рубеж останется в истории как революционная веха.

Октябрь привнёс в государственность России основы, некоторые из которых действуют и поныне, несмотря на вихри 1991 года. Стихия Октября — борьба против разительного неравенства, которое особенно остро воспринималось в дни войны. Против «гидры капитала», которая покоряет народы. Конечно, к политическому процессу пришеивалось немало всякого — болезненного, лукавого.

Демонизация революции — всего лишь одно из на-

правлений идеологического поражения России. Нашу историю хотя бы представить как «дурную бесконечность», состоящую из трагических ошибок. «Страна дураков, в которой национальным видом спорта является наступание на грабли». Под такую музыку настоящих уроков революции мы не воспримем. А от разочарования в родной истории опускаются руки, общество бросает то в панику, то в апатию.

Паническая трактовка истории воспитывает комплекс национальной неполноценности, желание не отстоять себя с этой историей, с этой страной... Между тем в любой революции есть хмель, помрачение умов, жестокость — по обе стороны баррикад.

О Белом движении напридумано немало невероятного, на уровне песенного восприятия: «Белая армия, Чёрный Барон снова готовят нам царский трон». В реальности тот же Александр Павлович Кутепов, командир знаменитого Преображенского полка, был в годы Гражданской войны одним из немногих рыцарей самодержавия. Недаром именно он — боевой офицер — ещё в феврале 1917-го оказался чуть ли не единственным военачальником, готовым защищать династию. Тогда он и потерял первое поражение, с которым не смирился до самой смерти.

Он считал, что храбрость, проявленная на фронте, даёт ему право выбирать политическую судьбу Оте-

чества. Но монархические убеждения в те годы не могли объединить, не могли стать знаменем народного ополчения... Алексеев, Корнилов, Деникин, Колчак оказались республиканцами, каждый — на свой лад. Обратим внимание: после упразднения самодержавия таким, как Кутепов, не удалось организовать вооружённого движения в поддержку престола.

Контрреволюция проявилась, только когда под угрозой оказались православная церковь и частная собственность на землю, и средства производства. Массовым Белое движение не стало, в пропагандистской войне победили большевики. А конкуренция с «братьями-социалистами» и крестьянские волнения представляли для советской власти более серьёзную угрозу, чем приверженцы «царского трона».

Как это ни парадоксально, Кутепова можно назвать героем русской революции. Именно Октябрь перевернул судьбу боевого офицера, именно революционные события превратили его в историческую фигуру. Не победительную, но примечательную. Невозможно говорить о Кутеполе, отвергнувшись от революции. И судьбы у красных и белых героев того времени схожи: после Гражданской войны их уничтожали морально и физически. Немногие — как Сталин или Шульгин — увидят и сумеют осмыслить стратегические результаты революции.

Революционный дух в армии ощущался сильнее, чем где бы то ни было, и вовсе не только из-за большевиков. Большевики, напротив, неожиданно оказались

силой, которая укротила смуту. Это признавали даже некоторые «черносотенные» мыслители, видевшие опасность развития «февральских» тенденций. Да и массы не поддержали Февраль. Вспомним: на выборах в Учредительное собрание армия (как и две столицы — Санкт-Петербург и Москва) отдала предпочтение партии Ленина. Без такого «мандата» вряд ли возможен был бы и разгон «учредилки». Крестьяне проголосовали за социалистов-революционеров. А партия кадетов — творцов Февраля — получила 4,5 процента. Не помогло красноречие, не помогла Антанта, не помог статус властителей дум.

Нынешние «хозяева дискурса» наловчились прятать голову в песок от уроков Октября. Раньше революцию поэтизировали, достаточно вспомнить Маяковского, а теперь старательно забывают — как кошмарный сон. В школе о 1917-м повествуют бегло: учителя не знают, как трактовать те события, чтобы не покуситься на основы. Но большевики ведь не только в боевых операциях преуспели, им накануне Октября удалось укрепить политические позиции в Советах. Удивительно, что в годы войны в Российской империи почти исчезает охранительная монархическая идеология, даже в армии. Сегодня принято с ностальгией вспоминать купцов и промышленников — их воспринимают как меценатов и коллекционеров. Но во многом именно по их вине политическая система не выдержала боевых испытаний. И это остроктуальный урок для современной России.

Евгений ТРОСТИН

Русское слово — сверхдержава

Олег Платонов — консерватор, противник революций, противник резких политических вырвков, которые губительны для многовековой традиции, на которую опирается народное бытие. А Сталин — профессиональный революционер, вроде бы никогда не порывавший с марксистской традицией. Верный ленинец, создавший своему вождю и учителю беспрецедентный посмертный культ.

И ранний период деятельности Сталина Платонов оценивает без сантиментов. Хотя и в первые его шаги на посту наркома можно разглядеть стремление к строительству. А уж укрепившись у власти, по мнению Платонова, Сталин объявил войну разрушителям и «спас русский народ от окончательного порабощения». Противники не сдавались без боя — и борьба, которую Сталин по марксистской традиции называл классовой, проходила с потерями, в том числе и безвинными.

Результат сталинского «термидора» — появление мощной плеяды государственных, подвизников, которые устояли в великой войне, восстановили страну. Сталин нашёл опору в русском народе — и невольно принял многие его ценности, в том числе принцип нестяжательности. Вот так рождался после революционной смуты феномен «народа-победителя».

В пространстве русской цивилизации Платонов находит для Сталина почётное место в одном ряду с князем Владимиром Святским, с императрицей Екатериной, с Николаем Первым. Каждый из этих правителей был на своей лад противоречив, как и все столпы мировой истории, с которыми сопоставляет Сталина.

Евгений ПАВЛОВ

О.А. Платонов. Эпоха Сталина. — М.: ИОФ «Родная страна», 2013. — 416 с. — 2000 экз.

Послевоенная история сталинского правления, по мнению автора, была эпохой невоплощённого шанса... Да, СССР стал сверхдержавой, а этот статус органически присущ русскому пространству. Само слово «сверхдержава», как говорится, «нашенское».

После Победы страна готовилась к космическому рывку и к «модернизации на национальных началах». Но в правящей элите продолжилась борьба государственных и «безродными» экспериментаторами.

Сталинского державного потенциала хватило на 35 лет, а «демократический» переворот автор книги оценивает как губительный для России.

Книг о Сталине сегодня выходит немало. Но на этот раз к образу вождя обратился учёный, утверждающий, что русский человек должен стать во главе духовного переустройства мировой цивилизации. Взгляд на Сталина с такой колокольни — это, конечно, нестандартный, даже удивительный ракурс.

Красное древо революции

В аннотации к книге говорится, что это «портрет на фоне эпохи». Наверное, надо согласиться с таким определением с той лишь, может быть, поправкой, что эпоха представлена, пожалуй, ярче, чем сам герой. Особенно если брать его личную жизнь. Впрочем, судя по всему, многое в ней не так легко поддаётся анализу и пониманию. Автор же стремится быть объективным, честным.

Думаю, читатель сделает для себя немало открытий. Переломное и страшное время начала XX века, послереволюционные годы раскрыты в книге во всём их трагизме и противоречивости.

Ужас красного и белого террора, разразившийся в ходе Гражданской войны, представлен Сергеем Кредовым в ярких, леденящих деталях.

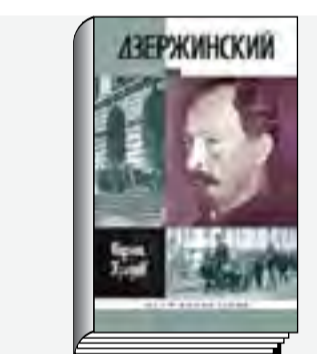
Автор делает вывод: «Не существовало красного и белого террора как отдельных, изолированных явлений, которые можно сравнивать. Красный и белый террор в Гражданскую — это не два рядом растущих дерева, а одно, с переплетёнными стволами, ветвями и общими корнями...»

Рельефно, убедительно представляет Кредов ситуацию, предшествовавшую и сопровождавшую обе революции 1917 года и последующий период. Он показывает, что «спасители Отечества» в рядах правительства Керенского сплошь и рядом оказывались заурядными казакорадами, которые в мутной воде времени никогда не забывали о себе.

ВЧК Дзержинский начинал создавать как орган розыска, пресечения и предупреждения преступлений. И «если бы передавали бы чекисты и впоследствии дела в судебные инстанции, — замечает автор книги, — насколько бы чище были бы у них руки...» Но всё происходило иначе — страшнее.

В январе 1918 года Дзержинский просит направить на работу в банковский отдел ВЧК «5—10 тов. красногвардейцев, со знающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота». Кредов вопрошает: «Это служебное письмо или апостольское послание?» Законный вопрос. И документ даёт представление об умонастроении Дзержинского в тот момент.

Однако многое быстро стало меняться, автор раскрывает процесс и итог переживания, произошедшего с Дзержинским, в сущности своей человеком цель-

Сергей Кредов. Дзержинский. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 360 с.: ил. (Малая серия «ЖЗЛ»). — 5000 экз.

ным и даже чистым, хотя, разумеется, вовсе не столь «простым», как его прежде представляли. «ГПУ (сменило ВЧК в 1922 году. — В.С.) пухнет, проникая в каждую клетку общества. Этот процесс шёл бы и без Дзержинского, ибо определялся причинами общего характера. Однако Феликс Эдмундович в нём участвует. Не заметно, чтобы он испытывал при этом дискомфорт». Дзержинский фактически принял правила кровавой борьбы без всяких правил. Раскрываются в книге и другие черты Дзержинского, о которых умалчивалось в советское время. Например, наличие в его сознании заренной ещё в детстве нелюбви к русским, иногда проскальзывавшее митинговое позёрство...

Борясь с бандитизмом и преступностью, возглавляемый им орган занимался, даже если принять во внимание весь трагизм времени, уничтожением значимых прослоек русского общества. Хотя при этом в период работы и в ВЧК, и в ВСНХ Дзержинский привлекал на важные посты «людей из прошлого», специалистов-профессионалов.

В конце книги Кредов делает неожиданный вывод: «Феликс Дзержинский умер, фактически отстаивая ненасильственный путь развития страны. Это последнее, чем он в своей жизни занимался». Да, не таким уж железным был «железный Феликс», он очень любил детей, боролся с беспризорностью. Однако в истории он пока остаётся деятелем совсем иного рода. И вряд ли тут уже что-то можно изменить. И революционером всех мастей и на всех флангах стоило бы об этом помнить. Увы, нередко они просто не ведают, какие плоды может принести взращиваемое ими красное древо потрясения.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Тула: меч, пряник и самовары

Окончание. Начало на стр. 1

Тульский кремль стал предтечей укреплённой Коломны, во многом по его образцу строился самый маленький кремль Подмосковья — Зарайский, а до появления в 1550-е каменной крепости Серпухова Тула была, по сути, единственной по-настоящему мощной преградой на пути кочевников. Добрых полтора десятка раз она вставала на пути незваных гостей с юга непреодолимой стеной. 1552 год — год взятия Казани — едва не обернулся для туляков кошмаром, когда из Крымской орды нагрянул Девлет-Гирей. В городе в тот момент... не было гарнизона — полки присоединились к Казанскому походу. На стенах билось фактически народное ополчение — мастерские мужики, женщины и даже дети. Когда к ночи осаждающие сумели проломить ворота, горожане быстро сделали завал и выиграли время до рассвета. А больше было и не нужно — к восходу солнца от Коломны подошли войска Грозного, прогнавшие крымчаков «с великим срамом». Спустя три года Девлет-Гирей опять попробовал взять Тулу, и опять потерпел поражение.

Ко временам Петра I российские границы отодвинулись далеко на юг, и старинная крепость утратила своё значение; но не утратили значения отточенные за много лет навыки туляков, ставших главными царскими оружейниками. Впрочем, о тульском оружии речь чуть дальше, пока же хочется напомнить о том, о чём забывать нельзя: спустя четверть столетия после постройки городских укреплений, в 1941 году, Тула вновь держала оборону — хочется верить, уже в последний раз в своей истории. Панцирными клещам Гудериана чуть-чуть не хватило инерции сомкнуться на городе. А дальше... опять же — «остервенение народа, Барклай, зима иль русский Бог?» Наверное, этому вопросу так и суждено остаться неразрешённым, над которым до хрипоты будут биться историки...

А гордая Тула осталась непокорённой.

ТУЛЬСКИЕ ИЗЮМИНКИ

Нет ничего удивительного в том, что именно в Туле, городе — храбром воине и умелом труженике — появился старейший в нашей стране музей оружия.

Оружейников в России было много, но мировую славунискал именно тульские. Традиции их ремесла уходят в глубину веков. А подлинный расцвет местного оружейного производства, как и во-

обше много какого ещё, начался с Петра Первого. Царь, готовясь к Азовским походам, разместил в тульских мастерских, как теперь принято говорить, заказ на две тысячи единиц огнестрельного оружия в год. А ещё — по легенде — попросил оружейника Никиту Демидова починить ему сломавшийся иностранный пистолет. Сделать это было уже невозможно, но в назначенный срок мастер вручил царю точную копию испорченного оружия. Пётр, убеждённый, что это тот самый пистолет, будто бы стал нахваливать надёжную заморскую конструкцию, а Демидов обиделся, сказал, мол, и туляки «супротив немца постоят». Тут славившийся своей горячностью царь ударил оружейника со словами: «Сперва сделай, потом хвались». «Сперва узнай, потом дерись», — парировал оружейник, указывая на собственное клеймо.

Легенда, может, и приукрашивает, да только результат от того не меняется: талантливого оружейника достались Верхотурские заводы и невьянская железная руда в Уральских горах (именно на Урале и развернётся в полную силу династия Демидовых); а в Туле царь распорядился создать оружейный двор, на котором производилось до полтора десятков тысяч ружей и пушек в год...

После того как тульские стволы подтвердили свою надёжность и качество в сражении под Полтавой, Пётр Первый снова решил отметить туляков. В 1712-м своим указом он повелел возвести Тульский оружейный завод, а чуть позже — распорядился «старинные пушки и фузеи не переливать и не портить, а сдавать как курьёзы в цейхгаузы на сохранение... для памяти на вечную славу». В результате всего за полвека коллекция стала богатой до такой степени, что матушка Екатерина отдала специальное распоряжение о создании Палаты редкого и образцового оружия. Просуществовала, правда, она чуть более десяти лет — потом все экспонаты попросту перевезли в московскую Оружейную палату.

В советские годы музей оружия осел на территории Тульского кремля — в бывший Богоявленский собор. Совсем недавно он получил и новое здание — шлемообразную новостройку близ Демидовского некрополя на правом берегу Оки.

Сейчас в соборном музее — более

восемь тысяч единиц хранения: на их примере можно проследить не только историю производства оружия, но историю нашей страны от эпохи Петра до наших дней.

Пряники известны в Туле с 1658 года. По крайней мере именно тогда они впервые упоминаются в писцовых книгах. Сейчас это популярный сувенир и просто лакомство, их выпускают в промышленных масштабах с начинками главным образом двух видов — повидло да гущённое молоко. А вот в старину...

...В старину они назывались медовым хлебом — их завезли на Русь

варяги в IX веке. Потом в медовый хлеб придумали добавлять травы и коренья, а уж когда из экзотических стран к нам пришли «сухие духи» — специи, пряники приобрели более привычный современному человеку вкус. Ведь в тесто начали добавлять перец, тмин, имбирь, апельсиновые корки и другие приправы. В качестве начинки использовали джемы и повидла обязательно из местных ягод. Рецепты пряников держали в строжайшей тайне, а все ингредиенты взвешивали не гириями, а разновесами, роль которых играли камни и куски железа. В каждой семье пряничников эти разновесы тщательно охранялись — не дай бог попадут к конкурентам!

Прежде пряники пекли в специальных пряничных досках, сделанных не просто из абы какого дерева, а непременно из нижней части ствола тридцатилетней груши или берё-

зы. Толщина форм была всего пять сантиметров, а сушили их двадцать лет!

Столь трепетное отношение к пряникам неудивительно, ведь в Туле они сопровождали человека с рождения до самой смерти. Именные пряники прятали за икону ангела-хранителя, чтобы он первым отведал лакомство и был добр к своему «подопечному». Пряник дарили на свадьбу. Когда гостей начинали угощать им, это служило сигналом: пора расходиться. А на следующий день молодожёны выменивали пряник (уже другой, разумеется) у родственников на деньги и подарки. Да и на поминках неизменно подавали пряники — дабы пришедшие усерднее молились о душе усопшего. Дети по ним учили азбуку.

Позднее тульские пряники стали делать в виде поздравительных открыток, а также выпускать их в честь тех или иных событий — юбилея Куликовской битвы, Бородины, подвига Ивана Сусанина, коронации нового царя...

Самовар тоже родом из Тулы, и, как известно, со своим в город лучше не соваться. Считается, что первый самовар изготовили на досуге в 1778 году в мастерской оружейных дел мастера Фёдора Лисицына его сыновья Иван и Назар. А прообразом этого приспособления, скорее всего, можно считать металлический агрегат для варки популярного на Руси напитка — сбитня.

Новинка пришлась по вкусу. Через 20 лет у Лисицыных уже была своя фабрика, а веком позже таких фабрик в Туле было уже тридцать, и выпускали они по 120 тысяч самоваров в год... Да каких самоваров! Всех размеров и форм, вплоть до самых причудливых — с кранами в виде дельфинов, например. Любопытно, что раньше самовары продавались на вес — латунные стоили по 64 рубля за пуд, красномедные — по 90...

К XX веку крупнейшим в городе предприятием была фабрика И.Ф. Капрызина. Во время Первой мировой войны она временно перешла на выпуск военного оборудования, а после революции предприятие национализировали, но исторический профиль — сохранили. Фабрике было дано имя В.И. Ленина, однажды там даже выпустили полотораведёрный самовар с портретом вождя...

В 1960-е годы спрос на самовары пошёл на спад — повсеместно в квартирах появился газ. И лишь в середине 2000-х в Туле снова стали выпускать жаровые самовары — только теперь это уже дорогие штучные экземпляры.

Наталья и Григорий ЕМЕЛЬЯНОВЫ

Покер накануне войны

К 75-летию Мюнхенского сговора

75-летие этих соглашений прошло на удивление тихо. Не всякое прошлое выгодно ворошить хозяевам дискурса. Оказывается, старушка Европа не всегда была политкорректной, и не только Германия играла на стороне голливудских «сил зла». Но и — Англия, Франция. Правда о Мюнхене-1938 может прозвучать в полный голос, пожалуй, только в России. Ведь нашу страну уже не стесняются называть одной из виновниц Второй мировой войны. В единственно верном политкорректном сценарии все роли расписаны заранее, а историческая правда мало интересует режиссёров.

От некоторых метких русских слов никогда не отмоешься. Это было не соглашение, а именно сговор — таким и остался в истории. Именно тогда — 75 лет назад, в конце лета и осенью 1938 года,

когда дипломаты готовили Мюнхенскую встречу, началась Вторая мировая война. Точнее — именно тогда она стала неизбежной. Об этой дате постарались забыть: англичанам и американцам выгоднее другая трактовка, бросающая тень на СССР, на германо-советские соглашения. За свой интерес они стоят твёрдо. Но Мюнхен случился раньше! Именно Мюнхен вынудил советскую дипломатию искать контакты с немцами!

Не секрет, что больше всего исторических мифов и фальсификаций связано с историей Второй мировой войны. И это вполне закономерно. Тогда состоялся передел мира, который отчасти сохранился до нашего времени, хотя многое изменилось в 1989–1991 гг., но это другая история... Так уж сложилось, что до сих пор трактовки той войны — это

Невилл Чемберлен после подписания Мюнхенского соглашения: «Я привёз мир нынешнему поколению». До начала Второй мировой войны — 11 месяцев и два дня.

не только история, но и актуальная политика. И даже экономик!

Чего только не придумают, чтобы навсегда выписать СССР в голливудскую категорию «плохой парень».

А 75 лет назад политики из четырёх держав сыграли в хитрый покер.

У Чемберлена была одна задача: подтолкнуть Гитлера к походу на Россию. Он прекрасно понимал, что пос-

ле сговора Гитлер проглотит Чехословакию, получит её мощную военную промышленность и продолжит движение на восток. А там — коммунистическая империя. Как казалось многим — колосс на глиняных ногах. Чемберлен не верил, что можно выстроить дееспособную политическую систему, армию, индустрию без мировых монополий, без помощи Ротшильдов. Кто такие эти русские большевики? Сброд, босяки, не более.

Покер обернулся несколькими прелюбопытными документами: так, в Мюнхене 30 сентября была подписана англо-германская декларация, в которой стороны заявляли, что отныне они никогда не будут воевать друг с другом. Вот он, первый пакт о ненападении в истории Второй мировой.

6 декабря 1938 года аналогичное по духу соглаше-

ние подписала с Гитлером и Францией. Эти документы были пакетами о ненападении между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой.

С конца лета и до наступления зимы шёл тот тайный, тот явный процесс превращения гитлеровской Германии в великую державу, которая способна проглотить Россию.

А что же СССР? Совнарком обратился к германскому правительству с грозной нотой, но куда важнее другое. Промышленность и пропаганда в СССР начали работать по весьма обременительному закону военного времени. В идеологии потом будет временный поворот, связанный с подписанием советско-германских соглашений, но темпы роста военной промышленности не замедлятся. Так начиналась война...

Как Запад чехов фашистам продал

30 сентября 1938 года Невилл Чемберлен и Эдуард Даладь в компании с Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини приняли участие в расчленении миролюбивой Чехословакии, зафиксировав на бумаге ответственность Великобритании, Франции, Германии и Италии в развязывании Второй мировой войны.

Эпиграфом к Мюнхенскому договору, по которому от Чехословакии (ЧСР) отторгли Судетскую область со всеми находящимися на её территории материальными ценностями, могут стать слова Карела Чапека: «Всё не так плохо: нас не продавали — нас выдали даром». Продавцами выступили хвалёные западные демократии, в очередной раз легко переступившие через пропагандируемые ими идеологические ценности и проигнорировавшие мнение граждан Чехословакии и её Конституцию.

Представители СССР на конференцию не пригласили. Англичане объяснили, что с ними не желают иметь дело Гитлер и Муссолини. Не были допущены и рвавшиеся в Мюнхен поляки. А главное — за столом переговоров не оказалось представителей чехословацкого государства. Посланник в Германии Войтех Мاستны и сотрудник МИДа ЧСР Губерт Масаржик покорно дожидались решений в «предбаннике».

Как продажу в рабство восприняли результаты конференции многие. 2 октября полномочный представитель СССР в Великобритании Иван Майский сообщил НКВД СССР о встрече с чехословацким коллегой Яном Масариком: «Утром 30 сентября, когда в Лондоне стали известны условия Мюнхенского соглашения, я поехал к Масарику выразить моё глубокое сочувствие народам Чехословакии и моё глубокое возмущение предательством Англии и Франции в отношении Чехословакии. Масарик — высокий, крепкий, в обычных условиях несколько циничный мужчина — упал мне на шею, стал целовать меня и расплакался, как ребёнок. «Они продали меня в рабство немцам, — сквозь слёзы восклицал он, — как когда-то негров продавали в рабство в Америке».

«Продажа чехов в рабство» получила поддержку президента США. Франклин Делано Рузвельт через своего посла в Лондоне Джозефа Кеннеди (отца будущего президента США) отправил Чемберлену поздравительную телеграмму. Госсекретарь США Корделл Хэлл заявил о том, что решения конференции «вызывают всеобщее чувство облегчения». Это утверждение столь же близко к истине, как нынешние заявления Вашингтона по ситуации в Сирии.

Американский журналист Винсент Шини сообщил из Праги: «В пять часов вечера в среду 21 сентября 1938 года пражского корреспондента на пражских улицах сообщали людям, что правительство Чехословакии под давлением Великобритании и Франции согласилось на изменение государственных границ... На улицах в центре города было полно народу. Я видел судорожно рыдающих женщин, молчаливых мужчин с застывшим выражением на окаменевших лицах, парней, которые стояли группками и пели. На нашу машину, отмеченную буквами GB, с насмешкой несколько раз крикнули «Чемберлен»... Три разных английских корреспондента в тот вечер с горечью поздравляли меня, что я американец».

Беды народа Чехословакии с потерей Судет только начались. Следом за Германией Польша и Венгрия предъявили Чехословакии требования передать им территории, где проживали польские и венгерские меньшинства. Прага опять капитулировала, а Польша, по словам Уинстона Черчилля, «с жадностью гнны приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства». Другой «гиеной» стала Венгрия. В итоге осенью 1938 года ЧСР утратила 41 098 квадратных километров территории почти с пятью миллионами населения (в том числе — более миллиона чехов и словаков), лишилась укреплённых границ и трети промышленного потенциала.

Удивительно, но и после Мюнхена руководство Чехословакии продолжало связывать свои надежды с Лондоном и Парижем. Те же, пока «кнутом» добивались от Праги согласия на передачу Германии Судет, в качестве «пряника» обещали стать гарантами новых границ ЧСР. Как и предсказывали наиболее дальновидные аналитики, с «пряником» англичане и французы чехов цинично «кинули». Уже в марте 1939 года под выразительное молчание Лондона, Парижа

и Вашингтона Гитлер прибрал к рукам всю Чехословакию. На землях Чехии был создан протекторат Богемия и Моравия. Его руководителем 28 августа 1940 года назначили Гитлеру документ с выразительным названием «План ликвидации чешского народа». Историк Кирилл Шевченко пишет, что нацисты «исходили из возможности германизации от 60 до 70 процентов чешского населения, ибо расовые исследования убедили их в том, что большинство чехов имели необходимые «расовые предпосылки» для успешной германизации. Общая концепция предполагала вначале «политическую ассимиляцию» на основе «имперской идеи», призванной вытравить идеи чешской государственности из национального самосознания чехов. Впоследствии планировалась постепенная германизация путём сокращения образования на родном языке, насаждения немецкого языка, частичного переселения в Германию и ликвидации национально ориентированной чешской интеллигенции». Всех несогласных и расово неполноценных и.о. рейхсротпротектор обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих требовал «ставить к стенке».

Всё это стало следствием предательства Запада и капитулянтских позиций, занятой руководством Чехословакии в 1938 году.

ОТ АНШЛЮСА ДО МЮНХЕНА

Трагическая развязка не являлась фатальной неизбежной. Первый звонок для чехов и словаков прозвучал в марте 1938 года, когда Германия оккупировала Австрию. Накануне вторжения председатель рейхстага Герман Геринг, считавший контуры Чехословакии «вызовом здравому смыслу», заверил Мاستного в том, что Германия не имеет намерений выступить против Чехословакии и никакой аналогии в будущих отношениях между Германией и ЧСР с поведением Германии в отношении Австрии проводить нельзя. Ибо аншлюс Австрии является «семейным делом» двух ветвей единого немецкого народа.

Лживое заявление «нацист № 2» сделал с целью предостеречь Прагу от демаршей в связи с захватом Германией Австрии. Уловка сработала. А как только выяснилось, что Лига Наций и западные демократии, в отличие от СССР, молча проглотили исчезновение с по-

литической карты Европы целого государства, стало очевидно и другое: своей следующей жертвой Гитлер наметил ЧСР.

На западе республики в Судетах проживало более трёх млн. немцев, многие из которых были настроены сепаратистски. Выразителем их интересов стала Судето-немецкая партия во главе с Конрадом Генлейном, который по указке из Берлина требовал предоставления судетским немцам национальной автономии, свободы «немецкого мировоззрения» (нацизма), изменения внешней политики ЧСР, отъезда от договора с СССР.

Даже принятие этих требований мало что меняло: целью Гитлера было сначала расчленение, а потом поглощение Чехословакии, захват её ресурсов и вооружений. Стратегию Берлина раскрыл молдавский историк и политолог Сергей Назария: «Но не о конкретных требованиях Гитлера речь: в чём бы они ни состояли на том или ином этапе кризиса, это было явно больше того, что могло выполнить чехословацкое правительство. А если то или иное требование принималось, то ставка моментально повышалась, чтобы для чехов новое требование было абсолютно неприемлемым и этим кризис не мог быть разрешён, разве только после ликвидации Чехословакии».

Уже в мае немцы предприняли первую попытку решить «судетскую проблему». Германия развернула массированную пропагандистскую «артподготовку» против властей ЧСР, якобы притесняющих судетских немцев. Германская, а за ней и польская пресса писали о ситуации в Чехословакии с той же долей объективности, с какой СМИ Запада сегодня информируют мир о «преступлениях режима Асада».

К границе с Чехословакией немцы стянули войска, а Генлейн приступил к подготовке путча. В ответ под давлением народа правительство ЧСР ввело в приграничные районы воинские подразделения и быстро провело частичную мобилизацию, продемонстрировав готовность защищать независимость страны. Такая решимость на фоне лёгкой прогулки по Австрии стала для нацистов неожиданностью, и они на время отступили. «Майская тревога» показала, что при наличии воли к сопротивлению и поддержке извне ЧСР могла выстоять.

Помощь Чехословакии была бы оказана. ЧСР имела договоры о взаимопомощи с Францией и Советским Союзом. Правда, эти документы имели отличия. В договоре о взаимопомощи с СССР от 16 мая 1935 года особо оговаривалось то, что помощь одного участника другому, ставшему жертвой аг-

рессии, может быть оказана только в случае выступления Франции. Но эта оговорка не являлась собой непреодолимым препятствием. В апреле 1938 года формальный глава Советского государства Михаил Калинин заявил, что СССР готов прийти на помощь чехам и в случае отказа Франции помочь им. Для этого требовалось получить согласие Румынии или Польши пропустить части Красной армии через свою территорию в ЧСР.

Президент Чехословакии Эдуард Бенеш, зная, что обещания Кремля можно верить, рассчитывал на помощь Запада. Во время встречи с французским послом в Польше Леоном Ноэлем, высоко оценив мощь Красной армии, он подчеркнул: «Я хочу сотрудничать с СССР только в той мере, в какой это делает сама Франция».

Если Бенеш смотрел в рот французам, то те шли на поводу у англичан. Политика «умиротворения» Запада в отношении Германии была разработана в Лондоне и предполагала достижение договорённостей с Гитлером за счёт уступок ему в Центральной и Восточной Европе. Причём расплачиваться с Гитлером англичане собирались не из своего кармана. «Об английских лордах известно, что они щедрый, когда раздают то, что им не принадлежит», — верно заметил лидер чешских коммунистов Клемент Готвальд.

Давлению «мирового сообщества» Бенеш противился вплоть до того, как 21 сентября в 2 часа ночи был поднят с постели английский и французский посланники. Незваные гости вручили ему «полуночный» ультиматум с требованием принять требования Берлина, предупредив, что в случае отказа от «предложения» Лондон и Париж оставят Прагу один на один с Берлином. Правительство ЧСР под угрозой нападения Германии и Польши капитулировало.

О ВЫСОКИХ МОТИВАХ ПОЛИТИКИ «УМИРОТВОРЕНИЯ»

Политика «умиротворения агрессора», по сути своей, была своекорыстной, циничной и пренебрегающей интересами большинства государств. Впрочем, так думают не все. Польский историк Славимир Дембский всерьёз утверждает, что мотивы политики «умиротворения» «были исключительно благородными»: «Поэтому мы хоть и критически оцениваем европейских политиков, ответственных за политику «умиротворения», в основном из-за её неэффективности, но их мотивировку со всей уверенностью стоит поставить выше, чем ту, которой руко-

Мюнхен спас фюрера

Насколько важной исторической вехой был Мюнхенский сговор? На вопрос «ЛГ» отвечает историк, писатель Игорь Шумейко.

Сопоставление советско-германского пакта 1939 года с Мюнхенским сговором — 1938 должно быть стать главной темой историков XXI века.

Как-то в теледебатах, слыша многоглаголивое, монотонное: «Гитлер получил власть... В январе 1933-го Гитлер пришёл к власти!», я нарочно «подставился», спросив: «Что ж там случилось в январе 33-го?» — Презрительная пауза, снисходительное пояснение: «Гитлер стал канцлером!»... Когда я сказал: «Четвёртым за год!» — оппоненты попросту не поняли меня. Пришлось пояснить: Адольф Гитлер стал четвёртым канцлером за неполный год. Такая власть способна переключить историю мира?

Далее, к правильному, всеобъемлющему пониманию Мюнхена. Летом 1938 года в Берлине, с ужасом фиксирует Рудольф Гесс, перестали кричать «Хайль». «Заговор генералов

1944-го» составлен тем же летом 1938 года! Казнённый в будущем фельдмаршал Вицлебен, командующий Берлинским военным округом, открыто релетирует захват рейхсканцелярии. Даже СС выжидали. Тогдашние германские будни: недавно армия помогла Гитлеру свалить СА, теперь очередь валить и его. Почему? Пресечь безнадёжную авантюру, попытку захвата «неприступной Чехословакии», занимающей первое место в мире по экспорту вооружений, имеющей лучшие на то время танки, армию — всего на 10 процентов меньше, чем германская. Наконец, укреплённый героем Чехословакии, бывшим русским генералом Сергеем Войцеховским, Судеты. Прочный панцирь, который чехов и заставили снять герои Мюнхена, Чемберлен с

Даладь. Летом 1938 года в Берлине, с ужасом фиксирует Рудольф Гесс, перестали кричать «Хайль». «Заговор генералов 1944-го» составлен тем же летом 1938 года! Казнённый в будущем фельдмаршал Вицлебен, командующий Берлинским военным округом, открыто релетирует захват рейхсканцелярии. Даже СС выжидали. Тогдашние германские будни: недавно армия помогла Гитлеру свалить СА, теперь очередь валить и его. Почему? Пресечь безнадёжную авантюру, попытку захвата «неприступной Чехословакии», занимающей первое место в мире по экспорту вооружений, имеющей лучшие на то время танки, армию — всего на 10 процентов меньше, чем германская. Наконец, укреплённый героем Чехословакии, бывшим русским генералом Сергеем Войцеховским, Судеты. Прочный панцирь, который чехов и заставили снять герои Мюнхена, Чемберлен с

Даладь. Летом 1938 года в Берлине, с ужасом фиксирует Рудольф Гесс, перестали кричать «Хайль». «Заговор генералов 1944-го» составлен тем же летом 1938 года! Казнённый в будущем фельдмаршал Вицлебен, командующий Берлинским военным округом, открыто релетирует захват рейхсканцелярии. Даже СС выжидали. Тогдашние германские будни: недавно армия помогла Гитлеру свалить СА, теперь очередь валить и его. Почему? Пресечь безнадёжную авантюру, попытку захвата «неприступной Чехословакии», занимающей первое место в мире по экспорту вооружений, имеющей лучшие на то время танки, армию — всего на 10 процентов меньше, чем германская. Наконец, укреплённый героем Чехословакии, бывшим русским генералом Сергеем Войцеховским, Судеты. Прочный панцирь, который чехов и заставили снять герои Мюнхена, Чемберлен с

Даладь. Летом 1938 года в Берлине, с ужасом фиксирует Рудольф Гесс, перестали кричать «Хайль». «Заговор генералов 1944-го» составлен тем же летом 1938 года! Казнённый в будущем фельдмаршал Вицлебен, командующий Берлинским военным округом, открыто релетирует захват рейхсканцелярии. Даже СС выжидали. Тогдашние германские будни: недавно армия помогла Гитлеру свалить СА, теперь очередь валить и его. Почему? Пресечь безнадёжную авантюру, попытку захвата «неприступной Чехословакии», занимающей первое место в мире по экспорту вооружений, имеющей лучшие на то время танки, армию — всего на 10 процентов меньше, чем германская. Наконец, укреплённый героем Чехословакии, бывшим русским генералом Сергеем Войцеховским, Судеты. Прочный панцирь, который чехов и заставили снять герои Мюнхена, Чемберлен с

ум, 300–400 км, которые надо было взять, чтобы отодвинуть место германского рынка на СССР, а не хватили им до Москвы, помним, 25 километров».

Уже в новые времена наши внутренние силы для своих внутривнутриполитических целей стали приравнять Гитлера и Сталина.

А на Западе этим отличался немецкий историк Эрнст Нольте. Именно он впервые предложил уравнивать все тоталитарные режимы, запустив свои «Покаянные дни»: «Мы все виноваты! Во всей Европе были фашистские явления!» А затем изящная «трёхходовка»:

1) Ранее: Виноваты Германия и мюнхенские помощники.
2) Нольте и либералы: Да, мы все виноваты! Во всей Европе были «фашистские явления».
3) Нет, виноват СССР: его фашистские явления были самыми фашистскими.
И вот такая откровенная демагогия заставит нас забыть о подвиге Красной армии, о подвиге инженеров, рабочих и политиков, дипломатов нашей страны?! Тех, кто боролся и побеждал?!
Олег НАЗАРОВ, доктор исторических наук

«Белый генерал»

Недавнее 170-летие генерала Скобелева (1843–1882) было отмечено в России на удивление скромно. Лишь горстка энтузиастов собралась

Но если чураются Скобелева — значит или не хотят нервировать среднеазиатских товарищей, или боятся Германии. А скорее всего — просто не помнят о лучших страницах героической истории русского XIX века. Терпеть твёрдую историческую почву под ногами — значит, сами себя обделяем.

И сорока лет не прожил Михаил Дмитриевич Скобелев, но после героев 1812 года не было в Российской империи генерала, столь же любимого в народе.

Он был потомственным военным. Его отца — Дмитрия Ивановича — хорошо знали и в армии, и при дворе, умер старший Скобелев в высоком звании генерал-лейтенанта. И Дмитрий Иванович был не первым воином в династии Скобелевых.

Скобелев метался между мечтой о военном поприще и желанием получить «гражданское» образование. Он поступает в Санкт-Петербургский университет, но как раз тогда, в 1860-м, университет закрыли после студенческих беспорядков. Так распорядилась судьба. Университетом Скобелева стал Кавалергардский полк. Прибавим ещё и страсть к чтению, к самообразованию в самых разных областях знания — от математики до стихосложения. Он не просто мог поддержать разговор об истории, музыке, о литературе, он спорил и рассуждал на равных с выдающимися мыслителями России.

Солдат на поле брани и мудрец в учёной беседе, он был всесторонне образованным человеком, не без литературного таланта. Любил Лермонтова, внимательно изучал славянофилов — Хомякова, Киреевского, Аксаковых, со многими из них дружил, переписывался. Был способен на афоризм, на рифмованный экспромт — подобно Суворову, перед памятью которого преклонялся.

В чём секрет необыкновенной популярности Скобелева? Казалось, что после Наполеоновских войн прошли времена героев-исполинов, которые, если нужно, способны горы сворачивать. Орел романтики у полководцев перехватили революционеры. А Скобелеву в народной памяти удалось встать в один ряд с Румянцевым, Суворовым, Багратионом. Он был гением наступательной войны.

Его сподвижник и бесменный начальник штаба Куропаткин вспоминал: «В день боя Скобелев каждый раз представлялся войскам особенно радостным, весёлым, симпатичным... Солдаты и офицеры с доверием смотрели на его воинственную красивую фигуру, любовались им, радостно приветствовали его и от всего сердца отвечали ему «рады стараться» на его пожелания, чтобы они были молодцами в предстоящем деле».

В те годы перед Россией по большому счёту закрылись двери в Европу. Парижский

трактат 1856 года, зафиксировавший результаты Крымской войны, лишил Российскую империю негласного статуса европейской сверхдержавы, который был неоспорим в годы всевластия Священного Союза. Имперские амбиции отныне пришлось удовлетворять в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Именно на Востоке продолжилось и обострилось соперничество России с Британской империей. Там, куда сумел дошагать русский солдат, прекращалась торговля, закрывались невольничьи рынки.

Скобелев считал себя «туркестанским воспитанником». В его судьбе походы в Среднюю Азию сыграли ключевую роль: герой изучил характер русского солдата, а солдаты полюбили своего генерала, наделённого способностью поднимать шеренги на смерть — не только против вражеской артиллерии, не только на пике и сабли, но и вопреки самой природе.

Хивинский поход был, по признанию Скобелева, «непрерывной борьбой с природой». Ханство удалось присоединить к России вроде бы «малой кровью», хотя и ценой жестоких испытаний. Вошёл в легенду разведывательный рейд Скобелева, когда он вместе с пятью смельчаками за неделю прошёл больше 600 вёрст в пустыне, постоянно рискуя нарваться на сабли кочевников, которые куда лучше знали местность. За ту разведку Скобелев получил своего первого Георгия — 4-й степени. Там сложился командирский стиль Скобелева: он демонстративно солдатам чудеса храбрости — и они отвечали ему тем же. Презрение к смерти заразительно, как и трусость.

Он — подобно Петру Великому и Суворову — научился разговаривать с солдатами вдохновенно, убедительно. Вот вам пример полководческого красноречия разных лет: «Мне остаётся желать лишь одного, чтобы сражался с такими же

возле памятника-часовни «Героям Плевны». Вспомнили Белого генерала и в военных учебных заведениях.

молодцами, такими же доблестными войсками, как те, с которыми мне здесь пришлось служить и сражаться». «Скорее нам предстоит боевое испытание, прошу всех об этом знать и крепить дух молитвой и размышлением, чего требуют от нас долг, присяга и честь имени русского». «Отношение наше к побеждённому народу должно быть не только законно-правильным, но и великодушным, ибо храброе русское войско искони не умело бить лежачего». «Я убеждён, что вверенные мне храбрые войска не помрачат своей бессмертной славы».

Именно в Туркестане он получил генеральское звание, там его прозвали Белым генералом. В бою его видели на неизменном белом коне, в не менее белом мундире. Считалось, что он загора от пуль до тех пор, пока одет в белое. Солдатам это суеверие помогало доверять своему командиру, а он, как и Су-

вобождения братских народов. Для него славянская свобода — это заря будущей славы России, независимой, сильной, способной бросить вызов и Британской империи, и германской мощи.

Но на Балканы Скобелев прибыл в подлопальном положении, хотя и в ореоле туркестанской славы. Статус его на первых порах был сомнителен: он состоял при Главной квартире, а потом руководил штабом дивизии, которой командовал его отец. Но герою удалось отличиться в бою при переправе через Дунай у Зимницы. С тех пор и начались скобелевские чудеса — чудеса отваги и героизма, военной выдумки и полководческой твёрдости. В 1877 году «Белый генерал» совершил невозможное, 7 июля отряд Скобелева с боем занимает Шипкинский перевал. «Белый генерал» снова рисковал, снова оставался неуязвимым...

Ярко проявил себя Скобелев при третьем штурме

ним в Берлине договором генерал был недоволен, хотя в те дни его осыпали наградами. Он мечтал о великом будущем славянских народов под руководством России.

Скобелев жил в сравнительно счастливое для России время, империя казалась могущественной. Но мировоззрение генерала сформировалось и во дни трагической Севастопольской эпопеи. Крымская война сбила благодушие с патриотов — и Скобелев понимал, что Родина входит в полосу кризиса. Как спастись, как уберечься от поражений и распада?

Генерал писал: «Мой символ краток: любовь к Отечеству, наука и славянство. На этих китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья! И нечего думать о брюхе, ради этих великих целей принесём все жертвы».

Он мечтал о возрождении «пришибленного русского самосознания», весьма глубоко (совсем не по-солдафонски!) анализировал набравшее силу явление революционного нигилизма.

В последние годы не раз Скобелев впадал в апатию, подчас он переставал верить в собственные силы, разочаровывался в людях. В такие минуты он повторял: «Я дошёл до убеждения, что всё на свете ложь, ложь и ложь. Всё это — слава и весь этот блеск — ложь. Разве в этом истинное счастье? Сколько убитых, раненых, страдальцев, разорённых». Метался, а потом возвращался к борьбе.

Он был рыным противником Германии и немецкого влияния в России, предвидел большую войну с немцами. Скобелев чувствовал: Германия и Россия тесно на одном континенте, а особенно — в Восточной Европе...

Скобелев предлагал опереться на союз с Францией — с ней русским вроде бы нечего делить. Планы Скобелева не были маниловскими, царь Александр Третий, с которым у Скобелева не сложилось добрых отношений, через некоторое время избрёт именно такую тактику. Но... генерал совершил роковую ошибку: он ринулся в политику. А ведь Суворов предупреждал: не следует полководцу ввергаться в вихрь политических. Там — гибель. И вот уже «Белый генерал» заговорил с товарищами о кризисе династии Романовых, о том, что не худо бы её сменить, о том, как должен генералитет вести себя во время революции...

Вряд ли он был лидером заговора, но иногда «уж лучше грешным быть, чем грешным слыть». Много хуже, что при дворе его считали заговорщиком. Его, Скобелева, чьё слово в армии ценилось на вес золота и свинца. Такого врага не приведи Господь! И вот уже «весь Петербург» твердит о нём как об искателе с династическими притязаниями». Считалось, что генерал возглавит переворот во время коронации Александра Третьего венчать на царство будет Михаила Тре-

Генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882). Художник В. Мирошниченко

тьего — Скобелева. Он мечтал о вольном союзе славянских народов с решающим словом русского царя, общей армией и общей валютой, но при автономии правительств. Славяно-го Гарибальди вдохновляли открытия Хомякова и Аксакова. Разумеется, в окружении нового императора Скобелева как минимум опасались. А генерал всё размышлял: как сохранить и усилить великую державу в условиях всевластия ростовщиков?

Он вёл жизнь, далёкую от аскетической. Тёплым вечером 25 июня 1882 года в гостиной «Англия», что на углу Петровки и Столешникова переулка, Скобелев поужинал в шумной компании случайных знакомых, после чего направился в номер вместе с некоей кокетливой женщиной — как поговаривали позже, с немкой. В её номере генерала и нашли мёртвым. Сколько раз он ходил под пулями на поле боя, а умер в чужой постели. В протоколе после вскрытия было сказано: «Скончался от паралича сердца и лёгких, воспалением которых он страдал ещё так недавно». Но Москва, оплакивавшая героя, не поверила газетам.

Мало кто сомневался, что Скобелева убили. Так же считали и в Болгарии, которая недолго погрузилась в траур. Каким только версиям не было — обвиняли и немку, и польских, и купцов, кутивших в ресторане... Поговаривали, что негласный суд императорского двора приговорил Скобелева-заговорщика к смертной казни. Развесёлые купцы, с которыми он ужинал, были агентами тайной полиции, они-то и привели приговор в исполнение, отравили героя... Конечно, ходили слухи и о самоубийстве. Печально, когда смерть героя омрачают такие версии.

Прощание со Скобелевым прошло в храме Трёх Святителей, что у Красных Ворот (эта скромная церковь не сохранилась). А похоронили его в родном селе — Спасском-Заборова, что на Рязанской земле. Столицы уже спорили о том, где ставить памятник Скобелеву...

В советские времена Скобелева не вычёркивали из истории — его считали передовым генералом, продолжателем лучших суворовских традиций. И всё-таки Скобелев оставался на обочине парада героев истории. Правда, в 1954 году вышел на экраны фильм «Герои Шипки», в котором роль Скобелева сыграл Евгений Самойлов — энергично и обаятельно. А в 1970-е Скобелев стал героем романа-эпопеи Бориса Васильева «Были и небыли», заново открывшего для многих из нас ту Русско-турецкую войну...

Скобелев завершил плеяду русских героев-полководцев, каждый из которых был олицетворением воинской доблести народа. В позднейшее время храбрые люди и талантливые стратеги на Руси не перевелись, но наступила эпоха миллионов армий, эпоха оружия массового поражения.

Воля одного человека не могла решать судьбы кампании. Потому и чтит Россия Скобелева — последнего из могикан. Полководцы Великой Отечественной гордились, когда их подвиги сравнивали с деяниями Скобелева. Будем помнить о генерале не только в день его рождения! Русские, болгары, украинцы, сербы — все, за чью свободу он сражался. И пускай звучит для нас Скобелевский марш — прорывной, бодрый.

Немало памятников установлено в Москве за последние годы. Иной раз в выборе героев чувствуется поспешность... Но до сих пор не восстановлен памятник Скобелеву — в том уголке Москвы, где прервалась жизнь героя. «Настоящее прошлое» предлагает читателям высказаться на сайте «Литературной газеты»: Нужен ли в Москве памятник Скобелеву? Ваши мнения будут переданы мэру столицы.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Вера товарища Жданова

Алексей Вольтнец. **Жданов**. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 619 с. — (Серия «ЖЗЛ»). — 5000 экз.

Популярных биографий Андрея Александровича Жданова до сих пор не было. Хотя в советские годы он входил в официальный канон главных политических деятелей и по размаху пономинического прославления уступал мало кому. Но писать о нём развёрнуто после XX съезда побаивались

— он был истинным наследником Сталина, не дожившим ни до смерти вождя, ни до десталинизации.

Автор представляемой книги не скрывает, что является в какой-то мере единомышленником Жданова по линии «национал-большевизма». Биограф пристрастен к своему герою, так что перед нами биография во многом адвокатская. Но, с другой стороны, Жданова столь яростно клеймили, что он и нуждается если не в защитнике, то в объективном исследователе.

Его бесконечно пропесочивали перестроечные публикации — чего стоит одна огоньковская статья Юрия Карякина «Ждановская жидкость». «Любимец Сталина», «мучитель Ахматовой и Зощенко», он был зачислен в когорту «упырей», которых разрешалось бить ниже пояса чем попало и по любому поводу. И без повода тоже. Перестройщики не ограничивались политикой, могли пройти и по внешности,

и по тембру голоса, и припомнить о многих физических недугах. До 1987-го жила уважительная память о работе Жданова в блокадном Ленинграде. А потом начались фантасии сначала о горячих пирожках и шампанском, а потом и о пирожных, ананасах, апельсинах, которыми обедылся Андрей Александрович чёрной зимой 1942-го. Мало ананасов! Начались рассказы о поварах, расстрелянных за недостаточно горячие оладьи, подземных теннисных кортах... Вольтнец не первый разоблачил эту клевету, поведаль о дипломатическом таланте Жданова-переговорщика, который — на благо державы — умело, когда было надо, маневрировал и хитрил.

Но всё-таки главными в биографии Жданова были последние десять лет — предвоенные и военные годы. Именно тогда он попал в историческое измерение. А в шестисотстраничном повествовании

именно военным событиям уделено почему-то меньше пятидесяти страниц. Вехи трагической и величественной истории Ленинградской блокады остались за пределами этой биографии Жданова. Возможно, автору эти события кажутся общеизвестными. Но без них не складывается образ главы осаждённого Ленинграда. Автор сражается с клеветниками Жданова, но о буднях блокады пишет скупо.

Зато подробно и с толком рассказано о последнем, московском периоде сталинского идеолога. Тут мы узнаём и о деталях политики Сталина и Жданова в международном коммунистическом движении, и об истоках послевоенного стиля. Жданов отвечал за идеологию и пропаганду в те годы, когда советский народ ещё верил своему правительству, верил в правильность курса. Он ведал литературой, философией, массовым искусством, классической музыкой. Дирижировал, гнул свою линию. При этом, что важно, не был слепым исполнителем сталинской воли. У Жданова были собственные представления об идеологической и эстетической

целесообразности. Идеализировать его курс нет нужды. Но нельзя не отметить, что именно он заложил основы послевоенного классицизма — пышного и почвеннического.

Тут были противоречия, которые проявились особенно остро после его смерти. Патриотическое постижение родной истории, борьба с национальным комплексом неполноценности, безусловно, были, и своим культурным суверенитетом мы во многом обязаны тем ждановским деяниям. Но искусство, творчество не терпит однообразия, не терпает его и читатели, зрители, слушатели... И потому не избежать было тоски по «искренности в литературе», в которой вольно или невольно появлялся фронтёрский по отношению к власти подтекст. Жданов слишком уж открыто демонстративно «сильную руку», управляя писателями и композиторами, направляя их в нужные стороны. Они ему этого не забыли и не простили.

Но не будем забывать: дело не только в стиле работы Жданова, в те годы партия и государство были заказчиками искусства. И в межво-

енное (как представлялось) время Жданов требовал от «творцов» то, что считал целесообразным и нужным, не считаясь с особенностями творческой работы. Увы, Алексей Вольтнец в каждом конфликте встаёт на сторону товарища Жданова, что обедняет книгу. Одного читателя эта позиция утомит, другого будет раздражать. А вот найдутся ли сегодня единомышленники? Думаю, в них, как и в противниках, недостатка не будет. Для одних сегодня первые послевоенные годы — прорывное, оптимистическое время. Для других — удушающая, фальшивая «официальная культура».

В любом случае культурная доктрина Жданова не состоялась, 1953-й и 1956-й многое переменили. Но стоит признать, что некоторые установки 1947 года оказались весьма живучими. Ждановская попытка соединить веру в коммунизм с верой в Россию была и неизбежной, и необходимой. Без веры в коммунизм прожить ещё можно, а вот без веры в Отечество — вряд ли.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ